

МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ВОЛГОГРАДСКАЯ АКАДЕМИЯ

СУДЕБНАЯ ЭКСПЕРТИЗА

**Журнал основан в 2004 г.
Выходит 4 раза в год**

№ 2 (66) 2021

FORENSIC EXAMINATION

**The journal is founded in 2004
Published 4 times a year**

Волгоград – 2021

ISSN 1813-4327

Судебная экспертиза /
Forensic examination.
Выпуск 2 (66) 2021 :
научно-практический
журнал. – Волгоград :
ВА МВД России, 2021. –
90 с.

**Учредитель
и издатель –
Волгоградская
академия МВД России**

Журнал основан
в 2004 г. Выходит 4 раза
в год тиражом
500 экземпляров

Журнал включен
в Перечень рецен-
зируемых научных
изданий, в которых
должны быть
опубликованы основные
научные результаты
диссертаций на соис-
кание ученой степени
кандидата наук,
на соискание
ученой степени
доктора наук

Журнал включен
в систему
Российского индекса
научного цитирования.
Полнотекстовые
версии статей
и пристатейные
библиографические
списки помещаются
на сайте Научной
электронной библиотеки
(www.elibrary.ru)

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

Владимир Иванович Третьяков, начальник Волгоградской академии
МВД России, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист
Российской Федерации.

ЗАМЕСТИТЕЛЬ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

Наталья Николаевна Шведова, доцент кафедры основ экспертно-
криминалистической деятельности учебно-научного комплекса экспертно-
криминалистической деятельности¹ Волгоградской академии МВД России,
кандидат юридических наук, доцент.

Состав редакционного совета

1. **Анчабадзе Нузари Акакиевич**, профессор кафедры исследования
документов УНК ЭКД Волгоградской академии МВД России, кандидат
юридических наук, доцент.

2. **Аубакирова Анна Александровна**, начальник кафедры уголовного
процесса и криминалистики Алматинской академии МВД Республики Казах-
стан имени М. Есбулатова, старший научный сотрудник кафедры уголовного
процесса, криминалистики и судебной экспертизы Южно-уральского госу-
дарственного университета, доктор юридических наук, профессор.

3. **Бардаченко Алексей Николаевич**, начальник кафедры трасологии
и баллистики УНК ЭКД Волгоградской академии МВД России, кандидат
юридических наук.

4. **Бобовкин Михаил Викторович**, профессор кафедры исследования
документов учебно-научного комплекса судебной экспертизы Московско-
го университета МВД России имени В. Я. Кикотя, доктор юридических
наук, профессор.

5. **Бочарова Ольга Станиславовна**, доцент кафедры криминалистиче-
ских экспертиз Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридиче-
ских наук, доцент.

6. **Вехов Виталий Борисович**, профессор кафедры юриспруденции, ин-
теллектуальной собственности и судебной экспертизы Московского госу-
дарственного технического университета имени Н. Э. Баумана, доктор
юридических наук, профессор.

7. **Волынский Александр Фомич**, профессор кафедры криминалистики
Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя, доктор юри-
дических наук, профессор.

8. **Досова Анна Владимировна**, начальник кафедры основ экспертно-кри-
миналистической деятельности УНК ЭКД Волгоградской академии МВД
России, кандидат юридических наук.

9. **Еремин Сергей Германович**, профессор кафедры криминалистики
учебно-научного комплекса по предварительному следствию в органах
внутренних дел² Волгоградской академии МВД России, доктор юридиче-
ских наук, профессор.

10. **Зайцева Елена Александровна**, профессор кафедры уголовного про-
цесса УНК по ПС в ОВД Волгоградской академии МВД России, заслуженный
работник высшей школы, доктор юридических наук, профессор.

¹ Далее – УНК ЭКД.

² Далее – УНК по ПС в ОВД.

Журнал
зарегистрирован
в Федеральной службе
по надзору в сфере
связи, информационных
технологий и массовых
коммуникаций.

Регистрационный номер
ПИ № ФС77-77511
от 31 декабря 2019 г.

Подписной индекс
на II полугодие 2021 г.
в каталоге «Пресса
России» – **346462**

Сайт журнала:
www.va-mvd.ru/sudek/

Редакторы
М. В. Остертак,
Е. Ю. Провоторова,
Т. В. Рассказова,
Н. Ф. Руденко

Компьютерная верстка
Н. А. Доненко

Адрес редакции
и издателя:
400089, Волгоградская
обл., г. Волгоград,
ул. Историческая, д. 130

Подписано в печать:
18.06.2021

Дата выхода в свет:
27.06.2021

Формат 60x84/8.
Печать офсетная.
Гарнитура Arial.
Физ. печ. л. 11,25.
Усл. печ. л. 10,46.
Тираж 500. Заказ № 27

Цена по подписке
на II полугодие 2021 г.
по каталогу
«Пресса России»
632,52 руб. (2 номера)

Отпечатано
в ОПиОП РИО
ВА МВД России.
400005, Волгоградская
обл., г. Волгоград,
ул. Коммунистическая,
д. 36

© Волгоградская
академия
МВД России, 2021

11. *Кокин Андрей Васильевич*, профессор кафедры экспертно-криминалистической деятельности учебно-научного комплекса судебной экспертизы Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя, доктор юридических наук, доцент.

12. *Колотушкин Сергей Михайлович*, главный научный сотрудник научно-исследовательского института ФСИН России, доктор юридических наук, профессор.

13. *Котельникова Дина Валериевна*, доцент кафедры основ экспертно-криминалистической деятельности УНК ЭКД Волгоградской академии МВД России, кандидат юридических наук (ответственный секретарь).

14. *Кошманов Петр Михайлович*, начальник УНК ЭКД Волгоградской академии МВД России, кандидат юридических наук, доцент.

15. *Курин Алексей Александрович*, доцент кафедры криминалистики УНК по ПС в ОВД Волгоградской академии МВД России, кандидат технических наук, доцент.

16. *Латышов Игорь Владимирович*, профессор кафедры криминалистических экспертиз и исследований Санкт-Петербургского университета МВД России, доктор юридических наук, доцент.

17. *Лобачева Галина Константиновна*, профессор кафедры криминалистической техники УНК ЭКД Волгоградской академии МВД России, доктор химических наук, профессор.

18. *Майлис Надежда Павловна*, профессор кафедры трасологии и оружейведения учебно-научного комплекса судебной экспертизы Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя, доктор юридических наук, профессор.

19. *Матвейчев Юрий Анатольевич*, заместитель начальника Могилевского института Министерства внутренних дел Республики Беларусь по научной работе, кандидат юридических наук, доцент.

20. *Моисеева Татьяна Федоровна*, заведующая кафедрой судебных экспертиз и криминалистики Российского государственного университета правосудия, доктор юридических наук, профессор.

21. *Россинская Елена Рафаиловна*, директор Института судебных экспертиз Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина, заслуженный деятель науки Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор.

22. *Рубис Александр Сергеевич*, профессор кафедры уголовного процесса Академии Министерства внутренних дел Республики Беларусь, доктор юридических наук, профессор.

23. *Ручкин Виталий Анатольевич*, профессор кафедры основ экспертно-криминалистической деятельности УНК ЭКД Волгоградской академии МВД России, заслуженный деятель науки Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор.

24. *Сейтенов Калиолла Кабаевич*, первый проректор Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан, доктор юридических наук, профессор.

25. *Симонова Светлана Валентиновна*, начальник кафедры исследования документов УНК ЭКД Волгоградской академии МВД России, кандидат юридических наук.

26. *Смирнова Светлана Аркадьевна*, директор Российского федерального центра судебной экспертизы Министерства юстиции Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор.

27. *Хрусталева Виталий Николаевич*, профессор кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики Юридического института Российского университета транспорта (МИИТ), доктор юридических наук, профессор.

28. *Чулахов Владислав Николаевич*, начальник кафедры технико-криминалистического обеспечения экспертных исследований учебно-научного комплекса судебной экспертизы Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя, доктор юридических наук, профессор.

29. *Шакиров Каримжан Нурумович*, декан факультета международных отношений Казахского национального университета имени аль-Фараби (Республика Казахстан), доктор юридических наук, профессор.

СУДЕБНАЯ ЭКСПЕРТИЗА / № 2 (66)
FORENSIC EXAMINATION 2021

ISSN 1813-4327

Судебная экспертиза /
Forensic examination.
Issue 2 (66) 2021 :
scientific and practical
journal. – Volgograd :
VA MVD Rossii, 2021. –
90 p.

**Founder
and publisher –
Volgograd
Academy of the Ministry
of the Interior of Russia**

The journal is founded
in 2004
Published 4 times a year
with the circulation
of 500 copies

The journal is included
in the list of peer-reviewed
scientific editions
where main research
and results of PhD
doctoral dissertations
should be published

The journal is included
into the system of the
Russian science citation
index. Full-text versions
of articles and biblio-
graphic lists are placed
on the Scientific
electronic library
(www.elibrary.ru)

The Journal is registered
at the Federal Service
for Supervision
of Communications,
Information Technology
and Mass Media.
Certificate number
PI No. FS77-77511
of December 31, 2019

EDITOR-IN-CHIEF

Vladimir Ivanovich Tret'yakov, Head of the Volgograd Academy of the Ministry of the Interior of Russia, Doctor of Science (Law), Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation.

DEPUTY CHIEF EDITOR

Natal'ya Nikolaevna Shvedova, Associate Professor, Chair of Expert-Criminalistic Activities Fundamentals, Training and Scientific Complex of Expert-Criminalistic Activities, Volgograd Academy of the Ministry of the Interior of Russia, Candidate of Science (Law), Associate Professor.

The editorial council

1. **Anchabadze Nugzari Akakievich**, Professor, Chair of Document Examination, Training and Scientific Complex of Expert-Criminalistic Activities, Volgograd Academy of the Ministry of the Interior of Russia, Associate Professor.
2. **Aubakirova Anna Aleksandrovna**, Head of the Chair of Criminal Procedure and Forensics, Esbulatov Almaty Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan, Senior Research Associate Department of Criminal Procedure, Forensic and Forensic Examination Southern Ural State University, Doctor of Science (Law), Professor.
3. **Bardachenko Aleksey Nikolaevich**, Head of the Chair of Traceology and Ballistics, Training and Scientific Complex of Expert-Criminalistic Activities, Volgograd Academy of the Ministry of the Interior of Russia, Candidate of Science (Law).
4. **Bobovkin Mikhail Viktorovich**, Professor, Chair of Document Examination, Training and Scientific Complex of Forensic Examination of the Kikot' Moscow University of the Ministry of the Interior of Russia, Doctor of Science (Law), Professor.
5. **Bocharova Ol'ga Stanislavovna**, Associate Professor, Chair of Forensic Examination, Academy of the Ministry of Interior of the Republic of Belarus, Candidate of Science (Law), Associate Professor.
6. **Vekhov Vitaliy Borisovich**, Professor, Chair of Jurisprudence, Intellectual Property and Forensic Examination, Moscow State Technical University n. a. N. E. Bauman, Doctor of Science (Law), Professor.
7. **Volynskiy Aleksandr Fomich**, Professor, Chair of Criminalistics, of the Kikot' Moscow University of the Ministry of the Interior of Russia, Doctor of Science (Law), Professor.
8. **Dosova Anna Vladimirovna**, Head of the Chair of Expert-Criminalistic Activity Fundamentals, Training and Scientific Complex of Expert-Criminalistic Activities, Volgograd Academy of the Ministry of the Interior of Russia, Candidate of Science (Law).
9. **Eremin Sergey Germanovich**, Professor, Chair of Criminalistics, Training and Scientific Complex for Preliminary Inquiry in Internal Affairs Bodies, Volgograd Academy of the Ministry of the Interior of Russia, Doctor of Science (Law), Professor.
10. **Zaytseva Elena Aleksandrovna**, Professor, Chair of Criminal Procedure, Training and Scientific Complex for Preliminary Inquiry in Internal Affairs Bodies, Volgograd Academy of the Ministry of the Interior of Russia, Doctor of Science (Law), Professor.

Subscription index for the second half of 2021 at the catalogue "Pressa Rossii" – 346462

Website of the journal: www.va-mvd.ru/sudek/

Editors

*M. V. Ostertak,
E. Yu. Provotorova,
T. V. Rasskazova,
N. F. Rudenko*

DTP

N. A. Donenko

Address of the editorial and publishing office: 400089, Volgograd region, Volgograd, Istoricheskaya street, 130

Signed to print: 18.06.2021

Date of publication: 27.06.2021

Format 60x84/8.
Offset printing.
Font Arial.

Physical print sheets 11,25.
Conventional print sheets 10,46.
500 copies. Order No. 27

Subscription price for the second half of 2021 according by catalogue "Pressa Rossii" 632,52 RUB. (2 numbers)

Printed at the printing section of Volgograd Academy of the Ministry of the Interior of Russia. 400005, Volgograd region, Volgograd, Kommunisticheskaya street, 36.

© Volgograd Academy of the Ministry of the Interior of Russia, 2021

11. *Kokin Andrey Vasil'evich*, Professor, Chair of Expert-Criminalistic Activities, Training and Scientific Complex of Forensic Examination, of the Kikot' Moscow University of the Ministry of the Interior of Russia, Doctor of Science (Law), Associate Professor.

12. *Kolotushkin Sergey Mikhailovich*, Chief Researcher, Research Institute of the Federal Service for Execution of Punishment of Russia, Doctor of Science (Law), Professor.

13. *Kotelnikova Dina Valerievna*, Associate Professor, Chair of Expert-Criminalistic Activity Fundamentals, Training and Scientific Complex of Expert-Criminalistic Activities, Volgograd Academy of the Ministry of Interior of Russia, Candidate of Science (Law) (Executive Secretary).

14. *Koshmanov Petr Mikhaylovich*, Head of the Training and Scientific Complex of Expert-Criminalistic Activities, Volgograd Academy of the Ministry of the Interior of Russia, Candidate of Science (Law), Associate Professor.

15. *Kurin Aleksey Aleksandrovich*, Associate Professor, Chair of Criminalistics, Training and Scientific Complex for Preliminary Inquiry in Internal Affairs Bodies, Volgograd Academy of the Ministry of the Interior of Russia, Candidate of Science (Engineering), Associate Professor.

16. *Latyshov Igor Vladimirovich*, Professor, Chair of Forensic Examination and Research, Saint Petersburg University of the Ministry of the Interior of Russia, Doctor of Science (Law), Associate Professor.

17. *Lobacheva Galina Konstantinovna*, Professor, Chair of Criminalistic Technique, Training and Scientific Complex of Expert-Criminalistic Activities, Volgograd Academy of the Ministry of the Interior of Russia, Doctor of Science (Chemistry), Professor.

18. *Maylis Nadezhda Pavlovna*, Professor, Chair of Traceology and Weapon Studies, of the Kikot' Moscow University of the Ministry of the Interior of Russia, Doctor of Science (Law), Professor.

19. *Matveychev Yuriy Anatol'evich*, Deputy Chief of the Mogilev Institute of the Ministry of Interior of the Republic of Belarus for Research, Candidate of Science (Law), Associate Professor.

20. *Moiseeva Tat'yana Fedorovna*, Head of the Chair of Forensic Examination and Forensics, Russian State University of Justice, Doctor of Science (Law), Professor.

21. *Rossinskaya Elena Rafailovna*, Director of the Institute of Forensic Examination, Moscow State Law University n. a. O. A. Kutafin, Doctor of Science (Law), Professor.

22. *Rubis Aleksandr Sergeevich*, Professor, Chair of Criminal Procedure, Academy of the Ministry of Interior of the Republic of Belarus, Doctor of Science (Law), Professor.

23. *Ruchkin Vitaliy Anatol'evich*, Professor, Chair of Expert-Criminalistic Activities Fundamentals, Training and Scientific Complex of Expert-Criminalistic Activities, Volgograd Academy of the Ministry of the Interior of Russia, Doctor of Science (Law), Professor.

24. *Seytenov Kaliolla Kabaevich*, the First Vice Rector, Law Enforcement Academy under the Prosecutor General's Office of the Republic of Kazakhstan, Doctor of Science (Law), Professor.

25. *Simonova Svetlana Valentinovna*, Head of the Chair of Document Examination, Training and Scientific Complex of Expert-Criminalistic Activities, Volgograd Academy of the Ministry of the Interior of Russia, Candidate of Science (Law).

26. *Smirnova Svetlana Arkad'evna*, Director of the Russian Federal Center for Forensic Examination, Ministry of Justice of Russia, Doctor of Science (Law), Professor.

27. *Khrustalev Vitaliy Nikolaevich*, Professor, Professor of the Department of Criminal Law, Criminal Procedure and Forensics of the Russian University of the Transport (MIIT), Doctor of Science (Law), Professor.

28. *Chulakhov Vladislav Nikolaevich*, Head of the Chair of Forensic Technical Support for Expert Examination, Training and Scientific Complex of Forensic Examination, of the Kikot' Moscow University of the Ministry of the Interior of Russia, Doctor of Science (Law), Professor.

29. *Shakirov Karimzhan Nurumovich*, Dean of the International Relations Department, Al-Farabi Kazakh National University (the Republic of Kazakhstan), Doctor of Science (Law), Professor.

СОДЕРЖАНИЕ

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ПОДГОТОВКА СУДЕБНЫХ ЭКСПЕРТОВ

Латышов И. В.,
Проблемы подготовки
экспертов-криминалистов
в профильных вузах МВД России
в условиях действия мер
по предотвращению
распространения COVID-19

ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ СУДЕБНЫХ ЭКСПЕРТИЗ И ИССЛЕДОВАНИЙ

*Божченко А. П., Гомон А. А.,
Якушев В. В.*
Особенности
дактилоскопической формулы
серийных убийц

Ильин Н. Н.
Современное представление
о зоологической
судебной экспертизе

Евстропов Д. А., Кондаков А. В.
Особенности осмотра
места происшествия,
связанного с хищением груза
при перевозке в контейнере

*Ручкин В. А., Гринченко С. В.,
Плотников Д. В., Головашов Е. П.*
Сравнительные характеристики
некоторых образцов
пневматического оружия
и способы его конструктивного
изменения, приводящие
к усилению
поражающей способности

CONTENTS

OCCUPATIONAL TRAINING OF FORENSIC EXPERTS

8 *Latyshov I. V.*
Problems of training forensic experts
in specialized universities
of the Ministry of Internal Affairs
of Russia in conditions of measures
to prevent the spread of COVID-19

PROBLEMS OF THEORY AND PRACTICE OF FORENSIC EXAMINATIONS AND RESEARCH

17 *Bozhchenko A. P., Gomon A. A.,
Yakushev V. V.*
Features of the fingerprint formula
of serial killers

26 *Ilyin N. N.*
Contemporary view
of zoological forensic expertise

37 *Evstropov D. A., Kondakov A. V.*
Peculiarities of examination
of the scene of an accident related
to cargo theft during its transportation
in a container

47 *Ruchkin V. A., Grinchenko S. V.,
Plotnikov D. V., Golovashov E. P.*
Comparative characteristics
of some samples
of pneumatic weapons and methods
of its constructive change,
leading to enhancement
of the striking ability

**НАУЧНАЯ ДИСКУССИЯ
И ОБМЕН ОПЫТОМ**

Бычков В. В., Прорвич В. А.
Особенности работы
с электронными документами
при выявлении, раскрытии
и расследовании преступлений
экстремистского характера,
совершаемых с использованием
информационно-сетевых технологий

Дронова О. Б., Сидоренко Д. Н.
Функциональная модель
экспертно-криминалистической
деятельности, реализуемая
в системе МВД России

Мыскина К. М.
Понятие и основные категории
судебно-экспертной этики

КОНТАКТНАЯ ИНФОРМАЦИЯ

**SCIENTIFIC DISCUSSION
AND EXPERIENCE EXCHANGE**

56 *Bychkov V. V., Prorvich V. A.*
Peculiarities of work
with electronic documents
in detection, disclosure
and investigation of crimes
of the extremist nature
committed with the use of information
and network technologies

67 *Dronova O. B., Sidorenko D. N.*
Functional model of forensic activity
implemented in the system
of the Ministry of Internal Affairs
of Russia

77 *Myskina K. M.*
The concept and main categories
of forensic expert ethics

85 CONTACT INFORMATION

ББК 74.48
УДК 378
doi:10.25724/VAMVD.TKLM

И. В. Латышов,

профессор кафедры криминалистических экспертиз и исследований
Санкт-Петербургского университета МВД России,
доктор юридических наук, доцент

**ПРОБЛЕМЫ ПОДГОТОВКИ ЭКСПЕРТОВ-КРИМИНАЛИСТОВ
В ПРОФИЛЬНЫХ ВУЗАХ МВД РОССИИ
В УСЛОВИЯХ ДЕЙСТВИЯ МЕР
ПО ПРЕДОТВРАЩЕНИЮ РАСПРОСТРАНЕНИЯ COVID-19**

В статье рассмотрены вопросы организации подготовки экспертов-криминалистов в вузах МВД России в условиях действия мер по предотвращению распространения коронавирусной инфекции. Автор отмечает, что при переходе на дистанционный формат обучения используемые профильными вузами технологические платформы TrueConf и BigBlueButton не обеспечивают в полном объеме проведение практических и лабораторных занятий. Необходима разработка собственного прикладного программного обеспечения либо серьезная модернизация существующего с возможностью подключения к нему криминалистической техники и оборудования. Элементами технологии проведения практических и лабораторных занятий при подготовке экспертов-криминалистов, кроме того, должны стать электронные (виртуальные) объекты учебных экспертиз (3D-модели в совокупности с программными средствами операционной симуляции), а также электронные (виртуальные) образцы криминалистической техники и оборудования (симуляторы-тренажеры). Повышению эффективности практических и лабораторных занятий будет способствовать насыщение их учебными фильмами по криминалистическому экспертному исследованию объектов, интерактивными информационными справочными продуктами, отражающими современное состояние науки и практики, учитывающими потребности образовательного процесса.

Ключевые слова: подготовка экспертов-криминалистов, дистанционный образовательный процесс, 3D-модель, симуляторы-тренажеры.

I. V. Latyshov,

professor at the department of forensics and investigations
of the Saint-Petersburg University of the Ministry of the Interior of Russia,
doctor of juridical sciences, doцент

**PROBLEMS OF TRAINING FORENSIC EXPERTS
IN SPECIALIZED UNIVERSITIES
OF THE MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRS OF RUSSIA
IN CONDITIONS OF MEASURES
TO PREVENT THE SPREAD OF COVID-19**

The article considers the issues of the organization of training of forensic experts in the universities of the Ministry of Internal Affairs of Russia in the conditions of measures to prevent the spread of coronavirus infection. The author notes that during the transition to a distance format of training, the technology platforms like TrueConf and BigBlueButton, used by specialized universities, do not fully provide practical and laboratory classes. It is necessary to develop our own application software or seriously upgrade the existing software with the ability to connect to it forensic machinery and equipment. Electronic (virtual) objects of training expertise (3D-models in conjunction with operating simulation software), as well as electronic (virtual) samples of forensic machinery and equipment (simulators), should be elements of the technology of practical and laboratory classes in the training of forensic experts. The enhancement of efficiency of practical and laboratory studies will be promoted by saturation them with educational films on forensic expert research of objects, interactive information reference products, reflecting the current state of science and practice, and considering the requirements of the educational process.

Key words: training of forensic experts, distance education process, 3D-model, training simulators.

Распространение в последние годы в мире коронавирусной инфекции стало вызовом человечеству, а принимаемые ограничительные меры по ее сдерживанию внесли серьезные коррективы в различные сферы общественных отношений, включая образовательную деятельность.

Реализуемые в связи с этим вузами МВД России управленческие решения по переходу на дистанционный формат обучения требуют принятия соответствующих мер, обеспечивающих получение курсантами и слушателями необходимых знаний, умений и навыков, формирование профессиональных компетенций.

Особенно остро эта проблема стоит в отношении специальностей, в рамках которых обучаемые получают навыки и умения работы на специальных приборах и оборудовании, включая специальность 40.05.03 «Судебная экспертиза».

По результатам прошлого (2019/20) и текущего (2020/21) учебного года в Санкт-Петербургском университете МВД России по факту выявления у обучаемых симптомов COVID-19 отмечено немало случаев перевода учебных групп на карантин, что вызывает серьезную озабоченность научно-педагогических работников качеством подготовки будущих экспертов-криминалистов.

В связи с этим хотелось бы высказать ряд предложений, направленных на совершенствование деятельности вузов в условиях ограничительных мер по предотвращению распространения коронавирусной инфекции, выделить значимые для подготовки экспертов-криминалистов направления и элементы выстраиваемого образовательного пространства.

Во-первых, требует обсуждения вопрос об эффективности используемых при обучении курсантов и слушателей программных продуктов дистанционной коммуникации. Именно они характеризуют окно возможностей обучения, технологические подходы к организации и проведению учебного занятия в дистанционном формате.

Отметим, что используемые вузами МВД России для дистанционного обучения технологические платформы TrueConf и BigBlueButton изначально являются

программами организации видео-конференц-связи. И если в отношении лекционного или семинарского занятия такой формат можно условно рассматривать в качестве равноценной альтернативы общения педагога с аудиторией вживую, то для практических и лабораторных занятий эффективность данных программных продуктов оставляет желать лучшего.

Как показывает наш многолетний опыт работы в вузах, формат практических и лабораторных занятий всегда диалогичен. Диалог педагога и обучаемого при этом нацелен преимущественно на освоение тонкостей профессии. Именно их педагог должен передать обучаемому, поделиться с ним своим практическим опытом, своим видением возможностей криминалистической техники, приемов проведения исследовательских операций.

В контексте рассматриваемой проблемы примем во внимание и тот факт, что в общем объеме часов большинства экспертных дисциплин на долю практических и лабораторных занятий приходится примерно от 70 до 85 % учебного времени.

Как показывает практика, обучаемый может многократно прочитать в учебнике о методике решения экспертной задачи, но без реальной работы на техническом средстве или приборе так и не освоить ее в полном объеме – не получить необходимых умений и навыков. И здесь возможности систем видео-конференц-связи сильно ограничены.

В этой ситуации даже самые «продвинутые» системы, такие как средства обеспечения видео-конференц-связи, решить данную проблему не могут. Необходимо разработка собственного прикладного программного обеспечения либо серьезная модернизация существующего с возможностью подключения к нему криминалистической техники и оборудования.

Это позволит проводить занятие в режиме онлайн, давать консультации обучаемым, ситуационно реагируя на ту или иную следовую картину на объекте учебной экспертизы.

Поясним это примером из решаемых на практическом занятии по учебной дисциплине «Судебная баллистика и судебно-баллистическая экспертиза» задач по идентификации нарезного огнестрельного оружия по следам на выстреленных пулях.

Так, в рамках занятия курсанты проводят на микроскопах сравнения криминалистических (МСК-3, Leica и др.) сравнительный анализ следов полей нарезов канала ствола на исследуемой и экспериментальной пулях. Основную сложность для них, как свидетельствует практика, представляет больше не техника проводимой операции сравнения, а операции по подготовке объекта для сравнения, выставление объекта, выбор оптимальных параметров увеличения, необходимого режима освещения, выделение на объекте трасологически значимых и выраженных участков динамической картины следа и пр.

Для получения положительного результата на практических и лабораторных учебных занятиях показ приемов исследования объектов педагог должен проводить вживую, прививая обучаемому культуру работы на технических средствах, понимание влияния того или иного фактора на проявление характеристик следа, необходимость их учета на стадии оценки результатов сравнения, формирование экспертного вывода о наличии либо отсутствии тождества.

В дистанционном формате общения выполнить все это можно только тогда, когда работу педагога на криминалистической технике обучаемый видит в режиме онлайн, а криминалистическая техника является элементом технологической платформы системы дистанционной коммуникации.

Во-вторых, дистанционный формат обучения эксперта-криминалиста предполагает решение проблемы электронного (виртуального) объекта учебной экспертизы.

В ситуации, когда учебную группу оперативно вывели на карантин, при изучении экспертных дисциплин («Дактилоскопия и дактилоскопическая экспертиза», «Трасология и трасологическая экспертиза», «Судебная баллистика и судебно-баллистическая экспертиза», «Судебная экспертиза холодного и метательного оружия» и др.) выдача курсантам и слушателям объектов для производства учебных экспертиз становится проблематичной.

Решение проблемы видится в создании электронных объектов, которые обучаемые могли бы получать от профильной кафедры посредством электронной связи, причем банальная оцифровка изображения объекта для этих целей непригодна.

Постановка задачи создания электронного объекта учебных экспертиз должна принимать во внимание предоставление возможности обучаемому производства с ним необходимых операций исследования, аналогичных изучению объектов в натурном виде:

- анализа его характеристик, конструкции;
- измерений размеров, массы и др.;
- изучения взаимодействия подвижных частей механических устройств и пр.;
- выявления и анализа следов на объекте.

Таким требованиям, по нашему мнению, отвечает электронный учебный объект в формате 3D-модели в совокупности с программными средствами операционной симуляции.

При разработке программных средств операционной симуляции и их информационных ресурсов представляется целесообразным использовать уже имеющиеся базы данных и технологические возможности известных на практике аппаратно-программных комплексов: автоматизированных баллистических идентификационных систем (далее – АБИС) «Поиск», «Арсенал» и др.; автоматизированных дактилоскопических информационных систем (далее – АДИС) «Папилон», «Сонда»; средств 3D-сканирования и др.

Так, при формировании информационных ресурсов, например АБИС «Поиск» (ООО «СДЦ инжиниринг», г. Санкт-Петербург), накоплена значительная учетная информация о введенных в систему следах на выстреленных пулях и стреляных гильзах различных моделей огнестрельного оружия. Электронная учетная база данных АБИС помимо прочего включает в себя цифровую картину следов оружия на ведущей части пули (развертка) и донной части гильзы. При этом, по информации разработчиков, имеется возможность манипуляции данными изображениями при сравнении следов на разных пулях и гильзах, а технологические возможности аппаратно-программных комплексов «Поиск» позволяют не только создавать 3D-модель объекта (рис. 1), но также получать и систематизировать сведения о других следах оружия.

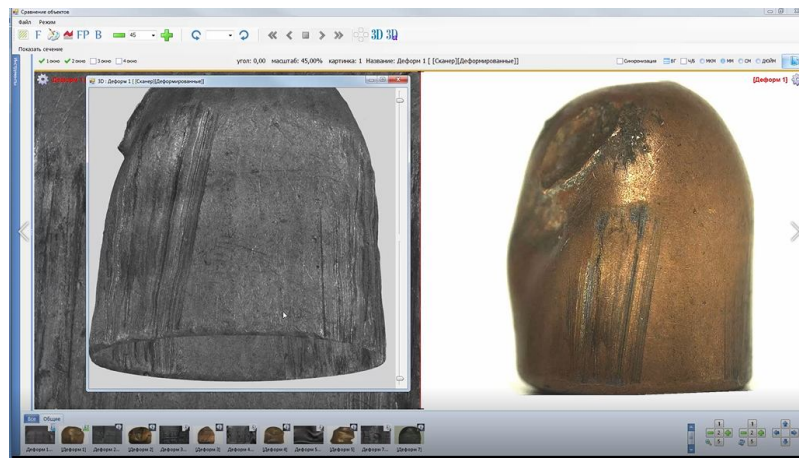

Рис. 1. Рабочее окно аппаратно-программного комплекса POISC-FM

Подобный подход применим и для подготовки электронных учебных объектов других видов криминалистических экспертиз (трасологической, холодного и метательного оружия и др.) (рис. 2).

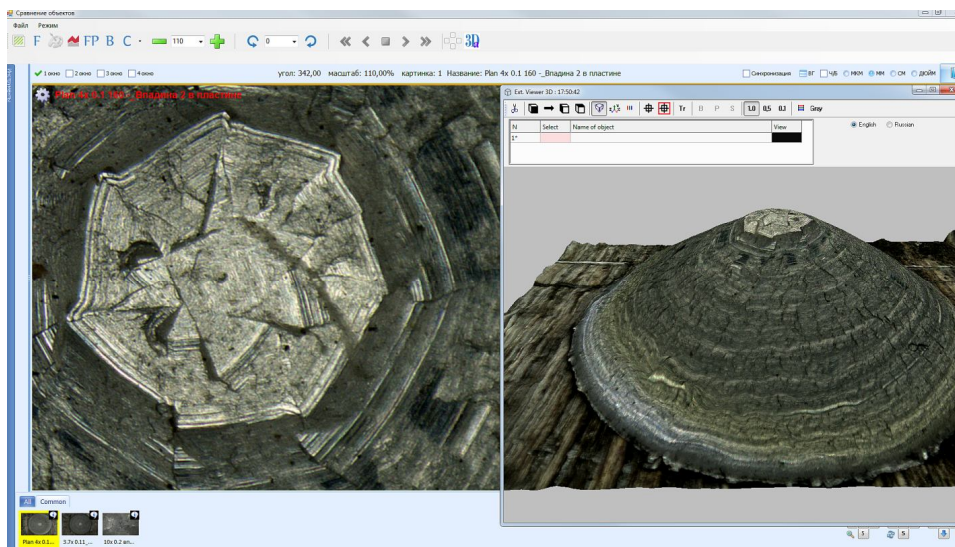

Рис. 2. Донная часть следа сверления (слева) и 3D-модель его обратной проекции (справа) (получены на аппаратно-программном комплексе «POISC-MS»)

Третье. Смежной с вопросом создания электронных объектов учебных экспертиз является проблема разработки программного обеспечения по симуляции работы с данными объектами на криминалистической технике (виртуальных симуляторов-тренажеров).

Следует сказать, что тема симуляторов-тренажеров не является новой во многих направлениях подготовки специалистов (космонавтов, летного состава, водителей боевых машин и др.) (рис. 3) [1]. Мы также высказали предложения по использованию данной формы обучения при подготовке экспертов-криминалистов, в частности в случаях изучения курсантами материальной части огнестрельного оружия [2].

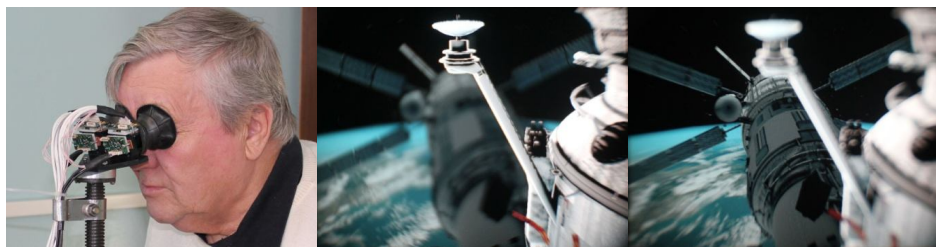

Рис. 3. Использование мультифокального стереоскопического дисплея с биплановыми окулярами (слева) в рамках отработки действий на симуляторе (космической станции): ближний план (в центре) и дальний план (справа) наблюдаемого изображения

В случаях обеспечения дистанционной формы обучения ситуация осложняется тем, что работу с электронным (виртуальным) объектом предполагается проводить на виртуальных образцах криминалистической техники и оборудования (виртуальных микроскопах, средствах производства измерений и пр.). Таким образом, здесь разработка программного обеспечения включает в себя как создание электронного (виртуального) объекта, так и создание такой же виртуальной формы криминалистической техники.

Обращение обучаемого к ресурсу виртуального микроскопа может осуществляться через сервер вуза либо по выделенным для кафедры средствам коммуникации. При таком подходе можно говорить о приемлемом для дистанционного формата обучения использовании технических средств.

Отметим, что тема виртуальных объектов и оборудования актуальна не только в отношении практических и лабораторных занятий по производству учебных экспертиз, но и для учебных занятий по проведению осмотров места происшествия, проведения обысков, проверки показаний на месте и пр. Соответствующую электронную базу данных для этого можно получать при помощи технологических ресурсов 3D-сканеров.

Четвертое. Важным инструментом дистанционного образовательного процесса являются средства контроля уровня освоения курсантами и слушателями необходимых знаний, умений и навыков. И здесь хотелось бы обратить особое внимание на то обстоятельство, что сложившаяся практика тестирования обучаемых или собеседования с ними на семестровом экзамене все также касается оценки качества полученных знаний, затрагивает лишь часть из формируемой компетенции, оставляя за рамками педагогического внимания уровень умений и навыков испытуемого.

В случаях нахождения учебной группы на карантине при проведении экзаменов также целесообразно использовать программное обеспечение для работы с электронными объектами на виртуальном оборудовании.

Пятое предложение по обеспечению проведения учебных занятий по подготовке экспертов-криминалистов в дистанционном формате следует отнести на счет совершенствования уже известной практике дидактических средств обучения.

Прежде всего отметим, что определенные перспективы в повышении эффективности образовательного процесса имеет создание циклов учебных фильмов по криминалистическому экспертному исследованию объектов (следам обуви, транспортных средств, следов выстрела и пр.).

Сейчас в данном направлении наблюдается определенный дефицит, а имеющиеся видеофильмы с учетом времени их создания устарели и не отражают современные тенденции научно-методического обеспечения судебно-экспертной деятельности.

К созданию учебных фильмов целесообразно привлекать курсантов и слушателей. Это повысит их интерес к будущей профессии эксперта-криминалиста, будет способствовать повышению качества приобретаемых ими знаний, умений и навыков.

Требуется совершенствования и вопрос о справочных материалах, который актуален сегодня как для очной, так и для дистанционной формы образовательного процесса.

По факту работа в этом направлении головными судебно-экспертными учреждениями практически не координируется, что вызывает проблемы не только в процессе подготовки специалистов, но, главным образом, при проведении практических экспертных исследований.

Например, имеются сложности в получении достоверной информации в отношении современных образцов и моделей огнестрельного, холодного и метательного оружия, протекторов автомобильных шин, подошв различных видов обуви и пр.

Следует подчеркнуть, что в рамках решения этой проблемы, помимо справочников классического образца, целесообразно создание современных интерактивных информационных справочных продуктов, учитывающих потребности образовательного процесса. Положительный опыт в их создании имеется на кафедре основ экспертно-криминалистической деятельности учебно-научного комплекса экспертно-криминалистической деятельности Волгоградской академии МВД России (рис. 4). Созданные обучающие системы получили положительную оценку научно-педагогических работников вузов и сотрудников экспертно-криминалистических подразделений МВД России.

Рис. 4. Разделы электронного пособия [3]

В заключение хотелось бы особо подчеркнуть, что очный формат обучения обладает безусловным преимуществом перед дистанционным. Однако вызовы, которые несет миру распространение коронавирусной инфекции, требуют разработки альтернативных моделей организации образовательного процесса, предполагающих его проведение частично или в полном объеме в дистанционном режиме. Внесенные нами предложения, как представляется, будут способствовать решению этой сложной задачи.

Список библиографических ссылок

1. Бифокальный объемный стереоскопический дисплей / А. М. Ковалев, Ю. Л. Кравченко, С. В. Хрящев, Н. А. Елыков, Е. В. Власов, А. О. Морозов // Интерэкспо Гео-Сибирь. 2011. № 1, т. 5. С. 94–97.
2. Латышов И. В. Инновационные технологии в обеспечении производства судебно-баллистических экспертиз и подготовке экспертов-баллистов // Вестник академии экономической безопасности МВД России. 2015. № 2. С. 25–29.
3. Гринченко С. В., Плотников Д. В. Судебная баллистика. Судебно-баллистическая экспертиза: электрон. учеб. изд. Волгоград: ВА МВД России, 2017. Ч. 1.

© Латышов И. В., 2021

References

1. Kovalev A. M., Kravchenko Yu. L., Khryashchev S. V. (et al.) Bifocal volumetric stereoscopic display. *Interexpo Geo-Siberia*. 2011; 1; 5: 94–97.
2. Latyshov I. V. Innovative technologies in ensuring the production of forensic ballistic examinations and training ballista experts. *Bulletin of the Academy of Economic Security of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2015; 2: 25–29.
3. Grinchenko S. V., Plotnikov D. V. *Judicial ballistics. Forensic ballistic examination*. Electronic study ed. Volgograd: VA MVD Rossii; 2017. Part 1.

© Latyshov I. V., 2021

* * *

ББК 67.521.3
УДК 343.982.34
doi:10.25724/VAMVD.TLMN

А. П. Божченко,

профессор кафедры судебной медицины и медицинского права
Военно-медицинской академии имени С. М. Кирова,
доктор медицинских наук, доцент;

А. А. Гомон,

врач судебно-медицинский эксперт,
заведующая отделением криминалистики
и медико-криминалистических методов исследования
кафедры судебной медицины и медицинского права
Военно-медицинской академии имени С. М. Кирова,
кандидат медицинских наук;

В. В. Якушев,

старший преподаватель кафедры судебно-экспертной деятельности
Санкт-Петербургского университета МВД России

ОСОБЕННОСТИ ДАКТИЛОСКОПИЧЕСКОЙ ФОРМУЛЫ СЕРИЙНЫХ УБИЙЦ

В статье представлены результаты исследования вариабельности дактилоскопических формул серийных убийц. Материалом исследования явились дактилоскопические карты 100 преступников и 100 законопослушных граждан. Используются методы дактилоскопии, вариационной статистики, расчет диагностических коэффициентов для значимо различающихся признаков ($p < 0,05$). Установлено, что наиболее частые дактилоскопические формулы: «1-1» ($17,5 \pm 3,9$ % среди серийных убийц и $22,7 \pm 4,3$ % в контроле) и «32-32» ($5,2 \pm 2,3$ % и $3,1 \pm 1,8$ %). Отличительные групповые особенности серийных убийц: редкая встречаемость формулы «1-17» ($1,0 \pm 1,0$ % и $6,2 \pm 2,4$ %; DK = -6,0); частая встречаемость формул «5-17» ($7,2 \pm 2,6$ % и $1,0 \pm 1,0$ %; DK = +7,0) и «9-1» ($7,2 \pm 2,6$ % и $2,1 \pm 1,5$ %; DK = +3,5). Равное количество завитковых узоров на пальцах правой и левой руки характерно для серийных убийц ($9,2 \pm 2,9$ % и $2,1 \pm 1,5$ %; DK = +4,4). Если завитков больше на пальцах левой руки, формула характерна для группы контроля ($7,2 \pm 2,6$ % и $17,5 \pm 3,9$ %; DK = -2,4). Значимые различия выявляются, если при составлении дактилоскопической формулы за основу брать другие типы узоров. Результаты свидетельствуют о том, что личность серийных убийц формируется не только под влиянием социальных факторов, но и имеет биологические корни. В ходе анализа дактилоскопических формул возможно ранжирование проверяемых лиц по указанному основанию, что будет способствовать ускорению поиска и идентификации личности преступника.

Ключевые слова: дактилоскопическая формула, дактилоскопия, дерматоглифика, маньяк, отпечатки пальцев, папиллярный узор, следы рук, серийный убийца.

A. P. Bozhchenko,

professor of faculty of forensic medicine and medical law
of Military Medical Academy,
doctor of medical sciences, docent;

A. A. Gomon,

forensic expert, head of the department of forensic
and medical-criminalistic methods of researches
of faculty of forensic medicine and medical law of Military Medical Academy,
candidate of medical sciences;

V. V. Yakushev,

senior lecturer of the department of forensic-science activity
of the Saint-Petersburg University
of the Ministry of Internal Affairs of Russia

FEATURES OF THE FINGERPRINT FORMULA OF SERIAL KILLERS

The article presents the results of a study of the variability of the dactyloscopic formulas of serial killers. The material of the study was fingerprint cards of 100 criminals and 100 law-abiding citizens. The methods of fingerprinting, variation statistics, and calculation of diagnostic coefficients for significantly different signs ($p < 0,05$) were used. The most frequent fingerprint formulas were found to be "1-1" ($17,5 \pm 3,9$ % among serial killers and $22,7 \pm 4,3$ % in the control group) and "32-32" ($5,2 \pm 2,3$ % and $3,1 \pm 1,8$ %). Distinctive group features of serial killers: rare occurrence of the formula "1-17" ($1,0 \pm 1,0$ % and $6,2 \pm 2,4$ %; $DK = -6,0$); frequent occurrence of the formulas "5-17" ($7,2 \pm 2,6$ % and $1,0 \pm 1,0$ %; $DK = +7,0$) and "9-1" ($7,2 \pm 2,6$ % and $2,1 \pm 1,5$ %; $DK = +3,5$). An equal number of curl patterns on the fingers of the right and left hands is typical for serial killers ($9,2 \pm 2,9$ % and $2,1 \pm 1,5$ %; $DK = +4,4$). If there are more curls on the fingers of the left hand, the formula is typical for the control group ($7,2 \pm 2,6$ % and $17,5 \pm 3,9$ %; $DK = -2,4$). Significant differences are revealed if other types of patterns are used as a basis for drawing up the fingerprint-scopic formula. The results suggest that the personality of serial killers is formed not only under the influence of social factors, but also has biological roots. Analyzing fingerprint formulas, it is possible to rank the persons being checked on the specified basis, which will help to speed up the search and identification of the criminal's identity.

Key words: fingerprint formula, fingerprinting, dermatoglyphics, maniac, fingerprints, papillary pattern, handprints, serial killer.

Введение. По данным МВД России, с января по ноябрь 2020 г. количество убийств и покушений на убийство по сравнению с аналогичным периодом 2019 г. в целом по стране снизилось на 2,7 %, составив тем не менее внушительное число – 7 214 случаев¹. Особую общественную опасность представляют преступления, совершаемые на серийной основе, когда преступник успевает совер-

¹ См.: Состояние преступности в России за январь – ноябрь 2020 г. URL: <https://мвд.рф> (дата обращения: 22.04.2021).

шить 3 и более убийства [1]. Проблемы раскрываемости такого рода преступлений заключаются в особом психологическом типе преступников, нередко успешно маскирующихся под законопослушных граждан¹ [2], наличии у части из них периодов «остывания» после очередного преступления [3], недостаточной развитости экспертных методик, прогнозирующих дальнейшее поведение преступника [4], трудностях взаимодействия и комплексирования, с которыми сталкивается следователь при расследовании серийных убийств [5; 6].

Одно из важных направлений повышения раскрываемости преступлений, совершаемых на серийной основе, заключается в создании адекватной психологической модели преступника и уяснении природы его преступного поведения (делинквентности).

Данные современной науки указывают на то, что личность человека формируется не только под влиянием социальных факторов, но и имеет биологическую основу [3; 6; 7], которую, в частности, хорошо маркирует дерматоглифический фенотип [8–11]. Многие серийные убийцы до начала серии совершали те или иные преступления, и их дактилоскопические карты зачастую находятся на соответствующих учетах² [1; 4; 8], поэтому анализ дактилоскопических карт может стать источником дополнительной информации о вероятной личности преступника.

Цель настоящей работы – изучить вариабельность и отличительные особенности дактилоскопических признаков серийных убийц.

Материал и методы исследования. Материалом исследования служили дактилоскопические карты 100 серийных убийц, осужденных за совершение серии преступлений (не менее трех) на территории СССР (РСФСР) и Российской Федерации в период с 1980 по 2016 г. [12]. В качестве контроля выступали отпечатки пальцев рук 100 законопослушных граждан. Расовый и половозрастной состав сравниваемых групп одинаков (европеоиды, мужчины 16–70 лет). Используются методы дактилоскопии (распознавание типов папиллярных узоров пальцев рук, составление основной дактилоскопической формулы). Обработку полученных данных осуществляли с помощью методов вариационной статистики ($P \pm m$). Для значимо различающихся значений формулы ($p < 0,05$) определяли диагностические коэффициенты как соотношения частот их встречаемости в группах сравнения.

Результаты исследования. 1. При составлении основной дактилоскопической формулы, как известно, учитывается наличие или отсутствие на пальцах рук завиткового типа узора. По нашим данным, общая встречаемость данного типа узоров (в выборке пальцев – по 1 000 единиц наблюдения в каждой группе) среди серийных убийц составила $35,1 \pm 1,5 \%$, в контрольной группе – $34,3 \pm 1,5 \%$ ($p > 0,05$). При пальцевом сравнении установлено, что в обеих группах самой частой локализацией завитковых узоров являются безымянные (соответственно $31,5 \pm 1,5 \%$ и $26,9 \pm 1,4 \%$; $p > 0,05$) и большие пальцы ($30,5 \pm 1,5 \%$ и $20,8 \pm 1,3 \%$; $p < 0,05$; $DK = +1,5$). Наиболее редкая – мизинцы (соответственно $11,4 \pm 1,0 \%$ и $8,2 \pm 0,9 \%$; $p > 0,05$).

¹ По нашим данным, не менее трети из них трудоустроены, женаты и имеют детей.

² По нашим данным, проблемы с законом имели 40,2 % человек (воровство, кражи, дезертирство, попытки изнасилования и пр.).

На уровне индивидуумов (по 100 человек в каждой группе) в выборке серийных убийц узоры данного типа встречались в $82,5 \pm 3,9$ % случаев, в контрольной – в $77,3 \pm 4,3$ % ($p > 0,05$). Чаще всего наблюдалось от 1 до 3 узоров данного типа, реже – 4–5, редко 6–10. И у серийных убийц, и в контрольной группе в сумме количество завитковых типов узоров оказывалось большим на пальцах правой руки ($29,9 \pm 4,6$ % и $19,6 \pm 4,0$ %; $p < 0,32$; $DK = +1,5$), реже – на пальцах левой руки ($7,2 \pm 2,6$ % и $17,5 \pm 3,9$ %; $p < 0,05$; $DK = -2,4$). Равное количество, включая отсутствие узоров данного типа, было наиболее частым ($73,2 \pm 4,5$ % и $59,8 \pm 5,0$ %; $p > 0,05$), при этом равное при их наличии оказалось самым редким и наиболее характерным для серийных убийц ($9,2 \pm 2,9$ % и $2,1 \pm 1,5$ %; $p < 0,05$; $DK = +4,4$).

Основная дактилоскопическая формула учитывает не только тип папиллярного узора (завитковый), но и количество и локализацию узоров данного типа, т. е. их комбинаторику, диагностическая информативность которой показана нами ранее [13]. В исследованной выборке встретились 22 значения в числителе и 27 значений в знаменателе (из 32 теоретически возможных), а в комбинации – 93 (из 1 024). Небольшое количество встретившихся вариантов объясняется тем, что завитковый тип узора не является самым распространенным (в группе серийных убийц его встречаемость равна 35,1 %, в контроле – 34,3 %), сравнительной малочисленностью исследованной выборки и наличием ряда «запрещенных» комбинаций, которые встречаются крайне редко либо вовсе не встречаются даже на значительных (многомиллионных) по объему выборках [14].

Установлено, что для числителя самые частые значения: «1» ($20,6 \pm 4,1$ % и $30,0 \pm 4,7$ %; $p < 0,05$; $DK = -1,6$), «9» ($15,5 \pm 3,7$ % и $12,4 \pm 3,3$ %; $p > 0,05$), «5» ($11,3 \pm 3,2$ % и $4,1 \pm 2,0$ %; $p < 0,32$; $DK = +2,8$), «25» ($6,2 \pm 2,4$ % и $7,2 \pm 2,6$ %; $p > 0,05$) и ряд других. Для знаменателя: «1» ($28,9 \pm 4,6$ % и $26,8 \pm 4,5$ %; $p > 0,05$), «9» ($15,5 \pm 3,7$ % и $12,4 \pm 3,3$ %; $p > 0,05$), «17» ($14,4 \pm 3,6$ % и $12,4 \pm 3,3$ %; $p > 0,05$) и «2» ($6,2 \pm 2,4$ % и $11,3 \pm 3,2$ %; $p > 0,05$). Для комбинации: «1-1» ($17,5 \pm 3,9$ % и $22,7 \pm 4,3$ %; $p > 0,05$) и «32-32» ($5,2 \pm 2,3$ % и $3,1 \pm 1,8$ %; $p > 0,05$); редкие, но статистически значимо различающиеся – «1-17» ($1,0 \pm 1,0$ % и $6,2 \pm 2,4$ %; $p \approx 0,05$; $DK = -6,0$), «5-17» ($7,2 \pm 2,6$ % и $1,0 \pm 1,0$ %; $p < 0,05$; $DK = +7,0$) и «9-1» ($7,2 \pm 2,6$ % и $2,1 \pm 1,5$ %; $p < 0,32$; $DK = +3,5$).

2. Аналогичный подход применили, взяв за основу иные типы узоров. Так, если вместо завиткового узора при составлении дактилоскопической формулы учитывать радиальный петлевой узор, то получим новые данные о комбинаторике типов узоров. По нашим данным, в таком случае встретились всего 7 вариантов в числителе и 6 в знаменателе, а в комбинации – 12 (закономерно меньше, чем при базовом завитковом типе узора, поскольку радиальные петли встречаются кратно реже). Общая встречаемость данного типа узоров (в выборке пальцев) соответственно $5,7 \pm 0,7$ % и $4,6 \pm 0,7$ % ($p > 0,05$). При пальцевом сравнении установлено, что в обеих группах самая частая локализация радиальных петлевых узоров – указательные пальцы ($86,7 \pm 1,1$ % и $91,1 \pm 0,9$ % от всех радиальных петлевых узоров соответственно в группе убийц и в контроле; $p > 0,05$). Более редкая локализация – средние пальцы. Очень редкая – остальные пальцы.

На уровне индивидуумов в выборке серийных убийц узоры данного типа встречались в $37,1 \pm 4,9$ % случаев, в контроле – несколько чаще: в $42,3 \pm 5,0$ %; при этом различия статистически не значимы ($p > 0,05$). Чаще всего наблюдался 1 радиальный петлевой узор, реже 2–3. И у серийных убийц, и в контрольной группе радиальные петлевые узоры чаще встречались, а в сумме их оказывалось несколько больше на пальцах правой руки ($22,7 \pm 4,2$ % и $19,6 \pm 4,0$ %; $p > 0,05$), реже и особенно заметно реже среди серийных убийц – на пальцах левой руки ($7,2 \pm 2,6$ % и $17,5 \pm 3,9$ %; $DK = -2,4$). Равное (включая отсутствие узоров данного типа) количество было наиболее частым ($73,2 \pm 4,5$ % и $59,8 \pm 5,0$ %; $p < 0,05$; $DK = +1,2$), равное при их наличии было наиболее редким и при этом самым типичным для серийных убийц ($7,2 \pm 2,6$ % и $2,1 \pm 1,5$ %; $p < 0,32$; $DK = +3,5$).

Характеристика дактилоскопической формулы на основе радиального петлевого узора. Самые частые значения для числителя: «1» ($83,5 \pm 3,8$ % и $81,4 \pm 4,0$ %; $p > 0,05$) и «17» ($24,7 \pm 4,4$ % и $23,7 \pm 4,3$ %; $p > 0,05$). Для знаменателя: «1» ($82,5 \pm 3,9$ % и $78,4 \pm 4,2$ %; $p > 0,05$) и «3» (по $7,2 \pm 2,6$ %; $p > 0,05$). Для комбинации: «1-1» ($63,9 \pm 4,9$ % и $57,7 \pm 5,0$ %; $p > 0,05$), «17-1» ($17,5 \pm 3,9$ % и $21,6 \pm 4,2$ %; $p > 0,05$), «1-3» ($7,2 \pm 2,6$ % и $5,2 \pm 2,3$ %; $p > 0,05$) и «17-3» ($6,2 \pm 2,4$ % и $2,1 \pm 1,5$ %; $p < 0,32$; $DK = +3,0$).

3. Дактилоскопическая формула на основе ульнарных петлевых узоров (с гребневым счетом до 13). По нашим данным, в таком случае встретились 28 вариантов в числителе и 26 в знаменателе, а в комбинации – 96 (существенно больше, чем для радиального петлевого типа узора, поскольку ульнарные петли встречаются чаще). Общая встречаемость данного типа узоров (в выборке пальцев) соответственно $30,2 \pm 1,5$ % и $21,4 \pm 1,4$ % ($p < 0,32$). При пальцевом сравнении установлено, что в обеих группах самая частая локализация малых ульнарных петлевых узоров – на мизинцах ($30,4 \pm 1,5$ % и $33,2 \pm 1,5$ %; $p > 0,05$) и средних пальцах ($27,0 \pm 1,4$ % и $28,8 \pm 1,5$ %; $p > 0,05$), наиболее редкая – на больших ($12,3 \pm 1,1$ % и $11,5 \pm 1,0$ %; $p > 0,05$) и безымянных пальцах ($13,3 \pm 1,1$ % и $13,0 \pm 1,1$ %; $p > 0,05$).

На уровне индивидуумов в выборке серийных убийц узоры данного типа встречались в $74,2 \pm 4,5$ % случаев, в контроле – в $70,1 \pm 4,6$ % ($p > 0,05$). Чаще всего имелось от 1 до 3 малых ульнарных петлевых узоров, реже – 4 или 5–7. При этом большое количество таких узоров (4–7) было характерно для группы серийных убийц (суммарно $42,3 \pm 5,0$ % и $22,7 \pm 4,3$ %; $p < 0,05$; $DK = +1,9$). И у серийных убийц, и в контрольной группе малые ульнарные петлевые узоры чаще встречались, и в сумме их оказывалось больше на пальцах левой руки ($25,8 \pm 4,4$ % и $24,7 \pm 4,4$ %; $p > 0,05$), реже – на пальцах правой ($18,6 \pm 4,0$ % и $25,8 \pm 4,4$ %; $p > 0,05$). Равное (включая отсутствие узоров данного типа) количество было наиболее частым ($55,7 \pm 5,0$ % и $49,5 \pm 5,1$ %; $p > 0,05$), равное при их наличии также встречалось часто, и при этом несколько чаще в группе серийных убийц ($29,9 \pm 4,6$ % и $19,6 \pm 4,0$ %; $p < 0,32$; $DK = +1,5$).

Характеристика дактилоскопической формулы на основе ульнарного петлевого узора с малым гребневым счетом. Для числителя самые частые значения: «1» ($37,1 \pm 4,9$ % и $44,3 \pm 5,0$ %; $p > 0,05$), «2» ($9,3 \pm 2,9$ % и $11,3 \pm 3,2$ %; $p > 0,05$) и «3» ($4,1 \pm 2,0$ % и $9,3 \pm 2,9$ %; $p > 0,05$), а также «20» ($9,3 \pm 2,9$ % и $1,0 \pm 1,0$ %; $p < 0,05$; $DK = +9,0$). Для знаменателя: «1» ($28,9 \pm 4,6$ % и $37,1 \pm 4,9$ %; $p >$

0,05), «5» ($9,3 \pm 2,9$ % и $15,5 \pm 3,7$ %; $p > 0,05$), «9» ($4,1 \pm 2,0$ % и $10,3 \pm 3,1$ %; $p < 0,32$; DK = $-2,5$) и «14» ($8,2 \pm 2,8$ % и $3,1 \pm 1,8$ %; $p < 0,32$; DK = $+2,7$). Для комбинации: «1-1» ($25,8 \pm 4,9$ % и $29,9 \pm 4,6$ %; $p > 0,05$); при этом существенно различающаяся комбинация «3-1» ($1,0 \pm 1,0$ % и $5,2 \pm 2,3$ %; $p < 0,32$; DK = $-5,0$).

4. Перечень наиболее информативных признаков сочетаний (комбинаций) для удобства практического применения можно представить в виде ранжированного списка (в зависимости от абсолютного значения коэффициента после округления до целых чисел).

Первая группа – комбинации, характерные для серийных убийц (положительное значение DK, размах от +2 до +9, всего 11 признаков):

– «+9» – в числителе «20» (для ульнарного петлевого узора с гребневым счетом до 13);

– «+7» – в числителе «5», в знаменателе «17» (для завиткового узора);

– «+4» – в числителе «9», в знаменателе «17» (для завиткового узора); количество узоров (при наличии) в сумме равно на пальцах правой и левой руки (для завиткового узора); количество узоров (при наличии) в сумме равно на пальцах правой и левой руки (для радиального петлевого узора);

– «+3» – в знаменателе «14» (для ульнарного петлевого узора с гребневым счетом до 13); в числителе «17», в знаменателе «3» (для радиального петлевого узора); в числителе «5» (для завиткового узора);

– «+2» – количество узоров в сумме больше на пальцах правой руки (для завиткового узора); общее количество узоров в сумме – 4–7 (для ульнарного петлевого узора с гребневым счетом до 13); количество узоров (при наличии) в сумме равно на пальцах правой и левой руки (для ульнарного петлевого узора с гребневым счетом до 13).

Вторая группа – комбинации, нехарактерные для серийных убийц (отрицательное значение DK, размах от –2 до –6, всего 6 признаков):

– «–6» – в числителе «1», в знаменателе «17» (для завиткового узора);

– «–5» – в числителе «3», в знаменателе «1» (для ульнарного петлевого узора с гребневым счетом до 13);

– «–3» – в знаменателе «9» (для ульнарного петлевого узора с гребневым счетом до 13);

– «–2» – в числителе «1» (для завиткового узора); количество узоров в сумме больше на пальцах левой руки (для завиткового узора); количество узоров в сумме больше на пальцах левой руки (для радиального петлевого узора).

Положительная сумма коэффициентов соответствует более высокой вероятности отнесения проверяемого лица к группе риска по признаку возможности совершения серийных убийств: до «–4» – маловероятный вывод ($P < 0,25$), от «–3» до «+3» – неопределенный ($P < 0,75$), от «+4» до «+9» – вероятный ($P < 0,90$), от «+10» до «+19» – высоко вероятный ($P < 0,95$), от «+20» – очень высоко вероятный ($P \geq 0,95$).

5. *Пример.* Рассмотрим дактилоскопическую карту А. Чикатило как наиболее известного и детально изученного серийного убийцы.

Особенностью его дактилоскопических признаков, неоднократно описанной в качестве «классического» маркера предрасположенности к преступному поведению, является левосторонняя асимметрия типов узоров на больших пальцах

(петлевой узор на большом пальце правой руки и завитковый узор на большом пальце левой руки) – так называемое скрытое левшество [8]. Однако данная особенность была установлена на малочисленной выборке (всего 17 наблюдений) и без должной статистической оценки достоверности. Асимметрия, по данным авторов исследования, присутствовала у 80 % серийных убийц и всего у 4,5 % населения. По нашим данным, признак действительно присутствует у небольшой части населения (в нашей контрольной выборке в 5 наблюдениях из 100, что составляет $5,0 \pm 2,2$ %), но ровно такая же встречаемость наблюдается и среди серийных убийц (в 5 наблюдениях из 100).

Основная дактилоскопическая формула А. Чикатило имеет значение «15-14». По нашим данным, такое значение формулы само по себе не имеет диагностического значения. Вместе с тем если оценить количество завитковых узоров в сумме на пальцах правой и левой руки по предлагаемой нами схеме, то окажется, что оно полностью совпадает (по 3 на правой и левой руке), что уже имеет статистически значимое диагностическое (и прогностическое) значение ($DK = +4$).

Кроме того, в дактилоскопической карте проверяемого лица присутствуют радиальные петлевые узоры (на указательных пальцах обеих рук), что позволяет использовать и этот признак. Количество узоров данного типа в сумме равно на пальцах правой и левой руки ($DK = +4$). Более того, дактилоскопическая формула, равная «17-3» (для радиального петлевого узора), также характерна для серийных убийц ($DK = +3$). В дактилоскопической карте А. Чикатило присутствуют и ульнарные петлевые узоры с малым гребневым счетом (на большом пальце правой руки и мизинце левой). Количество узоров этого типа равно на пальцах обеих рук ($DK = +2$).

Таким образом, у проверяемого лица все установленные диагностически значимые коэффициенты имеют положительные значения (в подтверждение большей вероятности отнесения к группе серийных убийц), а сумма коэффициентов равна «+13», что соответствует высокой вероятности такого суждения ($P = 0,90-0,95$).

Выводы. Серийные убийцы имеют характерные морфологические особенности. Наиболее яркими из них являются равное количество папиллярных узоров одного типа на пальцах правой и левой руки, наличие радиальных петлевых узоров на указательных пальцах обеих рук, большое количество ульнарных петлевых узоров с малым гребневым счетом на пальцах обеих рук, локализация завиткового узора одновременно на большом пальце и мизинце правой руки.

Поскольку папиллярные узоры гребешковой кожи закладываются в период внутриутробного развития плода, результаты исследования доказывают, что личность серийных убийц (по меньшей мере части из них) формируется не только под влиянием социальных факторов (что не вызывает сомнения), но и имеет глубокие биологические корни (генотипы матери и отца, здоровье матери в период беременности, экологическая обстановка в регионе проживания беременной и пр.).

На основе анализа дактилоскопических формул возможно ранжировать проверяемых лиц по степени риска развития у них делинквентности, тем самым ускорять поиск и идентификацию серийных убийц, что представляет большую

ценность для раскрытия преступлений, особенно на начальных этапах расследования, когда следовая картина преступления еще бедна и требуется проверка на причастность к совершению преступлений большого круга лиц.

Список библиографических ссылок

1. Исаенко В. Н. Проблемы теории и практики расследования серийных убийств. М.: Юрид. программы, 2005. 304 с.
2. Китаев Н. Н., Китаева В. Н. Экспертные психологические исследования в уголовном процессе: проблемы, практика, перспективы. Иркутск: Изд-во БГУЭП, 2002. 427 с.
3. Лаврухин С. В. Механизм поведения преступника. М.: Юрлитинформ, 2015. 472 с.
4. Ардашев Р. Г., Туркова В. Н. Проблемные вопросы нетрадиционных методов в криминалистике // Закон и право. 2018. № 6. С. 130–131.
5. Корчагин А. А. Особенности взаимодействия следователей с органами дознания при расследовании серийных убийств // Проблемы в российском законодательстве. 2011. № 6. С. 222–225.
6. Густов Г. А. Комплексный подход к раскрытию убийства: учеб. пособие. Л.: Ин-т усовершенствования следственных работников при Прокуратуре и МВД, 1988. 104 с.
7. Ситникова М. П. Влияние генетики на преступное поведение личности // Медицинское право. 2021. № 1 (95). С. 49–54.
8. Бадиков К. Н. Дерматоглифические исследования в методике построения поисковой криминалистической модели личности. Владивосток: Изд-во ВФ РТА, 2003. 216 с.
9. Богданов Н. Н., Самищенко С. С., Хвыля-Олинтер А. Г. Дерматоглифика серийных убийц // Вопросы психологии. 1988. № 4. С. 61–65.
10. Самоубийство: биологические основы и факторы риска / А. П. Божченко, С. А. Иваненко, И. А. Толмачев, Л. В. Яковлева. Leipzig (Germany): Lambert Academic Publishing, 2012. 124 с.
11. Божченко А. П. Проблемы и перспективы дактилоскопии и дерматоглифики в криминалистической и судебно-медицинской практике // Судебная экспертиза. 2007. № 2 (10). С. 29–36.
12. Яровенко В. В., Китаев Н. Н., Ардашев Р. Г. Дактилоскопическое и дерматоглифическое исследование папиллярных узоров серийных убийц. Улан-Удэ: Изд-во Бурятского госуниверситета, 2020. 232 с.
13. Божченко А. П., Гомон А. А. Комбинаторный анализ в судебно-медицинской дерматоглифике: возможности и варианты применения в научных и экспертных исследованиях // Судебно-медицинская экспертиза. 2018. № 6. С. 17–21.
14. Самищенко А. С. Научные основы дактилоскопии и перспективы их развития: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2015. 212 с.

© Божченко А. П., Гомон А. А., Якушев В. В., 2021

References

1. Isaenko V. N. *Problems of theory and practice of investigation of serial murders*. Moscow: Legal programs; 2005: 304.
2. Kitaev N. N., Kitaeva V. N. *Expert psychological research in criminal proceedings: problems, practice, prospects*. Irkutsk: BSUEP Publishing House; 2002: 427.
3. Lavrukhin S. V. *The mechanism of criminal behavior*. Moscow: Yurlitinform; 2015: 472.
4. Ardashev R. G., Turkova V. N. Problematic issues of non-traditional methods in criminalistics. *Law and law*. 2018; 6: 130–131.
5. Korchagin A. A. Features of interaction of investigators with bodies of inquiry in the investigation of serial murders. *Problems in the Russian legislation*. 2011; 6: 222–225.
6. Gustov G. A. *A comprehensive approach to solving a murder*. Textbook. Leningrad: Institute of Improvement of investigative Workers at the Prosecutor's Office and the Ministry of Internal Affairs; 1988: 104.
7. Sitnikova M. P. The influence of genetics on the criminal behavior of the individual. *Medical law*. 2021; 95 (1): 49–54.
8. Badikov K. N. *Dermatoglyphic studies in the methodology of building a search forensic model of personality*. Vladivostok: VF RTA Publishing House; 2003: 216.
9. Bogdanov N. N., Samishchenko S. S., Khvylya-Olinter A. G. Dermatoglyphics of serial killers. *Questions of psychology*. 1988; 4: 61–65.
10. Bozhchenko A. P., Ivanenko S. A., Tolmachev I. A., Yakovleva L. V. *Suicide: biological bases and risk factors*. Leipzig (Germany): Lambert Academic Publishing; 2012: 124.
11. Bozhchenko A. P. Problems and prospects of fingerprinting and dermatoglyphics in forensic and forensic medical practice. *Forensic examination*. 2007; 10 (2): 29–36.
12. Yarovenko V. V., Kitaev N. N., Ardashev R. G. *Fingerprinting and dermatoglyphic research of papillary patterns of serial killers*. Ulan-Ude: Publishing House of the Buryat State University; 2020: 232.
13. Bozhchenko A. P., Gomon A. A. Combinatorial analysis in forensic dermatoglyphics: opportunities and applications in scientific and expert research. *Forensic-medical examination*. 2018; 6: 17–21.
14. Samishchenko A. S. *Scientific foundations of fingerprinting and prospects for their development*. Dissertation of the candidate of juridical sciences. Moscow; 2015: 212.

© Bozhchenko A. P., Gomon A. A., Yakushev V. V., 2021

* * *

ББК 67.533
УДК 343.983.7
doi:10.25724/VAMVD.TMNO

Н. Н. Ильин,

врио заведующего кафедрой судебно-экспертной
и оперативно-разыскной деятельности
Московской академии Следственного комитета
Российской Федерации,
кандидат юридических наук

СОВРЕМЕННОЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЕ О ЗООЛОГИЧЕСКОЙ СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЕ

В современных условиях раскрытия и расследования различных видов преступлений возрастает потребность в использовании следов и объектов биологического происхождения для установления обстоятельств, интересующих органы предварительного расследования, однако сложившийся традиционный подход по их использованию нуждается в совершенствовании. Это связано с тем, что зачастую следователи к таким объектам относят только выделения человека (кровь, волосы, слюну, сперму и пот), хотя объекты биологического происхождения должны восприниматься гораздо шире (растительного происхождения, животного происхождения, выделения человека и экологические).

Кроме того, судебные экспертизы по исследованию объектов животного происхождения в государственных судебно-экспертных учреждениях имеют разное наименование и решают разные задачи, что, по мнению автора статьи, является не совсем приемлемым. Анализ нормативных актов и экспертной практики показал, что зоологические судебные экспертизы могут проводиться в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел (биологическая экспертиза тканей и выделений человека, животных: исследование волос животных); судебно-экспертных учреждениях системы Минюста России (биологическая экспертиза: исследование объектов животного происхождения и экспертиза объектов дикой флоры и фауны: исследование объектов дикой фауны); экспертных подразделениях ФСБ России (биологическая экспертиза: исследование волос животных); лицами, обладающими специальными знаниями в области зоологии (например, преподавателями образовательных организаций).

В настоящей статье предпринята попытка уточнить предмет, объект и задачи зоологической судебной экспертизы, являющейся одним из родов класса биологических судебных экспертиз. При подготовке статьи изучались экспертные заключения по различным видам зоологической судебной экспертизы, а также обвинительные заключения по уголовным делам.

Ключевые слова: биология, зоология, зоологическая судебная экспертиза, объекты биологического происхождения, род судебной экспертизы.

N. N. Ilyin,

acting as head of the department of forensic experts
and operational and search activities of the Moscow academy
of the Investigative Committee of the Russian Federation,
candidate of juridical sciences

CONTEMPORARY VIEW OF ZOOLOGICAL FORENSIC EXPERTISE

In the current context of the discovery and investigation of various types of crimes, the need to use traces and objects of biological origin to establish the circumstances of the preliminary investigation authorities is increasing, but the traditional approach to their use needs to be improved. This is due to the fact that often investigators include only human secretions of blood, hair, saliva, sperm and sweat, although objects of biological origin can be perceived much more widely (plant origin, animal origin, human secretions and environmental).

In addition, forensic examinations for the study of objects of animal origin in state forensic institutions have different names and solve different problems, which, in the opinion of the author of the article, is not entirely acceptable. Analysis of normative acts and expert practice showed that zoological forensic examinations can be carried out in expert forensic units of internal affairs bodies (biological examination of human tissues and secretions, animals: animal hair research); forensic institutions of the system of the Ministry of Justice of Russia (biological examination: research of objects of animal origin and examination of objects of wild flora and fauna: research of objects of wild fauna); expert units of the FSB of Russia (biological examination: animal hair research); Persons with special knowledge in the field of zoology (for example, teachers of educational organizations).

This article attempts to clarify the subject, object and tasks of zoological forensic examination, which is one of the genera of the class of biological forensic examinations. In preparing the article, expert opinions on various types of zoological forensic expertise were studied, as well as indictments in criminal cases.

Key words: biology, zoology, zoological forensic examination, objects of biological origin, type of forensic examination.

Как известно, биология представляет собой систему знаний о живых системах, внутри которой сосредоточено большое число наук, постоянно пополняющееся новыми науками [1, с. 4–5]. Исходя из ее общей структуры (традиционно это четыре раздела: ботаника, зоология, анатомия и экология) все объекты биологического происхождения, как представляется, необходимо классифицировать на ботанические, зоологические, ткани и выделения человека, экологические (рис. 1).

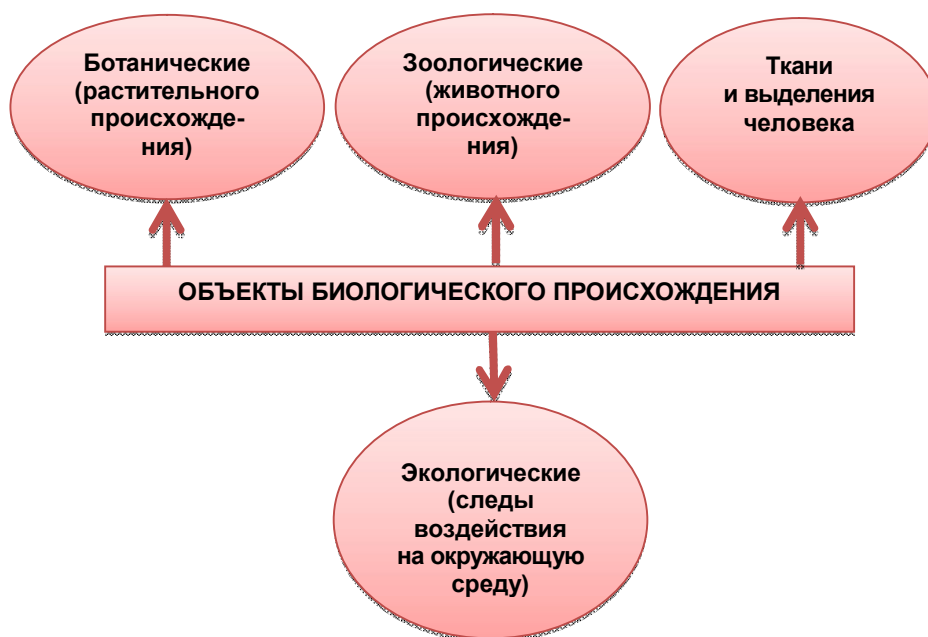

Рис. 1. Виды зоологической судебной экспертизы

Как верно заметила Е. И. Майорова, уникальность биологии заключается по большей части в своеобразном движении процессов, определяющих существование живых организмов, что и отличает биологическую судебную экспертизу от других классов и родов судебных экспертиз [2, с. 1].

Анализ судебной, следственной и экспертной практики позволил сделать вывод о том, что биологические объекты животного происхождения зачастую используются при назначении и производстве судебных экспертиз в рамках расследования некоторых видов экологических преступлений (ст. 250 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) «Загрязнение вод», ст. 256 УК РФ «Незаконная добыча (вылов) водных биологических ресурсов», ст. 257 УК РФ «Нарушение правил охраны водных биологических ресурсов», ст. 258 УК РФ «Незаконная охота», ст. 258.1 УК РФ «Незаконные добыча и оборот особо ценных диких животных и водных биологических ресурсов, принадлежащих к видам, занесенным в Красную книгу Российской Федерации и (или) охраняемым международными договорами Российской Федерации»).

Думается, что назначение зоологических судебных экспертиз при расследовании экологических преступлений является обязательным, поскольку следствию необходимы сведения о способе совершения преступления, причиненном ущербе, о том, каким именно биологическим объектам животного происхождения он причинен, и т. д. Так, в 2020 г. Я. был признан виновным и осужден за незаконные добычу, перевозку и хранение особо ценных водных биологических ресурсов, принадлежащих к видам, занесенным в Красную книгу Российской Федерации и охраняемым международными договорами Российской Федерации.

Согласно заключению ихтиологической судебной экспертизы выловленная Я. рыба отнесена к виду «осетр сибирский», который является особо ценным видом рыбы, занесенным в Красную книгу Российской Федерации, и подлежит охране в рамках Конвенции о международной торговле видами дикой фауны и флоры, находящимися под угрозой исчезновения. Таким образом, суд пришел к обоснованному выводу о правильности квалификации действий Я. по ч. 1 ст. 258.1 УК РФ [3].

Необходимость в экспертных исследованиях биологических объектов животного происхождения иногда возникает при расследовании особо тяжких преступлений против личности. Так, в производстве следственного отдела Следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Ямало-Ненецкому автономному округу находилось уголовное дело, возбужденное по признакам состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 105 УК РФ, по факту обнаружения трупа Д. с огнестрельным ранением головы. В ходе осмотра автомобиля на поверхности подлокотника, расположенного между водительским и пассажирским сиденьями, на полу перед креслом водителя обнаружены пух и перья птиц. При проведении оперативно-разыскных мероприятий и следственных действий был задержан подозреваемый в убийстве Д., в автомобиле которого также обнаружены пух и перья птиц. Следователь назначил орнитологическую судебную экспертизу, по результатам которой эксперт пришел к выводам о том, что исследуемые фрагменты пуха и перьев и обнаруженные в автомобиле подозреваемого относятся к семейству утиных, они могут быть из одного и того же изделия и использоваться в качестве наполнителя курток (пуховиков) [4].

Анализ источников по теории судебной экспертизы и научных статей позволил прийти к выводу о том, что класс биологических судебных экспертиз представлен в противоречии с пониманием биологии как комплексной науки о живых организмах. К примеру, Д. В. Артюшенко класс биологических экспертиз ограничивает только пятью родами: ботанической, зоологической, агробиологической, зооветеринарной и экспертизой тканей и выделений человека [5, с. 235]. Думается, что такой подход выглядит несколько спорным. Во-первых, в предлагаемой классификации явно сужено понятие «биология», поскольку охвачены не все ее разделы. Во-вторых, внутри самой классификации наблюдается некоторое противоречие: зооветеринарная экспертиза отделена от зоологической, а агробиологическая экспертиза вообще может быть отнесена к классу сельскохозяйственных экспертиз. При этом автор не дает по этому поводу каких-либо пояснений.

В учебнике по судебной экспертизе под редакцией И. Н. Сорокотягина и Д. А. Сорокотягиной также возникают определенные вопросы, связанные с отнесением некоторых видов зоологической судебной экспертизы к другим классам и родам. Авторы учебника отмечают следующее: «Для решения вопроса о биологических причинах наступления вредных последствий для животных... проводится судебно-биологическая экспертиза» [6, с. 270]. К биологической экспертизе, по их мнению, относится зоологическая экспертиза, включающая орнитологическую и энтомологическую экспертизы. В то же время ихтиологическая экспертиза не включается почему-то в число зоологических экспертиз, а перечисляется вместе с эколого-химической и ветеринарной экспертизами [6, с. 269].

При расследовании преступлений, предусмотренных ст. 226.1 и ст. 258.1 УК РФ, необходимы специальные знания в области зоологии, поэтому в 2016 г. в Российском федеральном центре судебной экспертизы при Министерстве юстиции России сформировано новое направление – исследование объектов дикой фауны. На этом основании в приказ Минюста России от 27 декабря 2012 г. № 237 «Об утверждении перечня родов (видов) судебных экспертиз, выполняемых в федеральных бюджетных судебно-экспертных учреждениях Минюста России, и перечня экспертных специальностей, по которым представляется право самостоятельного производства судебных экспертиз в федеральных бюджетных судебно-экспертных учреждениях Минюста России» (далее – приказ Минюста России № 237) внесено соответствующее изменение – включена «экспертиза объектов дикой флоры и фауны», в рамках которой исследуются редкие и исчезающие виды животных [7, с. 12]. Несмотря на данный, безусловно, положительный момент, следует отметить, что выделение указанной судебной экспертизы в качестве самостоятельного рода [7, с. 11] является, по нашему мнению, дискуссионным. Так, в приказе Минюста России № 237 закреплена также биологическая экспертиза, которая подразделяется на исследование объектов растительного и животного происхождения, однако она почему-то отделена от судебной экспертизы объектов дикой флоры и фауны. В связи с этим у автора статьи возникли обоснованные вопросы:

1. Существенно ли различается характер применяемых специальных знаний при производстве биологической экспертизы по исследованию объектов животного происхождения и экспертизы объектов дикой фауны?

2. Отличаются ли компетенции экспертов при производстве биологической экспертизы по исследованию объектов животного происхождения и экспертизы объектов дикой фауны?

Представляется, что при таком разделении судебных экспертиз по исследованию объектов животного происхождения в теоретическом плане возникают обоснованные сомнения (получается, что экспертиза объектов дикой фауны по существу не является биологической), а в практическом плане появляются проблемы, поскольку и следователь, и судья затрудняются в правильном наименовании конкретной судебной экспертизы. Если обратиться к сравнительной таблице, приведенной в проблемной записке [8], подготовленной Г. Г. Омелянюком, Ш. Н. Хазиевым, В. В. Гулевской, можно заметить, что существенная разница между зоологической судебной экспертизой и судебной экспертизой объектов дикой фауны, по их мнению, состоит в исследовании диких животных, относящихся к редким и исчезающим видам. Помимо этого, биологическая судебная экспертиза является родом и подразделяется на два вида: судебно-ботаническую экспертизу и судебно-зоологическую экспертизу. Приведенные указанными авторами диагностические задачи судебной экспертизы объектов дикой фауны по определению ареала обитания животных, представленных на экспертизу, выращивания животных в неволе или в естественных условиях также являются несколько спорными, поскольку на практике такие задачи решаются в рамках других видов зоологических судебных экспертиз. *Приведем пример. При расследовании незаконного хранения, содержания и перевозки диких животных, принадлежащих к видам, занесенным в Красную книгу Российской Фе-*

дерации и охраняемым международными договорами Российской Федерации (ч. 3 ст. 258.1 УК РФ), и покушения на контрабанду особо ценных диких животных (ч. 3 ст. 30, ч. 3 ст. 226.1 УК РФ) была назначена орнитологическая судебная экспертиза, проведенная доктором биологических наук, профессором кафедры биологии Белгородского государственного университета [9]. Перед экспертом были поставлены следующие вопросы: 1. К какому виду относятся образцы фауны? 2. Являются ли представленные образцы фауны особо ценными дикими животными, занесенными в Красную книгу Российской Федерации и (или) охраняемыми международными договорами Российской Федерации, для целей ст. 226.1 и 258.1 УК РФ? 3. Добыты ли представленные образцы фауны в условиях дикой природы? 4. Какова стоимость представленных на экспертизу представителей фауны?

Кроме того, по нашему мнению, вопрос об отнесении животных к видам, занесенным в Красную книгу Российской Федерации и (или) охраняемым международными договорами Российской Федерации, для целей ст. 226.1 и 258.1 УК РФ является юридическим, поскольку фактически эксперту предоставляется возможность квалифицировать совершенное деяние. Представляется, что вопрос должен касаться именно специальных знаний в области зоологии, а не нормативных актов различного характера и может выглядеть следующим образом: *являются ли представленные образцы фауны особо ценными дикими животными или относятся ли они к уязвимым видам («уязвимый вид», «вымирающий вид», «вид на грани исчезновения»)?* На основании заключения эксперта, содержащего выводы о систематической принадлежности (вид, род, семейство, отряд, подотряд) животного, представленного на экспертизу, следовательно самостоятельно обращается к перечню особо ценных диких животных и водных биологических ресурсов для целей ст. 226.1 и 258.1 УК РФ, установленному постановлением Правительства Российской Федерации от 31 октября 2013 г. № 978.

В данном случае, по нашему мнению, судебная экспертиза объектов дикой фауны должна быть одним из видов зоологической судебной экспертизы, являющейся родом класса биологических судебных экспертиз. Очевидно, что эксперт, осуществляющий производство биологической экспертизы по исследованию объектов животного происхождения и судебной экспертизы объектов дикой фауны, должен обладать специальными знаниями в области зоологии как общей науки о животных.

Думается, что в постановлении о назначении судебной экспертизы по исследованию объектов животного происхождения целесообразнее указать родовое, а не видовое наименование судебной экспертизы, поскольку в роде могут встречаться различные виды и подвиды. Так, в зоологии выделяют науки, изучающие отдельные крупные систематические группы животных (энтомология, ихтиология, орнитология, териология и т. д.) [10]. Практический интерес представляют специальные знания в области наук первой группы.

Изучение судебной, следственной и экспертной практики показало, что в настоящее время чаще всего назначаются и проводятся орнитологические (исследование птиц), ихтиологические (исследование рыб) и энтомологические (исследование насекомых) экспертизы. Исследования млекопитающих также встречаются довольно часто, однако именуются следователями в постановле-

ниях о назначении экспертизы как «биологические экспертизы», что, по нашему мнению, является не совсем точным. В данном случае указанный подвид зоологической судебной экспертизы может называться «териологической».

В связи с этим, исходя из структуры биологии, предлагаем следующее содержание рода зоологической судебной экспертизы, входящего в класс биологических судебных экспертиз (рис. 2):

- 1) экспертиза беспозвоночных животных (разновидности: малакологическая (исследование моллюсков: кальмаров, осьминогов и др.), энтомологическая и др.);
- 2) экспертиза позвоночных животных (разновидности: ихтиологическая, орнитологическая, териологическая и др.);
- 3) экспертиза объектов дикой фауны (исследование диких животных, относящихся к редким и исчезающим видам);
- 4) палеозоологическая экспертиза (исследование ископаемых останков животных).

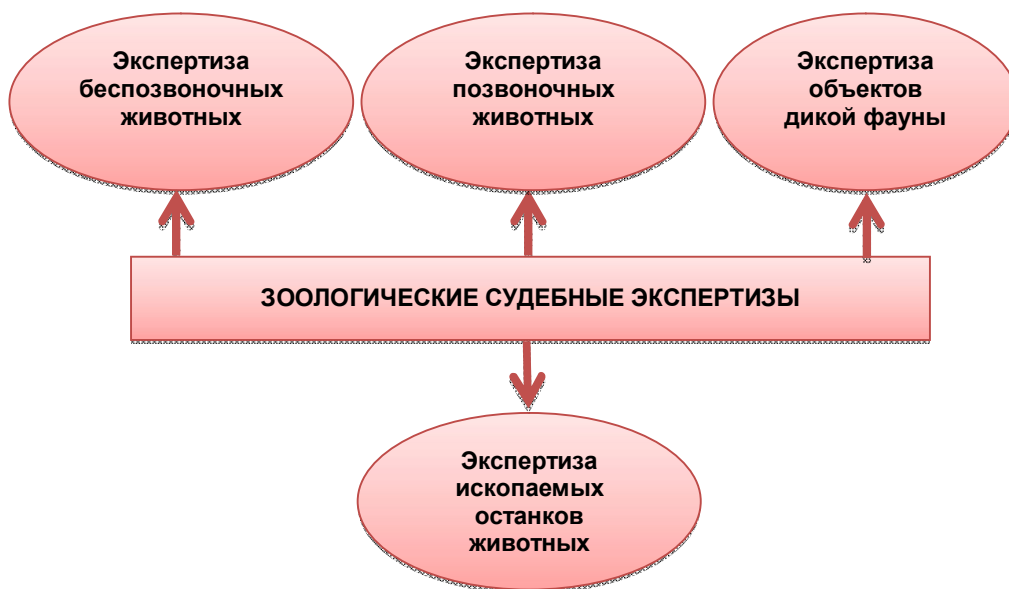

Рис. 2. Виды зоологической судебной экспертизы

Назначение зоологической судебной экспертизы необходимо в целях обнаружения следов и объектов животного происхождения на различных предметах-носителях информации, установления их принадлежности к определенным группам (таксонам), отождествления конкретных объектов животного происхождения, установления состояния объектов и воздействия на них различных внешних факторов.

Анализ следственной и экспертной практики показал, что на зоологическую судебную экспертизу могут быть представлены следующие объекты:

- непосредственно представители фауны (млекопитающие, птицы, рыбы, насекомые и т. д.) и их крупные фрагменты (голова, туловище, конечности и т. д.);

- кожа животных и изделия из нее (одежда, обувь);
- некоторые виды ткани животных (кости, хрящи);
- производные кожи животных (волосы, рога, копыта, когти);
- элементы покрова животных (шерсть, перья, пух, чешуя);
- дериваты животных (яйца, икра);
- представители определенной фазы жизненного цикла насекомых (яйца, личинки, куколки, имаго). Данные объекты необходимы для производства энтомологической экспертизы в целях установления давности наступления смерти, времени нахождения трупа на месте его обнаружения, на месте и в условиях его хранения;
- продукты жизнедеятельности животных.

Следует отметить, что исследуемые объекты желательно предоставлять в натурном виде с соблюдением правил хранения и упаковки. При невозможности представить объект в экспертное учреждение возможно провести исследование в непосредственном месте нахождения животного (например, зоопарке), а в некоторых случаях провести исследование по фотоснимку или видеogramме с изображением животного. Необходимо обратить внимание, что отображение животного должно быть высокого качества с фиксацией крупным планом его основных частей (головы, туловища, конечностей). В противном случае экспертом может быть сформулирован вывод о невозможности решить вопрос по существу. *Из заключения ихтиологической экспертизы следовало, что среди представленных фотографий только на некоторых из них имеется более четкое изображение рыб. Сделать вывод о том, что на фотографиях изображена именно ряпушка, не представилось возможным [11].*

На разрешение зоологической судебной экспертизы могут ставиться следующие примерные вопросы:

1. Имеются ли на представленных объектах следы животного происхождения?
2. Каковы систематическая принадлежность (вид, род, семейство и т. д.), возраст, пол животного, представленного на экспертизу?
3. Являются ли представленные образцы фауны особо ценными дикими животными? Относятся ли они к уязвимым видам?
4. Добыты ли представленные на экспертизу животные в условиях дикой природы? Выращены ли они в неволе или в естественных условиях?
5. Каков механизм отделения представленных объектов животного происхождения и в течение какого сезона года они отделились (например, волосы, перья вырваны или выпали естественным образом)?
6. Из какого изделия могут происходить представленные объекты животного происхождения? Подвергались ли они обработке?
7. Имеют ли представленные на экспертизу объекты животного происхождения и сравнительные образцы общую родовую (групповую) принадлежность?
8. Являются ли представленные объекты животного происхождения частью конкретного изделия (например, одежды)?

Приведенный перечень вопросов может быть уточнен и дополнен в зависимости от вида исследуемого объекта. *Так, при расследовании убийства в целях определения давности смерти на энтомологическую судебную экспертизу [12] направлены личинки насекомого. Перед экспертом были поставлены следующие вопросы:*

1. К какому типу насекомых относятся представленные на экспертизу объекты? На какой стадии жизненного цикла находится насекомое и каков его возраст?

2. Какова давность заселения трупа А. представленными объектами?

По результатам проведенного исследования эксперт пришел к выводу о том, что на трупе А. обнаружены некрофильные насекомые – вид «Синяя падальница», семейство «Мясные мухи», отряд «Двукрылые». Давность заселения составляет около семи дней, т. е. со второй половины дня 9 мая 2016 г.

В завершение рассматриваемого вопроса следует отметить, что зоологическая судебная экспертиза является родом класса биологических судебных экспертиз. В целях правильной дифференциации специальных биологических знаний по аналогии с нормативным закреплением наименования «ботаническая экспертиза» предлагаем внести изменение в приказ Минюста России № 237: вместо наименований «биологическая экспертиза (исследование объектов животного происхождения)» и «экспертиза объектов дикой флоры и фауны (исследование объектов дикой фауны)» целесообразно закрепить наименование «зоологическая экспертиза».

Список библиографических ссылок

1. Пучковский С. В. Биология: учеб. пособие. 2-е изд., доп. Ижевск, 2011. 297 с.
2. Майорова Е. И. Концептуальные основы судебно-биологической экспертизы: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1996. 347 с.
3. Постановление Дудинского районного суда (Красноярский край) по делу № 1-36/2020 от 29 мая 2020 г. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/Fs2Ks20kf4Qr/?regular-txt> (дата обращения: 11.03.2021).
4. Материалы уголовного дела о преступлении, предусмотренном ч. 1 ст. 105 УК РФ, расследованном следственным отделом по г. Губкинский Следственного комитета Российской Федерации по Ямало-Ненецкому автономному округу по факту убийства в 2015 г. // Архив уголовных дел о преступлениях, расследованных Следственным комитетом Российской Федерации. М.: Московская академия Следственного комитета Российской Федерации (дата обращения: 11.03.2021).
5. Артюшенко Д. В. Проблемы родовой классификации судебных экспертиз // Актуальные проблемы российского права. 2011. № 3. С. 226–237.
6. Сорокотягин И. Н., Сорокотягина Д. А. Судебная экспертиза: учебник и практикум для бакалавриата и специалитета. М.: Юрайт, 2018. 288 с.
7. Гулевская В. В. Актуальность формирования, предмет, объекты и задачи судебной экспертизы объектов дикой флоры и фауны // Теория и практика судебной экспертизы. 2015. № 3 (39). С. 10–16.
8. Основы судебной экспертизы объектов дикой флоры и фауны: проблемная записка / Г. Г. Омелянюк, Ш. Н. Хазиев, В. В. Гулевская. URL: <http://www.sudexpert.ru/enfsi/pz.pdf> (дата обращения: 11.03.2021).
9. Материалы уголовного дела о преступлении, предусмотренном ч. 3 ст. 258.1 УК РФ, ч. 3 ст. 30, ч. 3 ст. 226.1 УК РФ, расследованном в Московском межрегиональном следственном управлении на транспорте Следственного комитета Российской Федерации в отношении членов межрегиональной организо-

ванной преступной группы, обвиняемых в незаконном хранении, содержании и перевозке диких животных, принадлежащих к видам, занесенным в Красную книгу Российской Федерации и охраняемым международными договорами Российской Федерации, и покушении на контрабанду особо ценных диких животных, в 2018 г. // Архив уголовных дел о преступлениях, расследованных Следственным комитетом Российской Федерации. М.: Московская академия Следственного комитета Российской Федерации (дата обращения: 11.03.2021).

10. Машинская Н. Д., Конева Л. А., Опарин Р. В. Зоология позвоночных: учеб. пособие для вузов. М.: Юрайт, 2021. 213 с.

11. Постановление Гдовского районного суда (Псковская область) по делу № 1-3/2020 от 29 июля 2020 г. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/Fs2Ks20kf4Qr/?regular-txt> (дата обращения: 11.03.2021).

12. Материалы уголовного дела о преступлении, предусмотренном ч. 1 ст. 105 УК РФ, расследованном следственным отделом следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Республике Карелия по факту обнаружения трупа А. в 2016 г. // Архив уголовных дел о преступлениях, расследованных Следственным комитетом Российской Федерации. М.: Московская академия Следственного комитета Российской Федерации (дата обращения: 11.03.2021).

© Ильин Н. Н., 2021

References

1. Puchkovsky S. V. *Biology*. Textbook. 2nd ed., add. Izhevsk; 2011: 297.
2. Mayorova E. I. *Conceptual foundations of forensic biological examination*. Dissertation of the candidate of juridical sciences. Moscow; 1996: 347.
3. *Decision of the Dudinsky District Court (Krasnoyarsk Territory) in case № 1-36/2020 of 29th May 2020*. Available from: <https://sudact.ru/regular/doc/Fs2Ks20kf4Qr/?regular-txt>. Accessed: 11th March 2021).
4. The materials of the criminal case on a crime under Part 1 of Art. 105 of the Criminal Code of Russia, investigated by the investigative department for the city of Gubkinsky of the Investigative Committee of the Russian Federation for the Yamalo-Nenets Autonomous District on the fact of the murder in 2015. *Archive of criminal cases of crimes investigated by the Investigative Committee of the Russian Federation*. Moscow: Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation. Accessed: 11th March 2021.
5. Artyushenko D. V. Problems of generic classification of forensic examinations. *Current problems of Russian law*. 2011; 3: 226–237.
6. Sorokotyagin I. N., Sorokotyagin D. A. *Forensic examination*. Textbook and workshop for undergraduate and specialty. Moscow: Yurajt; 2018: 288.
7. Gulevskaya V. V. Relevance of formation, subject, objects and tasks of forensic examination of objects of wild flora and fauna. *Theory and practice of forensic examination*. 2015; 39 (3): 10–16.
8. Omelyanyuk G. G., Khaziev S. N., Gulevskaya V. V. *Fundamentals of forensic examination of objects of wild flora and fauna: problem note*. Available from: <http://www.sudexpert.ru/enfsi/pz.pdf>. Accessed: 11th March 2021.

9. Materials of the criminal case on a crime under Part 3 of Art. 258.1 of the Criminal Code of Russia, Part 3 of Art. 30, Part 3 of Art. 226.1 of the Criminal Code of Russia, investigated in the Moscow Interregional Transport Investigation Department of the Investigative Committee of the Russian Federation against members of an interregional organized criminal group, accused of illegally possessing, keeping and transporting wild animals belonging to species, listed in the Red Book of the Russian Federation and protected by international treaties of the Russian Federation, and the attempt to smuggle especially valuable wild animals, in 2018. *Archive of criminal cases of crimes investigated by the Investigative Committee of the Russian Federation*. Moscow: Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation. Accessed: 11th March 2021.

10. Mashinskaya N. D., Koneva L. A., Oparin R. V. *Vertebrate zoology*. Textbook for universities. Moscow: Yurajt; 2021: 213.

11. *Decision of the Gdovsky District Court (Pskov Region) in case № 1-3/2020 of 29th July 2020*. Available from: <https://sudact.ru/regular/doc/Fs2Ks20kf4Qr/?regular-txt>. Accessed: 11th March 2021.

12. The materials of the criminal case on a crime under Part 1 of Art. 105 of the Criminal Code of Russia, investigated by the investigative department of the Investigative Department of the Investigative Committee of the Russian Federation for the Republic of Karelia on the fact of the discovery of the corpse A. in 2016. *Archive of criminal cases of crimes investigated by the Investigative Committee of the Russian Federation*. Moscow: Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation. Accessed: 11th March 2021.

© Ilyin N. N., 2021

* * *

ББК 67.522.1
УДК 343.985
doi:10.25724/VAMVD.TNOP

Д. А. Евстропов,

старший преподаватель кафедры трасологии и баллистики
учебно-научного комплекса экспертно-криминалистической деятельности
Волгоградской академии МВД России,
кандидат технических наук;

А. В. Кондаков,

заведующий кафедрой криминалистики,
судебно-экспертной и оперативно-розыскной деятельности
факультета подготовки криминалистов
Санкт-Петербургской академии
Следственного комитета Российской Федерации,
кандидат юридических наук, доцент.

**ОСОБЕННОСТИ ОСМОТРА МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЯ,
СВЯЗАННОГО С ХИЩЕНИЕМ ГРУЗА ПРИ ПЕРЕВОЗКЕ В КОНТЕЙНЕРЕ**

В процессе перемещения контейнера с грузом транспортным средством на поверхности грунта и асфальта остаются следы. Следы от шин – это следы, оставленные рисунком протектора шины после того, как она проходит по опорной поверхности. Любые следы шин, включая частичные, обнаруженные в процессе осмотра, имеют важное значение для трасологической экспертизы и построения следственных версий. Посредством измерений и сравнений полученных результатов со справочными материалами, в которых отображены параметры шин и ходовых частей автомашин, специалистам удается определить тип, вид и модель предполагаемого транспортного средства, используемого в момент совершения преступления. Специалистам следует подходить к осмотру места преступления достаточно аккуратно, это единственная возможность сохранить и восстановить события происшествия. При объективной оценке необходимо принимать во внимание любую информацию, которая относится к расследуемому событию. Улики или версии, изначально считавшиеся несущественными, могут стать решающими для успешного разрешения оперативно-розыскных задач и дела в суде.

В нашей статье мы предлагаем рассмотреть особенности осмотров мест происшествия, связанных с хищением груза в процессе его транспортировки контейнером, факторы, способствующие его похищению. Особое внимание авторы постарались уделить анализу картины места происшествия и маршруту перемещения тягача с прицепом по площадке, с которой происходит похищение груза; тому, как можно решить задачу по определению типа, вида и модели автотранспорта с прицепом, участвующим в данном инциденте.

Ключевые слова: тактика осмотра места происшествия, следы транспортных средств, следы на месте происшествия, анализ маршрута передвижения транспортного средства.

D. A. Evstropov,

senior lecturer at the department of traceology and ballistics of training and scientific complex of expert-criminalistic activity of Volgograd Academy of the Ministry of the Interior of Russia, candidate of technical sciences;

A. V. Kondakov,

head of the department of criminalistics, forensic examination and operational search activities, faculty for training forensic experts of Saint Petersburg Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, candidate of juridical sciences, docent

PECULIARITIES OF EXAMINATION OF THE SCENE OF AN ACCIDENT RELATED TO CARGO THEFT DURING ITS TRANSPORTATION IN A CONTAINER

Vehicles transporting a container with cargo leave tracks on the surface of the ground and asphalt during the movement. Tire tracks are tracks left by the tread pattern of a tire after it passes over the bearing surface. Any tire tracks, including partial ones, detected at the scene of an accident are important for trace evidence examination and development of investigative leads. By measuring and comparing the obtained results with reference materials that contain the parameters of vehicle tires and chassis, specialists are able to determine a type and a model of a suspected vehicle used at the moment of a crime. Specialists should be especially careful while conducting the crime scene examination, since it is the only way to preserve and restore the events of an accident. To objectively evaluate, it is necessary to take into account any information related to the event under investigation. Evidence or leads initially considered insignificant can become crucial for the successful resolution of operational search tasks and a case in the court.

In the article, the authors propose considering the peculiarities of examination of the scene of an accident related to cargo theft during its transportation in a container as well as the factors facilitating its theft. Special attention is paid to analyzing the picture of the scene of an accident and the route of tractor-trailer movement at the site from which the cargo has been stolen. Along with this, the article focuses on how to solve the problem of determining a type and a model of vehicles with a trailer involved in this incident.

Key words: tactics of examination of the scene of an accident, vehicle tracks, tracks at the scene of an accident, analysis of the route of vehicle movement.

Осмотр места происшествия является необходимым следственным действием, направленным на обнаружение, фиксацию и изъятие следов преступления [1]. Под местом происшествия понимают участок, в пределах которого совершено преступление либо обнаружены его следы. Не редки случаи, когда место совершения преступления и место обнаружения его следов не являются одним и тем же местом. Явным примером таких ситуаций являются хищения грузов, совершенные в процессе их транспортировки. Данная категория преступлений отличается определенной сложностью и требует специфичного подхода к расследованию.

К негативным моментам, влияющим на качество расследования данных преступлений, относят [2]:

- отсутствие свидетелей и очевидцев преступления;
- не всегда имеется возможность точного восстановления картины события;
- большое количество участников процесса, связанного с транспортировкой груза (приемщики, грузчики, сопровождающие лица, охранники и т. д.);
- круглосуточный режим работы транспорта и задействованных в процессе лиц, затрудняющий процесс установления времени совершения преступления.

В связи с этим хотелось бы остановиться на некоторых вопросах, связанных с осмотром места происшествия, характерных способах и признаках совершения данных преступлений.

Так, в работе на месте происшествия по делам, связанным с хищением груза на транспорте, привлекают:

- эксперта-криминалиста, который обладает специальными знаниями, навыками и умениями. Специалист непосредственно оказывает консультативную и методическую помощь следователю в обнаружении, фиксации, изъятии и упаковке следов, производстве видеосъемки на месте происшествия, предварительном исследовании следов, определении последовательности и механизма слеодообразования;
- кинолога, который применяет служебно-разыскную собаку и фиксирует результат в специальном акте;
- сотрудника службы перевозки грузов, который может оказать помощь в описании объектов транспортной инфраструктуры, выявлении признаков кражи груза, а также негативных обстоятельств. По окончании осмотра места происшествия им составляется акт технического осмотра. Акт приобщается к материалам уголовного дела [3].

К числу наиболее распространенных факторов, способствующих хищению грузов из контейнеров, на наш взгляд, следует отнести:

- недостаточный контроль, охрану и формальный осмотр в местах сортировки;
- несоблюдение правил навешивания пломбировочных устройств;
- технологические и конструктивные недочеты, проявляющиеся в виде брака или неисправностей запорного механизма контейнера, цистерны, вагона и т. д. (возникающие, как правило, после ненадлежащего либо несвоевременного ремонта);
- недостатки в идентификационных маркировках, а также в элементах защиты используемых пломбировочных устройств;

– несоответствие эксплуатационных характеристик пломбировочного устройства условиям их эксплуатации (несоблюдение требований, предъявляемых к эксплуатации в данных климатических условиях).

Среди способов совершения преступлений рассматриваемой категории можно назвать следующие:

– частичная деформация контейнера (выдавливание пола, просверливание отверстий, вскрытие дна, крыши);

– хищение через вентиляционные отверстия, люки или потайные отверстия;

– проникновение через погрузочно-разгрузочные двери, люки и т. д. путем несанкционированного снятия пломбировочного устройства, а также с последующей имитацией навешивания пломб или пломб-«двойников».

Особенностью осмотра места преступления, связанного с хищением груза, является необходимость квалифицированного осмотра используемого запорно-пломбировочного устройства и визуальное определение его внешнего состояния, в частности, не нарушены ли защитные элементы его конструкции. Данный процесс требует привлечения лица, обладающего специальными знаниями. Категорически запрещается проводить какие-либо манипуляции с пломбировочным устройством, они могут привести к изменению его состояния, появлению дополнительных признаков либо уничтожению имеющихся следов. Пломбировочное устройство изымается, в протоколе указывается способ его снятия, затем происходит упаковка объекта. В рамках предварительного исследования могут быть выяснены обстоятельства, которые помогут следствию выдвинуть правильную версию совершения преступления.

Обращает на себя внимание тот факт, что находящиеся в настоящее время в свободном доступе технологии и оборудование позволяют преступникам осуществлять копирование пломбировочных устройств, используя 3D-печать. Идущие в комплекте к устройству печати портативные сканеры облегчают способ получения точной копии. Установленное на сканере программное обеспечение позволяет с высокой точностью создавать виртуальную модель замка или пломбировочного устройства вместе с иглоударной маркировкой на его поверхности, а принтер – получить физическую копию аналога. Существенное значение в предотвращении данных преступлений призваны сыграть внедряемые в настоящее время электронные запорно-пломбировочные устройства, позволяющие отслеживать процесс движения груза по всему маршруту и своевременно сигнализировать о фактах воздействия на него с целью деактивации.

При осмотре места преступления в первую очередь необходимо определить границы места происшествия, при этом стоит учесть то, что прилегающая территория также подлежит осмотру на предмет выявления и фиксации следов и предметов.

Таким образом, можно обнаружить: следы орудий взлома, обуви, волочения или падения груза, транспортных средств; пятна похищенной и пролитой жидкости; следы похищенных сыпучих материалов; предметы и вещи, оброненные или оставленные преступником (как личные, так и похищенные). Реже обнаруживаются следы биологического происхождения, следы рук, микрообъекты (в частности, на предметах и вещах). Обнаруженные следы на данной стадии осматриваются без нарушения их целостности, в случае необходимости изымаются и упаковываются по общеизвестным правилам [3].

На прилегающей территории необходимо предположить пути подхода-отхода преступника, установить наличие преград, которые нужно преодолеть, или их отсутствие. Если территория большая по площади, то необходимо поделить ее на участки (квадраты) и распределить на каждый участок одного-двух специалистов. Это увеличит эффективность и сократит время осмотра [4; 5].

После того как прилегающая территория полностью осмотрена, следует приступить к территории, где непосредственно было совершено преступление, и месту, откуда был похищен груз; нельзя исключать того, что похищение было инсценировано.

На рисунке 1 приведена фотография инцидента, о котором сообщила страховая компания. Несколько больших листов металла пропали из поврежденного контейнера. Во время рейса груз пробил боковую стену, и стопка стальных листов обрушилась. В отчете говорилось: «...вероятно, что распорки и бандаж сломались, груз выпал во время движения». Однако в процессе осмотра контейнера специалист установил отсутствие признаков движения груза внутри контейнера, а также распорок и бандажа либо их элементов для предотвращения бокового или продольного движения листов металла друг относительно друга.

Рис. 1. Стальные листы внутри контейнера

В практике расследования преступлений рассматриваемой категории нередки случаи, когда груз похищается вместе с контейнером, в котором он находится. Здесь существенную помощь в расследовании преступления и построении следственных версий может сыграть информация о характеристиках транспорта, используемого для транспортировки контейнера. Для перевозки могут применяться такие их виды, как:

- бортовые автомашины с разъемами twist lock или без них;
- бортовые автомашины с моноблочными прицепами, с разъемами twist lock и без них;
- бортовые автомашины с укомплектованными прицепами, с разъемами twist lock и без них;

- бортовые автомашины с возможностью самозагрузки;
- тягачи и бортовые полуприцепы с разъемами twist lock или без них;
- тягачи с каркасными полуприцепами;
- тягачи с укомплектованными прицепами;
- тягачи с полуприцепами с откидной рамой;
- тягачи с автоприцепом В-Train и др.

Полуприцепы бывают разных форматов, например раздвижные, многопозиционные, самосвальные и т. д. (рис. 2–4).

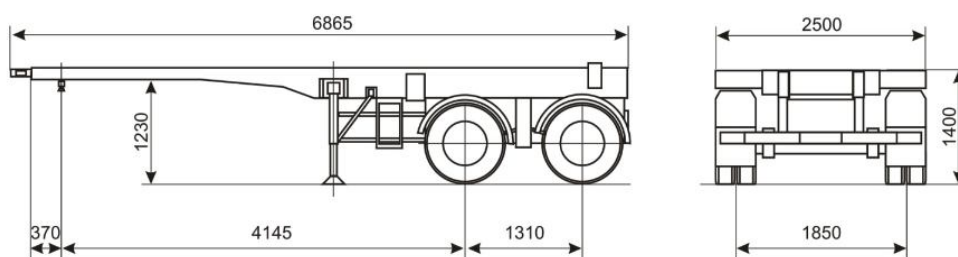

Рис. 2. Общий вид и технические характеристики прицепа-контейнеровоза на гибкой сцепке САЗП-9905

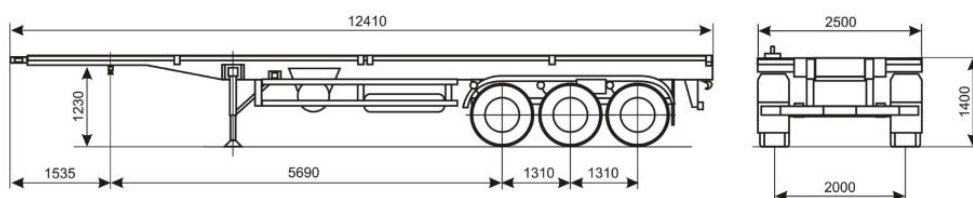

Рис. 3. Общий вид и технические характеристики прицепа-контейнеровоза на гибкой сцепке САЗП-9915

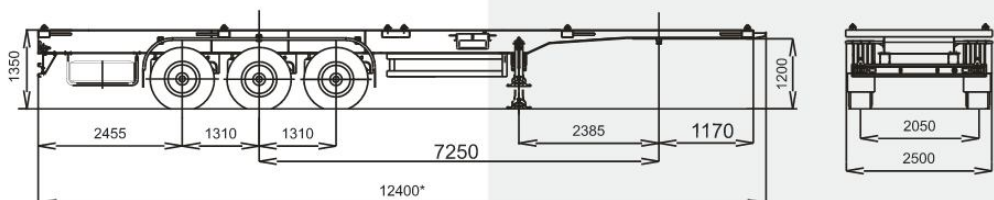

Рис. 4. Общий вид и технические характеристики прицепа-контейнеровоза на гибкой сцепке НЕФАЗ-93343-10

По количеству и взаимному расположению следов ходовой части, результатам измерений колеи и базы можно получить определенную информацию о направлении движения, определить модель транспортного средства, вид полуприцепа, используемого для транспортировки груза [6; 7].

Рассмотрим решение задачи по установлению типа и вида транспортного средства с прицепом, скрывшегося с места преступления, на примере маневрирования тягача с прицепом по периметру базы. Модель предполагает погрузку контейнера на прицеп тягача с левой стороны, подъезд тягача к контейнеру происходит прямолинейно задним ходом, а выезд с территории после погрузки осуществляется маневром в правую сторону с последующим прямолинейным движением (рис. 5).

Задачу предполагается решать в два этапа. Первый этап – классический: необходимо определить модель транспортного средства по параметрам ходовой части, отобразившейся в зоне, со следами ходовой части тягача (рис. 5, зона 1). Искомыми параметрами выступают колея передних, задних колес и колесная база тягача. Такие особенности, как количество следов от колес на задней оси, помогут в более точном определении типа, модели и марки транспортного средства. Далее на чертеже предполагаемого транспортного средства находим место, в котором находится седельно-сцепное устройство, и определяем расстояние от передних или задних колес до его центра. После откладываем это расстояние и ставим метку в области предполагаемого местоположения центра седельно-сцепного устройства.

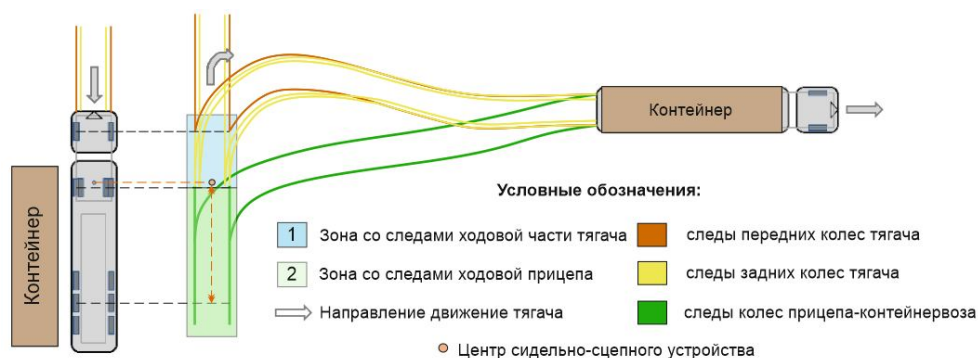

Рис. 5. Картина схематического анализа маршрута перемещения тягача с прицепом по площадке, имитирующая погрузку и выезд автотранспорта с прилегающей территории маневром в правую сторону с последующим прямолинейным движением

На следующем этапе измеряем расстояние от места предполагаемого центра седельно-сцепного устройства до средней оси (для двухколесного – до точки между осями) отображения колес прицепа-контейнеровоза (рис. 5, зона 2), определяем расстояние между ними. Эти параметры понадобятся нам для определения вида прицепа, используемого для транспортировки контейнера. Трудности на этом этапе могут возникнуть в определении количества осей прицепа; особенности ходовой части можно попытаться обнаружить в местах остановки и маневрирования, обозначенных на схеме.

Например, если расстояние от центра сцепного устройства до следов отображения задних колес прицепа 7 250 см, а его колесная база составляет 2 050 см, то это прицеп-контейнеровоз на гибкой сцепке типа НЕФА3-93343-10. Если расстояние от центра сцепного устройства до точки между осями задних колес прицепа 4 800 см, а его колесная база составляет 1 850 см, при этом мы видим следы отображения двух колес на одной оси, то это прицеп-контейнеровоз на гибкой сцепке типа САЗП-9905.

Подводя итог, отметим, что успех в расследовании преступлений, связанных с хищением груза в процессе его транспортировки, во многом зависит от времени обнаружения кражи, способах ее совершения, наличия информативной следовой картины и квалифицированного осмотра места происшествия с привлечением эксперта-криминалиста. В случае когда следы шин от транспорта и прицепа отображены четко, в целях получения разыскной информации рекомендуется прибегнуть к схематичному построению следовой картины и маршрута перемещения. Анализ полученных результатов и их сравнение со справочной литературой помогут определить не только предполагаемое транспортное средство, но и прицеп, используемый для перемещения груза.

Список библиографических ссылок

1. Гаджиев Т. М. Следственные действия, обеспечивающие незамедлительное обнаружение, закрепление, изъятие и исследование доказательств: дис. ... канд. юрид. наук. Махачкала, 2009.
2. Чугунов А. М., Сухарев А. Г., Калякин А. В. Новое поколение запорно-пломбировочных устройств и особенности их криминалистического исследования // Судебная экспертиза: межвуз. сб. науч. ст. Вып. 2. Саратов: СЮИ МВД РФ, 2003.
3. Зеленский М. А., Скоморохов О. Н., Солодовник В. В., Чурсин А. В. Тактические особенности осмотра места происшествия по факту кражи грузов на железнодорожном транспорте // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2015. № 4 (68). С. 150–154.
4. Басирова Л. Р. Методика расследования краж и угонов автомобилей. Челябинск: Южно-Уральский гос. ун-т, 2019.
5. Виноградов А. А. Криминалистическое обеспечение расследования угонов автомобилей: дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2018.
6. Дускалиева С. Д. Следы транспортных средств // Теория и практика современной науки. 2017. № 12. С. 239–245.
7. Селезнев А. А. Задачи, решаемые экспертизой следов транспортных средств // Современные тенденции развития науки и технологий: сб. науч. тр. по материалам междунар. науч.-практ. конф.: в 5 ч. / под общ. ред. Ж. А. Шаповал Белгород: Агентство перспективных научных исследований, 2017. С. 149–151.

© Евстропов Д. А., Кондаков А. В., 2021

References

1. Gadzhiev T. M. *Investigative actions ensuring immediate detection, recording, seizure, and examination of evidence*. Dissertation of the candidate of juridical sciences. Makhachkala, 2009.
2. Chugunov A. M., Sukharev A. G., Kaliakin A. V. The new generation of locking and sealing devices and peculiarities of their forensic examination. *Forensic examination*. Collection of scientific articles. Saratov: SIUI MVD RF; 2003; 2.
3. Zelensky M. A., Skomorokhov O. N., Solodovnik V. V., Chursin A. V. Tactical peculiarities of examination of the scene of an accident related to cargo theft in railway transport. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo Universiteta MVD Rossii*. 2015; 68 (4).
4. Basirova L. R. *Methods of investigation of car thefts and carjacking*. Chelyabinsk: South Ural State University, 2019.
5. Vinogradov A. A. *Forensic support for investigation of carjacking*. Dissertation of the candidate of juridical sciences. Moscow; 2018.
6. Duskaliev S. D. Vehicle tracks. *Teoriia i Praktika Sovremennoi Nauki*. 2017; 12: 239–245.
7. Seleznev A. A. Problems solved by examination of vehicle tracks. *Sovremennye Tendentsii Razvitiia Nauki I Tekhnologii*. Collection of scientific papers based on the materials of the international. scientific-practical conferences: in 5 parts / under total. ed. Zh. A. Shapoval. Belgorod: Agency for Advanced Scientific Research. 2017: 149–151.

© Evstropov D. A., Kondakov A. V., 2021

* * *

ББК 67.521.4
УДК 343.983.22
doi:10.25724/VAMVD.TOPQ

В. А. Ручкин,

профессор кафедры основ экспертно-криминалистической деятельности учебно-научного комплекса экспертно-криминалистической деятельности Волгоградской академии МВД России, заслуженный деятель науки Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор;

С. В. Гринченко,

старший преподаватель кафедры основ экспертно-криминалистической деятельности учебно-научного комплекса экспертно-криминалистической деятельности Волгоградской академии МВД России;

Д. В. Плотников,

старший преподаватель кафедры основ экспертно-криминалистической деятельности учебно-научного комплекса экспертно-криминалистической деятельности Волгоградской академии МВД России;

Е. П. Головашов,

эксперт отделения по обслуживанию северо-западной зоны межрайонного отдела № 2 Экспертно-криминалистического центра УМВД России по Курганской области

СРАВНИТЕЛЬНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ НЕКОТОРЫХ ОБРАЗЦОВ ПНЕВМАТИЧЕСКОГО ОРУЖИЯ И СПОСОБЫ ЕГО КОНСТРУКТИВНОГО ИЗМЕНЕНИЯ, ПРИВОДЯЩИЕ К УСИЛЕНИЮ ПОРАЖАЮЩЕЙ СПОСОБНОСТИ

В настоящее время среди объектов судебно-баллистических экспертиз немалую долю составляют пневматическое оружие и предметы, конструктивно схожие с ним. Данная статья посвящена существующим пробелам действующего законодательства в сфере регулирования оборота пневматического оружия и вопросам методики производства судебно-баллистических экспертиз по решению частных экспертных задач его исследования.

Приведены отдельные конструктивные особенности перепускных механизмов пневматического оружия с предварительной накачкой и описаны способы применения устройств, позволяющих оперативно изменять дульную энергию оружия. Представлены порядок проведения и результаты экспертных экспериментов по установлению дульной и удельной кинетической энергии, получаемой поражающим элементом (пулей) при стрельбе из пневматического оружия с предварительной накачкой и малокалиберного огнестрельного оружия.

По итогам экспериментов установлена общественная опасность использования таких изделий, показаны возможности криминалистического исследования пневматического оружия с измененными энергетическими характеристиками для формирования объективной доказательственной базы, способствующей раскрытию и расследованию преступлений, совершаемых с применением дан-

ного оружия, и приведены рекомендации по применению положений действующих методик при исследовании данных объектов.

Ключевые слова: судебно-баллистическая экспертиза, огнестрельное оружие, пневматическое оружие с предварительной накачкой, экспертный эксперимент, кинетическая энергия, дульная энергия.

V. A. Ruchkin,

Professor of the Department of the Foundations of Expert-Criminalistic Activity of the Educational and Scientific Complex of the Expert-Criminalistic Activity of the Volgograd Academy of the Ministry of the Interior of Russia, Doctor of Science (Law), Professor;

S. V. Grinchenko,

Senior lecturer of the Department of the Foundations of Expert-Criminalistic Activity of the Educational and Scientific Complex of the Expert-Criminalistic Activity of the Volgograd Academy of the Ministry of the Interior of Russia;

D. V. Plotnikov,

Senior lecturer of the Department of the Foundations of Expert-Criminalistic Activity of the Educational and Scientific Complex of the Expert-Criminalistic Activity of the Volgograd Academy of the Ministry of the Interior of Russia;

E. P. Golovashov,

Expert of the service department of the north-western zone of the interdistrict department No. 2 of the ECC of the Ministry of Internal Affairs of Russia for the Kurgan region

COMPARATIVE CHARACTERISTICS OF SOME SAMPLES OF PNEUMATIC WEAPONS AND METHODS OF ITS CONSTRUCTIVE CHANGE, LEADING TO ENHANCEMENT OF THE STRIKING ABILITY

At present, among the objects of forensic ballistic examinations, a considerable share is made up of pneumatic weapons and objects that are structurally similar to them. This article is devoted to the existing gaps in the current legislation in the field of regulating the circulation of pneumatic weapons and to the issues of methods of producing forensic ballistic examinations for solving particular expert problems of its research.

The article presents some design features of the bypass mechanisms of pneumatic weapons with preliminary pumping and describes the methods of using devices that allow you to quickly change the muzzle energy of the weapon. The procedure and the results of expert experiments to establish the muzzle and specific kinetic energy received by the striking element (bullet) when firing from pneumatic weapons with preliminary pumping and small-caliber firearms are described.

Based on the results of the experiments, the public danger of using such products was established, the possibilities of a forensic study of pneumatic weapons with altered energy characteristics were shown to form an objective evidence base that would facilitate the disclosure and investigation of crimes committed with the use

of these weapons, and recommendations were given on the application of the provisions of the current methods in the study of these objects.

Key words: forensic ballistic examination, firearms, pre-pumped pneumatic weapon, expert experiment, kinetic energy, muzzle energy.

В настоящее время широко распространена продажа пневматики с предварительной накачкой. Значительная ее часть реализуется в магазинах в качестве предметов, не являющихся пневматическим оружием, т. е. представляющих собой объекты, конструктивно сходные с пневмооружием [1–2]. Подобные образцы поступают в продажу с заглушенным перепускным отверстием либо с ослабленной пружиной ударника, из-за чего их дульная энергия не превышает 3 Дж. Вместе с тем продаются и такие модели пневматического оружия, которые по поражающим характеристикам не уступают огнестрельному (обычно гражданскому малокалиберному оружию).

В одной из предыдущих публикаций [3] нами уже отмечалось, что по сути свободная продажа такого оружия обусловлена отсутствием уголовной ответственности за оборот пневматического оружия независимо от его калибра и дульной энергии. Вполне очевидно, что подобная брешь в законодательстве делает доступным пневматическое оружие с предварительной накачкой и снаряды к нему для лиц, которым по ряду оснований (психологические заболевания, наркомания, алкоголизм, возраст до 18 лет) огнестрельное оружие на общих основаниях не может быть предоставлено.

Главная же потенциальная опасность пневматического оружия с накачкой заключается в том, что в результате несложных конструктивных изменений его дульная энергия может увеличиваться в разы. Речь идет о действиях по демонтажу предмета, ограничивающего перепускное отверстие, и (или) замене пружины ударника. Анализ практики свидетельствует, что у подобного рода образцов пневматики, приобретенных в магазине, граждане либо сами осуществляют указанные демонтаж и замену, либо обращаются за помощью к соответствующим «умельцам» (включая специализированные мастерские по ремонту оружия).

Как видим, перечисленное выше существенно сказывается на росте преступлений, где орудием их совершения являлось пневматическое оружие с предварительной накачкой.

Для подтверждения изложенных тезисов нами было проведено соответствующее экспериментальное исследование отдельных образцов пневматического оружия с предварительной накачкой (винтовка «Егерь» калибра 6,35 мм) и гражданского малокалиберного огнестрельного оружия (винтовка ТОЗ-9 калибра 5,6 мм) с последующим сравнением их поражающих характеристик.

Рассмотрим устройство перепускного отверстия на примере указанной винтовки «Егерь» калибра 6,35 мм (производство ООО «Русская оружейная компания») (рис. 1). Компоновка исследуемого оружия выполнена по типу «булл-пап», ствол имеет полигональные нарезы, перепуск винтовки прямоточный [4].

Рис. 1. Пневматическая винтовка «Егерь» калибра 6,35 мм

Для исследования перепускового устройства винтовки была демонтирована ложа (рис. 2). Клапанная группа, в которой расположен перепуск, находится сразу за резервуаром высокого давления трубчатого типа.

Рис. 2. Основные узлы винтовки «Егерь»: 1 – саундмодератор, 2 – ствол, 3 – планка Вивера, 4 – ствольная коробка с запирающим механизмом кривошипно-шатунного типа, 5 – резервуар высокого давления трубчатого типа, 6 – клапанная группа, 7 – ложа

Клапанная группа с ударником демонтирована для осмотра перепускового отверстия. В ходе осмотра было установлено, что ограничивающая втулка, уменьшающая площадь поперечного сечения перепускового отверстия, отсутствует, а на ее месте находится уплотнительная прокладка из полимерного материала белого цвета, внутренний диаметр которой соответствует диаметру перепускового отверстия (рис. 3).

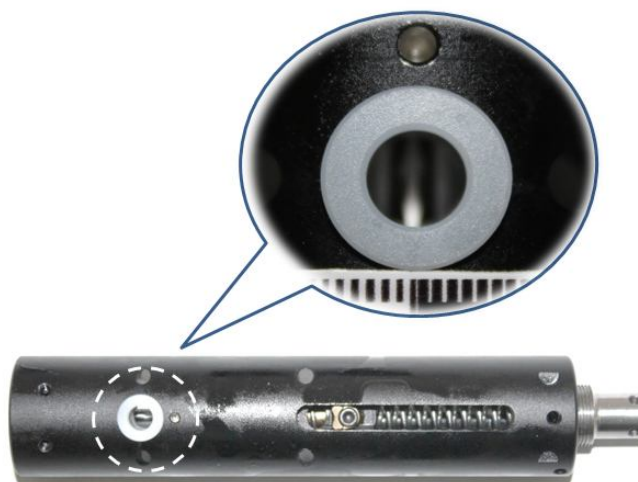

Рис. 3. Клапанная группа с ударником и перезапускным отверстием (отмечена белой пунктирной линией)

Сегодня существуют устройства кустарного производства, которые позволяют (нередко в целях маскировки действительных поражающих характеристик оружия) оперативно уменьшить дульную энергию пневматической винтовки (рис. 4).

Рис. 4. Устройство для оперативного уменьшения дульной энергии

Большинство таких устройств действуют по следующему принципу: металлический стержень фиксирует положение пружины ударника в «боевом» положении, т. е. в положении, при котором винтовка имеет высокую дульную энергию. При удалении стержня поджатие пружины ударника многократно ослабевает, в результате чего сила, с которой ударник бьет по штоку клапана, падает, порция газа, высвобождаемая при выстреле, уменьшается, дульная энергия выстрела снижается в десятки раз [5–6].

Внешне наличие устройства для оперативного уменьшения дульной энергии, выполненного по типу чеки, выглядит как штифт или штифт с кольцом, расположенный в районе клапанной группы, сбоку или снизу (рис. 5).

Рис. 5. Внешняя часть устройства для оперативного уменьшения дульной энергии на винтовке Matador производства EDgun (отмечено стрелкой)

Далее рассмотрим энергетические характеристики пневматической винтовки с предварительной накачкой на примере винтовки «Егерь» калибра 6,35 мм (прямоток, производство ООО «Русская оружейная компания») (рис. 2) и сравним их с энергетическими характеристиками винтовочного патрона калибра 5,6 мм (.22LR), полученными при стрельбе из винтовки ТОЗ-9 калибра 5,6 мм (рис. 6).

Рис. 6. Винтовка ТОЗ-9 калибра 5,6 мм (.22LR)

Для стрельбы из пневматической винтовки «Егерь» калибра 6,35 мм применялись полнотельные свинцовые пули диаметром 6,45 мм и массой 3,5 г. На момент проведения эксперимента стрелка встроенного манометра резервуара высокого давления находилась на отметке 230 бар. Для стрельбы из винтовки ТОЗ-9 калибра 5,6 мм применялись патроны калибра 5,6 мм (.22LR) производства фирмы FIOCCHI с пулей массой 2,55 г и диаметром 5,7 мм (рис. 7).

Рис. 7. Пуля для пневматического оружия калибра 6,35 мм (слева) и пуля патрона калибра 5,6 мм (.22LR) (справа)

Стрельба из пневматической винтовки «Егерь» калибра 6,35 мм и винтовки ТОЗ-9 калибра 5,6 мм производилась при помощи установки для отстрела ручного огнестрельного оружия «ВЕКТОР» в пулеулавливатель «КЕВЛАР» с устройством определения скорости полета пули «РС-4М» на расстоянии 1 м от дульного среза ствола. Порядок проведения и результаты экспериментов сведены в табл. 1.

Таблица 1

Порядок и результаты экспериментов	Винтовка «Егерь» калибра 6,35 мм	Винтовка ТОЗ-9 калибра 5,6 мм
Начальная скорость при 1-м выстреле	301 м/с	315
Начальная скорость при 2-м выстреле	298 м/с	311 м/с
Начальная скорость при 3-м выстреле	300 м/с	320 м/с
Средняя скорость	299,66 м/с	315,33 м/с
Дульная энергия	157,08 Дж	126,78 Дж
Удельная кинетическая энергия	4,8 Дж/мм ²	4,97 Дж/мм ²

В таблице 2 представлено сравнение некоторых параметров пневматического оружия с предварительной накачкой и гражданского огнестрельного оружия калибра 5,6 мм (.22LR), которые находятся в обороте на территории Российской Федерации.

Таблица 2

Конструктивные параметры и энергетические характеристики	Гражданское огнестрельное оружие калибра 5,6 мм	Пневматическое оружие с предварительной накачкой
Минимальная длина оружия в стреляющем состоянии	Не менее 800 мм (согласно Федеральному закону от 13.12.1996 № 150-ФЗ «Об оружии»)	520 мм (винтовка EDgun калибра 5,5 мм); 520 мм (винтовка VL-12 калибра 5,5 мм)
Автоматическая стрельба	отсутствует	присутствует (винтовка Evanix MAX Automatic калибра 5,5 мм)
Дульная энергия	126,78 Дж (винтовка ТОЗ-8, патрон .22LR)	157,08 Дж (винтовка «Егерь» калибра 6,35 мм)
Удельная кинетическая энергия	4,97 Дж/мм ² (винтовка ТОЗ-8, патрон .22LR)	4,8 Дж/мм ² (винтовка «Егерь» калибра 6,35 мм)

В результате проведенного эксперимента было установлено, что дульная энергия пневматической винтовки «Егерь» калибра 6,35 мм (157,08 Дж) выше, чем дульная энергия винтовки ТОЗ-9 калибра 5,6 мм (126,78 Дж), а значения удельной кинетической энергии снарядов, выпущенных из этих винтовок, близки между собой, имея небольшой перевес в пользу ТОЗ-9, у которой пуля обладает меньшей контактной площадью. Следует отметить, что значения удельной кинетической энергии снарядов, выпущенных из пневматической винтовки (4,8 Дж/мм²) и из огнестрельной винтовки (4,97 Дж/мм²), значительно выше 0,5 Дж/мм² – минимального порога поражаемости, принятого в судебной баллистике и судебной медицине [7].

Таким образом, пули, выстреленные из пневматической винтовки «Егерь» калибра 6,35 мм, равно как и из винтовки ТОЗ-9 калибра 5,6 мм, могут причинить человеку практически одинаковые повреждения, опасные для жизни или здоровья. К этому следует также добавить, что у находящихся сейчас в свободной продаже образцов пневматики с предварительной накачкой с дульной энергией до 3 Дж (включая пневматическое оружие калибра 4,5 мм) в результате несложных операций могут существенно повышаться поражающие характеристики и по своим значениям приближаться к показателям огнестрельного оружия.

Список библиографических ссылок

1. Об оружии: федер. закон от 13 декабря 1996 г. № 150-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
2. ГОСТ Р 51612-2000. Оружие пневматическое. Общие технические требования и методы испытаний. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
3. О некоторых пробелах в законодательстве, регулирующем оборот пневматического оружия / В. А. Ручкин [и др.] // Судебная экспертиза. 2021. № 1 (65). С. 8–15.
4. Стрелковое огнестрельное, пневматическое, газовое ствольное оружие, огнестрельное оружие ограниченного поражения и патроны к нему: учеб. пособие / под ред. В. А. Ручкина. Волгоград: ВА МВД России, 2015.
5. Гринченко С. В., Плотников Д. В. Судебная баллистика. Судебно-баллистическая экспертиза: учеб. нагляд. пособие. Ч. 1. Волгоград: ВА МВД России, 2017.
6. Гринченко С. В., Плотников Д. В. Судебная баллистика. Судебно-баллистическая экспертиза: учеб. нагляд. пособие. Ч. 2. Волгоград: ВА МВД России, 2018.
7. Методика экспертного решения вопроса о принадлежности предмета к огнестрельному оружию. М.: ЭКЦ МВД России, 2000.

© Ручкин В. А., Гринченко С. В., Плотников Д. В., Головашов Е. П., 2021

References

1. Federal law of Russian Federation No. 150-FZ of 13th December 1996. *On weapon*. Available from: reference and legal system "ConsultantPlus".
2. *GOST R 51612-2000. The weapon is pneumatic. General technical requirements and test methods*. Available from: reference and legal system "ConsultantPlus".
3. Ruchkin V. A., Grinchenko S. V., Plotnikov D. V., Golovashov E. P. About some gaps in the legislation in the sphere of regulation of the circulation of pneumatic weapons. *Forensic examination*. 2021; 65 (1): 8–15.
4. Ruchkin V. A., editor. *Small firearms, pneumatic, gas barrel weapons, firearms of limited destruction and cartridges for it*. Textbook. Volgograd: VA MVD Rossii; 2015.
5. Grinchenko S. V., Plotnikov D. V. *Forensic ballistics. Forensic ballistics: a visual training manual*. Part 1. Volgograd: VA MVD Rossii, 2017.
6. Grinchenko S. V., Plotnikov D. V. *Forensic ballistics. Forensic ballistics: a visual training manual*. Part 2. Volgograd: VA MVD Rossii; 2018.
7. The method of expert decision of the question of the belonging of the subject to firearms. Moscow: EKC MVD Rossii; 2000.

© Ruchkin V. A., Grinchenko S. V., Plotnikov D. V., Golovashov E. P., 2021

* * *

ББК 67.410.212.2
УДК 343.132
doi:10.25724/VAMVD.TPQR

В. В. Бычков,

декан факультета повышения квалификации Московской академии
Следственного комитета Российской Федерации,
кандидат юридических наук, доцент;

В. А. Прорвич,

профессор кафедры уголовного процесса Московской академии
Следственного комитета Российской Федерации,
доктор технических наук, доктор юридических наук, профессор

**ОСОБЕННОСТИ РАБОТЫ С ЭЛЕКТРОННЫМИ ДОКУМЕНТАМИ
ПРИ ВЫЯВЛЕНИИ, РАСКРЫТИИ И РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ
ЭКСТРЕМИСТСКОГО ХАРАКТЕРА,
СОВЕРШАЕМЫХ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ
ИНФОРМАЦИОННО-СЕТЕВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ**

При обработке электронных документов, приобщенных к материалам уголовного дела, для выявления в них признаков экстремистских проявлений широко применяются специальные знания судебных экспертов и специалистов. Форсирование исследований и разработок необходимых экспертных методик требует консолидированных усилий представителей всех наук уголовно-правового блока, информатики и кибернетики. Для обеспечения высокого уровня их взаимопонимания необходимо создание единого юридического алгоритмического языка. Это позволит повысить качество взаимодействия следователей с экспертами и специалистами не только при постановке экспертных задач и формировании объектов экспертизы на основе электронных документов, приобщенных к материалам уголовного дела, но и при выполнении надлежащей проверки и оценки заключений экспертов как доказательств по делу.

Ключевые слова: экстремизм, преступления экстремистского характера, информационно-сетевые технологии, Интернет, электронные документы, специальные знания, расследование, судебные экспертизы, методическое обеспечение, проверка и оценка доказательств.

V. V. Bychkov,

dean of the faculty of advanced training of the Moscow academy
of the Investigative committee of the Russian Federation
candidate of juridical sciences, docent;

V. A. Prorvich,

professor at the department of criminal procedure of the Moscow academy
of the Investigative committee of the Russian Federation,
doctor of technical sciences, doctor of juridical sciences, professor;

**PECULIARITIES OF WORK WITH ELECTRONIC DOCUMENTS
IN DETECTION, DISCLOSURE AND INVESTIGATION OF CRIMES
OF THE EXTREMIST NATURE
COMMITTED WITH THE USE OF INFORMATION
AND NETWORK TECHNOLOGIES**

To identify signs of extremist manifestations, special knowledge of forensic experts and specialists is widely used in the processing of electronic documents attached to the materials of a criminal case. Forcing research and development of the necessary expert methods requires consolidated efforts of specialists of all sciences of the criminal and legal block, informatics and cybernetics. It is necessary to create a unified legal algorithmic language to ensure a high level of their mutual understanding. This will improve the quality of interaction between investigators and experts and specialists, not only when setting expert tasks and forming objects of examination on the basis of electronic documents attached to the materials of the criminal case, but performing proper verification and evaluation of expert opinions as evidence in the case as well.

Key words: extremism, crimes of extremist nature, information and network technologies, the Internet, electronic documents, special knowledge, investigation, forensic examinations, methodological support, verification and evaluation of evidence.

Широкое проникновение компьютерной техники, мобильных устройств и информационных технологий в повседневную жизнь российских граждан, активно использующих Интернет для получения сведений самого различного характера, не могло быть не использовано в преступных целях. В частности, экстремисты за последние годы фактически перешли на распространение своей преступной идеологии посредством информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе Интернета [1; 2].

При выявлении, раскрытии и расследовании преступлений экстремистского характера, совершаемых с использованием Интернета, следователи принимают меры по обнаружению, фиксации, изъятию и сохранению следов преступления, в том числе и информационных, в частности, в виде различных электронных документов. Однако многие следователи в соответствии со ставшими привычными положениями уголовно-процессуального законодательства оперируют только с доказательствами в виде традиционных документов на бумажных носителях [3].

Но в последнее время в процессуальное законодательство был внесен ряд изменений и дополнений, связанных с применением в судопроизводстве электронных документов. В частности, введен порядок использования электронных документов и в уголовном судопроизводстве [4], предусмотрены новые возможности подачи в суд ходатайств, заявлений, жалоб и представлений в форме электронного документа, подписанного лицом, направившим такой документ, электронной подписью в соответствии с законодательством Российской Федерации, посредством заполнения формы, размещенной на официальном сайте суда в информационно-телекоммуникационной сети Интернет. Материалы, приложенные к ходатайству, заявлению, жалобе, представлению, также могут

быть поданы в форме электронных документов. Электронные документы, изготовленные иными лицами, органами, организациями в свободной форме или форме, установленной для этих документов действующим законодательством, должны быть подписаны ими электронной подписью в соответствии с установленными требованиями.

Кроме того, судебное решение, за исключением решения, содержащего сведения, составляющие охраняемую федеральным законом тайну, затрагивающие безопасность государства, права и законные интересы несовершеннолетних, решения по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности, может быть изготовлено в форме электронного документа, который подписывается судьей усиленной квалифицированной электронной подписью. В случае если судебное решение вынесено судом коллегиально, оно подписывается всеми судьями, участвовавшими в рассмотрении дела, усиленной квалифицированной электронной подписью. При изготовлении судебного решения в форме электронного документа дополнительно изготавливается экземпляр судебного решения на бумажном носителе.

Для предварительного следствия по преступлениям рассматриваемого вида особенно важно учитывать положения чч. 2 и 3 ст. 164.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (УПК РФ), в соответствии с которыми приобщение материального носителя с определенными электронными документами, имеющими значение для расследуемого уголовного дела, в том числе скопированные самим следователем, оформляется соответствующим протоколом. Безусловно, и для дальнейшей работы самого следователя с электронными документами, в которых фиксируются обнаруженные следы преступлений экстремистского характера, совершаемых с использованием Интернета, и для использования данных документов с целью формирования необходимых доказательств по уголовному делу необходимо введение ряда новых дополнений в УПК РФ. Но для этого необходимо учитывать ряд тех проблем, которые возникают в реальной следственной практике по преступлениям рассматриваемого вида и особенно ярко высветились на фоне ограничительных мер, связанных с пандемией коронавируса.

Важно обратить внимание и на то, что в рамках уголовного процесса используются документы не только в строго установленной и отработанной на практике текстовой форме. Нередко следователю приходится работать с текстовыми документами самого различного вида, включая черновые записи, а также с табличными, графическими и комбинированными документами, фото- и видеоизображениями, чтобы выявить необходимые сведения о фактах, характеризующих проявления экстремистского характера.

Уже много лет для передачи документов, сформированных на бумажных носителях, широко используется электронная почта с устройствами для сканирования таких документов и их последующей распечатки. Параллельно развивается специально созданная система электронного документооборота, в частности удостоверение документов в электронной форме с помощью цифровой подписи, их хранение, передача и практическое применение. В то же время у многих субъектов, использующих электронные документы, сложилось представление об их эквивалентности и идентичности ранее использованным документам на бумажных носителях.

Например, договор, текст которого распечатан на нескольких листах бумаги и заверен подписями и печатями сторон, рассматривается такими лицами как полностью эквивалентный по содержанию аналогичному договору, подготовленному в виде текстового файла в определенном текстовом редакторе, но только не распечатанный на бумаге, а сразу же заверенный электронными подписями сторон и отправленный на хранение в облачную память, к которой обеспечивается закодированный доступ каждой из сторон договора.

Вместе с тем подобное мышление «по аналогии» не только не позволяет адекватно передать все содержательные особенности электронных документов, включая их формирование, согласование, внесение корректировок и дополнений, удостоверение электронной подписью, хранение и пересылку, а также использование для получения материального результата, но и нередко приводит к трудноисправимым негативным результатам. Обращение к специалистам позволяет выяснить, что электронные документы формируются и хранятся совсем не в виде букв, таблиц или схем, аналогичных изображенным на бумажном носителе, а в виде специально сформированных комбинаций нулей и единиц в электронной памяти определенных устройств. При этом кодирование и декодирование документов в текстовой или иной форме, а также их передача в устройства памяти, распределение по адресам ячеек памяти и другие операции преобразования документированной информации в цифровом виде осуществляются с помощью специальных программ или «компьютерных кодов», написанных на особых алгоритмических языках программирования группами специалистов соответствующих фирм, а затем отлаженных и доведенных до «фирменного» программного продукта.

Иными словами, в отличие от документов на бумажных носителях, создание которых может визуальным контролироваться и своевременно корректироваться соответствующими субъектами, обладающими необходимыми знаниями, профессиональными компетенциями и юридическими полномочиями, электронные документы многократно кодируются и декодируются при их передаче по компьютерным сетям без какого-либо контроля со стороны полномочных представителей государства. Из этого процесса исключены и сами правообладатели подобных документов. Следует акцентировать, что документы на бумажных носителях остаются на хранении в неизменной форме. Что касается электронных документов, то обеспечение их идентичности и защита от несанкционированного изменения при передаче по компьютерным сетям и хранении в различных информационных системах осуществляется принципиально иными способами, с участием «посредников» – обладателей данных информационных систем в рамках соответствующих цифровых прав.

Речь идет о том, что система формирования, передачи, хранения и практического использования электронных документов различного вида, обладающих правовым статусом, для целей надлежащего отправления судопроизводства пока еще только создается. Многие критически важные аспекты электронного документооборота при этом выпадают из поля зрения идеологов этой системы, не прорабатываются совместно с представителями различных отраслей юридической науки и правоприменительной практики по уголовным делам различного вида, а фактически отдаются на усмотрение специалистов-компьютерщиков.

Но эти специалисты разрабатывают лишь отдельные аспекты соответствующих проблем – как на уровне создателей самых разнообразных компьютерных программ – от операционных систем компьютеров, сетей мобильной связи и иных современных устройств, используемых для обмена информацией, имеющей правовой статус, до разнообразных «прикладных» программ.

К этому необходимо добавить и воздействие на электронный документооборот на уровне регламентирующей документации операторов информационных систем в рамках еще далеко не совершенной системы цифровых прав. Не менее важно обратить внимание и на деятельность лиц, призванных обеспечивать информационную безопасность, и владельцев таких компаний, некоторые из которых объявляют не только о создании ими компьютерной криминалистики, но и о ее успешном правоприменении с многомиллиардным эффектом.

Следственная практика по назначению и выполнению компьютерно-технических экспертиз по преступлениям экстремистского характера показывает, что в большинстве из них используются специальные знания «продвинутых» пользователей разнообразного программного обеспечения, связанные с применением «фирменных» компьютерных программ для считывания информации экстремистского характера с жестких дисков, флеш-карт и других электронных устройств. Во многих случаях делались оговорки лишь на то, что используемое экспертами программное обеспечение сертифицировано, но его особенности экспертом не раскрывались.

Иначе говоря, в большинстве случаев эксперты-компьютерщики не описывают, в нарушение требований п. 9 ч. 1 ст. 204 УПК РФ, использованные ими экспертные методики, с помощью которых они проводили исследования информации на электронных носителях в том виде, в котором она была записана и хранилась, а призывают доверять тем «фирменным», «лицензированным» или «сертифицированным» программным продуктам, которые они применяют. Предлагая следователям, прокурорам и судьям весьма своеобразную игру типа «веришь – не веришь», они не раскрывают даже особенностей лицензирования или сертифицирования использованных программных продуктов, полагая, что данные вопросы не входят в компетенцию не только судебных экспертов, но и следователей, прокуроров и судей.

В связи с этим обратим внимание на то, что в некоторых ведомствах организованы специальные исследования программных продуктов, нацеленные на выполнение особых требований данного ведомства, связанных с информационной безопасностью. При этом даже сертифицированные по критериям данных ведомств программные продукты могут быть уязвимы со стороны лиц, разрабатывающих способы несанкционированного доступа к компьютерной информации. Поэтому принимаются специальные дополнительные меры организационного, технического и иного характера, чтобы защитить информацию и соответствующие программные средства, обеспечивающие ее обработку и использование, от воздействия преступников. Но пока еще подобная система не получила распространения в уголовном судопроизводстве.

Проблемы в использовании программных продуктов давно и хорошо известны применительно к различным видам компьютеризированной техники, обработке информации, поступающей от различных приборов в форме электрических сигналов, управлению простыми и сложными техническими системами.

Одно из соответствующих направлений получило название «интернет вещей», а соответствующие программные продукты обеспечивают выполнение таких действий в «умном доме», которые ранее мог делать только человек. Потребитель при этом уже не испытывает желания вникать в технические особенности организации соответствующих систем автоматизированного управления его вещами, получая именно те услуги, которые ему необходимы. Привыкнув к получению таких повседневных услуг, потребители вполне могут «созреть» и до более высокого уровня информационного «обслуживания» в рамках электронного судопроизводства, не задумываясь о проблемах обеспечения идентичности полученной электронной информации.

Снижение критериев для восприятия электронной информации, поступающей к пользователям всевозможных социальных сетей из весьма сомнительных источников, ведущих системную информационную войну против российского государства и общества, создает благоприятную среду для экстремистских проявлений в информационно-сетевом пространстве. Это также необходимо учитывать при разработке новых подходов не только к выявлению признаков преступлений данного вида, но и их профилактики.

В такой ситуации системно возрастают риски совершения глубоко скрытых юридических ошибок, о которых участники электронного судопроизводства могут даже не догадываться. Ведь специалисты-компьютерщики вряд ли разбираются в проблемах уголовного судопроизводства на таком же уровне, как и ведущие ученые в данной отрасли юридической науки. К тому же, многие из них не желают даже задумываться о подобных проблемах, да и жесткая иерархия управления разработкой программных продуктов в крупных фирмах этого им не позволяет.

В результате в различные сферы современной общественной жизни проникают принципиально новые подходы, во многом похожие на те, которые было принято называть «технократическими». В качестве иллюстрации можно привести недавно развернувшуюся дискуссию по поводу электронных, цифровых и виртуальных следов преступлений, связанных с использованием компьютерной техники и информационных технологий [5–9].

Особенно опасно проникновение подобных подходов в сферу правоприменения по преступлениям рассматриваемого вида. К примеру, давно привычным стали такие понятия, как «механизм преступления», «техника допроса», «механизм слепообразования» и многие другие. Уже никто при этом не воспринимает такие «механизмы» как некоторую взаимосвязанную совокупность шестеренок и пружин, преобразующих некоторое элементарное воздействие в результирующий, заранее известный отклик данного механизма.

Фактически речь идет об обобщении накопленного опыта выявления, раскрытия и расследования преступлений определенного вида, по результатам которого делаются выводы о типичных действиях преступников при подготовке таких преступлений, их совершении и сокрытии их следов. Аналогичные выводы можно сделать и в отношении типичных действий преступников, оставляющих следы этих преступлений, знания которых позволяют следователям, обладающим необходимыми профессиональными компетенциями, выявлять и фиксировать такие следы. В то же время выявление причинно-следственных связей между

конкретными преступными деяниями и оставленными преступниками следами позволяет следствию на основе зафиксированных следов сформировать надлежащим образом доказательства, изобличающие конкретных лиц в совершении данных преступлений.

Данные подходы детально разработаны в рамках современной криминалистики, на их основе созданы разнообразные методики выявления, раскрытия и расследования преступлений, в том числе экстремистского характера. Вместе с тем отметим, что с юридической точки зрения при таком обобщении накопленного опыта основное внимание уделяется особенностям уже выявленных и раскрытых преступлений определенного вида, т. е. фактически известным прецедентам. Но в настоящее время общественные отношения развиваются и видоизменяются очень быстро, как и их правовое регулирование. Поэтому использование чисто криминалистических подходов к методическому обеспечению расследования преступлений рассматриваемого вида в отрыве от уголовно-правового анализа их особенностей нередко приводит к юридическим ошибкам [10].

Перенос подобных представлений в сферу информатики и информационных технологий, используемых в рамках электронного судопроизводства, приводит к искаженным представлениям о полной аналогии документации, сформированной на бумажных носителях, электронным документам. Еще более опасны иллюзии о том, что компьютерные программы, моделирующие с помощью нейросетевых алгоритмов определенные элементы интеллектуальной деятельности человека, вполне могут взять на себя профессиональные функции следователей, прокуроров и судей.

В связи с этим следует напомнить, что специальные исследования позволили обнаружить на многих электронных носителях информации не только такую информацию, которая не считывалась «фирменными» сертифицированными программами. Выявлялись и секретные программы, способные считать и передать по определенным адресам хранящуюся на данном носителе информацию, а при необходимости – внести в нее определенные искажения, заблокировать считывание либо стереть. Таким образом, запись электронных документов на определенный носитель информации (даже с помощью сертифицированной компьютерной программы), его передача с помощью других сертифицированных программ и вывод на экран и печатающее устройство с использованием также сертифицированного программного обеспечения не гарантирует идентичности полученного документа первоначальному и защиту от несанкционированного доступа к нему.

Кроме того, возможна ситуация, когда первоначальный документ, сформированный экстремистом, либо его определенные части могут подвергнуться преобразованию при его передаче по компьютерным сетям. Более того, нередко «заготовки» подобных материалов могут пересылаться из иностранных источников даже не в виде единого электронного документа, а как «сборка» его частей, их использование в экстремистских целях может осуществляться «иностранными агентами» и их партнерами в нашей стране. Понятно, что это существенно повышает трудоемкость расследования соответствующих уголовных дел и требует применения специальных знаний экспертов и специалистов, обладающих необходимыми профессиональными компетенциями для проблемно-ориентированной работы с электронными документами.

Но если одни специалисты или эксперты занимаются с помощью специального программного обеспечения выявлением в электронных документах определенных графических образов с последующей идентификацией изображенных с их помощью конкретных лиц, а другие сведущие лица выявляют в электронных документах такие текстовые материалы, которые становятся объектами лингвистических и филологических экспертиз, позволяющих выявить в данных документах конкретные признаки преступлений экстремистского характера, то следователю приходится сталкиваться с рядом проблем обеспечения взаимопонимания таких лиц и их взаимодействия со следствием. Из-за этого возникает высокий уровень рисков утраты правового статуса соответствующих материалов уголовного дела, а также возникновения юридических ошибок, которые весьма сложно выявить и далеко не всегда удается своевременно исправить.

К примеру, если документ на русском языке будет переведен на китайский язык, затем на французский, японский, английский, корейский и снова на русский, то смысл его русского текста вряд ли будет полностью сохранен. Но мало кто обращает внимание на то, что при переводе документа на язык определенной страны учитываются не только особенности ее языка, включая использование иероглифического письма. На точность передачи смысловых особенностей документированных сведений неизбежно оказывает влияние и специфика правовой системы соответствующего государства. Поэтому при многократном переводе текста первоначального документа на языки других стран неизбежно искажается не только содержание данного документа, но и его правовой статус.

Важно обратить внимание на то, что проблемы перевода текстов на бумажных носителях, включая контроль за сохранением их смысловых особенностей и правового статуса, давно исследуются учеными и специалистами. Это позволило разработать конкретные способы формализации и снижения соответствующих рисков, в том числе при использовании переводов иностранных документов в уголовном судопроизводстве. Но аналогичные проблемы многократного преобразования электронных документов с помощью разнообразных компьютерных кодов применительно к потребностям уголовного судопроизводства пока еще находятся на уровне постановки соответствующих исследований.

Здесь вновь приходится напоминать об обеспечении законодателем цифровых прав обладателя информации лишь в рамках информационной системы, правовой статус которой не раскрыт в необходимой для правоприменения степени. Но и среди ученых-юристов также явно недостаточно специалистов высшей категории в сфере информатики и кибернетики, чтобы найти уязвимые места в системе формирования, хранения, передачи и вывода электронной документации по уголовным делам и системе контроля за сохранением их правового статуса. Иными словами, возникает ряд проблем на стыке наук – информатики и уголовно-правового блока, внимание к которым со стороны ученых пока явно не соответствует потребностям современного информационного общества. И одной из наиболее острых из них является проблема формирования единого языка, с использованием которого представители данных наук могут наконец-то прийти к пониманию содержательных особенностей общих проблем, а затем совместно найти способы их решения.

Таким образом, все большую актуальность приобретают задачи, конкретизирующие направления организации взаимодействия представителей соответствующих наук для выполнения исследований и разработок на стыках различных отраслей научного знания, нацеленных на решение обозначенных проблем в интересах обеспечения возможностей установления истины по уголовному делу. Необходима реализация комплексных подходов к формированию важнейших направлений научных исследований и разработок по созданию основ методического обеспечения для применения специальных знаний при раскрытии особенностей электронных документов, содержащих признаки преступлений рассматриваемого вида.

Первостепенной задачей становится разработка общего языка для общения ученых в рамках информационного общества XXI в., который по своей сущности приобретает характер «юридического алгоритмического языка» [11]. На его основе может быть создан интегрированный научный фундамент для установления взаимопонимания ученых-юристов с учеными и специалистами в сфере информатики и кибернетики.

Поскольку форсированные работы по созданию информационно-методического обеспечения для надлежащего выполнения следственных действий с использованием электронных документов применительно к уголовным делам по преступлениям экстремистского характера непосредственно затрагивают не только криминалистов, ученых и специалистов в сфере уголовного и уголовно-процессуального права, судебной экспертизы и оперативно-разыскной деятельности, локальные проблемы вмешательства компьютерных фирм в соответствующие отрасли наук уголовно-правового блока становятся общей и наиболее серьезной, на наш взгляд, проблемой уголовного судопроизводства в целом.

Для снижения ее остроты в качестве первоочередной задачи представляется необходимым развернуть систему непрерывного повышения квалификации следователей по вопросам применения разнообразных информационных технологий в работе с электронными документами, используемыми при совершении преступлений экстремистского характера. Это позволит существенно повысить уровень их взаимопонимания с судебными экспертами и специалистами не только при постановке экспертных задач и формировании объектов экспертиз различного вида на основе электронных документов, приобщенных к материалам уголовного дела. Не менее важно добиться такого уровня профессиональных компетенций следователей в сфере информационных технологий для обработки электронных документов, которые позволяют им выполнять надлежащую проверку и оценку заключений судебных экспертов и специалистов как доказательств по уголовным делам о преступлениях рассматриваемого вида.

Список библиографических ссылок

1. Бычков В. В. Информационно-телекоммуникационные сети как средство совершения преступлений экстремисткой направленности // Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. 2020. № 3. С. 43–46.
2. Бычков В. В., Ротов В. А. Понятие и виды преступлений экстремисткой направленности, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных сетей // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2020. № 3. С. 26–31.
3. Бычков В. В., Прорвич В. А. Проблемы выявления, раскрытия и расследования преступлений экстремистского характера, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационной сети Интернет, и их решение // Российский следователь. 2021. № 2. С. 3–6.
4. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части применения электронных документов в деятельности органов судебной власти: федер. закон от 23 июня 2016 г. № 220-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2016. № 26 (ч. I). Ст. 3889.
5. Гаврилин Ю. В., Лыткин И. Н. Понятие, свойства и криминалистическое значение компьютерно-технических следов преступлений // Вестник криминалистики. 2005. Вып. 4 (16). С. 49–55.
6. Агibalов В. Ю. Виртуальные следы в криминалистике и уголовном процессе: монография. М.: Юрлитинформ, 2012.
7. Смушкин А. Б. Виртуальные следы в криминалистике // Законность. 2012. № 817. С. 43–45.
8. Поляков В. В. К вопросу об использовании понятий «виртуальные следы» и «электронно-цифровые следы» в криминалистике // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. 2013. № 11. С. 123–125.
9. Цифровые следы преступлений: монография / А. М. Багмет, В. В. Бычков, Н. Н. Ильин, С. Ю. Скобелин. М.: Проспект, 2020.
10. Ошибки при раскрытии и расследовании экономических преступлений / под ред. А. И. Бастрыкина, А. Ф. Волынского, В. А. Прорвича. М.: Спутник+, 2018.
11. Волынский А. Ф., Прорвич В. А. Электронное судопроизводство по преступлениям в сфере экономики (научно-практические аспекты): монография. М.: Экономика, 2019.

© Бычков В. В., Прорвич В. А., 2021

References

1. Bychkov V. V. Information and telecommunication networks as a means of committing extremist crimes. *Bulletin of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation*. 2020; 3: 43–46.
2. Bychkov V. V., Rotov V. A. The concept and types of extremist crimes committed with the use of information and telecommunication networks. *Investigation of crimes: problems and solutions*. 2020; 3: 26–31.

3. Bychkov V. V., Prorvich V. A. Problems of revealing, disclosing and investigating crimes of an extremist nature, committed using the information and telecommunication network "Internet", and their solution. *Russian investigator*. 2021; 2: 3–6.
4. Federal law No. 220-FZ on 23 June 2016 "On amendments to certain legislative acts of the Russian Federation in terms of the use of electronic documents in the activities of judicial authorities". *Lawbook of Russian Federation*. 2016; No. 26 (part I); Art. 3889.
5. Gavrilin Yu. V., Lytkin I. N. Concept, properties and forensic value of computer-technical traces of crimes. *Bulletin of criminalistics*. 2005; 16 (4): 49–55.
6. Agibalov V. Yu. *Virtual traces in criminalistics and criminal procedure*. Monograph. Moscow: Jurlitinform; 2012.
7. Smushkin A. B. Virtual traces in forensic science. *Legality*. 2012; 817: 43–45.
8. Polyakov V. V. On the question of using the concepts of "virtual traces" and "electronic digital traces" in forensic science. *Actual problems of combating crimes and other offenses*. 2013; 11: 123–125.
9. Bagmet A. M., Bychkov V. V., Ilyin N. N., Skobelin S. Yu. *Digital traces of crimes*. Monograph. Moscow: Prospect; 2020.
10. Errors in the disclosure and investigation of economic crimes. Ed. by A. I. Bastrykin, A. F. Volynsky, V. A. Prorvich. Moscow: Sputnik +; 2018.
11. Volynsky A. F., Prorvich V. A. *Electronic legal proceedings on crimes in the sphere of economics (scientific and practical aspects)*. Monograph. Moscow: Economics; 2019.

© Bychkov V. V., Prorvich V. A., 2021

* * *

ББК 67.53
УДК 340.69
doi:10.25724/VAMVD.TQRS

О. Б. Дронова,

профессор кафедры криминалистической техники
учебно-научного комплекса экспертно-криминалистической деятельности
Волгоградской академии МВД России,
доктор юридических наук, доцент;

Д. Н. Сидоренко,

заместитель начальника кафедры исследования документов
учебно-научного комплекса экспертно-криминалистической деятельности
Волгоградской академии МВД России

**ФУНКЦИОНАЛЬНАЯ МОДЕЛЬ
ЭКСПЕРТНО-КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ,
РЕАЛИЗУЕМАЯ В СИСТЕМЕ МВД РОССИИ**

Современный подход к пониманию сущности экспертно-криминалистической деятельности предполагает судебно-экспертное и технико-криминалистическое сопровождение раскрытия и расследования преступлений. Между тем экспертно-криминалистическими подразделениями реализуется более широкий диапазон направлений работы, включающий учетно-регистрационную, методическую, аналитическую, организационную и иные виды деятельности. В настоящее время понятие экспертно-криминалистической деятельности в системе МВД России не нашло своего полноценного законодательного определения, в связи с чем авторы настоящей статьи предприняли попытку представить экспертно-криминалистическую деятельность в качестве функциональной модели, объединяющей в себе совокупность таких структурных элементов, как управление экспертно-криминалистическими подразделениями, ресурсное обеспечение и процесс деятельности субъектов ее осуществления. Содержание и характеристики ключевых видов деятельности рассмотрены в виде замкнутой системы реализации функциональных целей и задач, поставленных перед экспертно-криминалистическими подразделениями МВД России.

Ключевые слова: экспертно-криминалистическая деятельность, судебная экспертная деятельность, технико-криминалистическое обеспечение, функциональная модель, управление, ресурсное обеспечение.

O. B. Dronova,

professor at the department of criminalistic techniques
of the training and scientific complex of expert criminalistic activities
of the Volgograd Academy of the Ministry of the Interior of Russia,
doctor of juridical sciences, docent;

D. N. Sidorenko,

deputy head of the department of document examination
of the training and scientific complex of expert criminalistic activities
of the Volgograd Academy of the Ministry of the Interior of Russia

**FUNCTIONAL MODEL OF FORENSIC ACTIVITY
IMPLEMENTED IN THE SYSTEM
OF THE MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRS OF RUSSIA**

The modern approach to understanding the essence of forensic activity involves forensic and technical-forensic support for the detection and investigation of crimes. Meanwhile, the forensic units implement a wider range of areas of work, including, along with these functions, accounting and registration, methodological, analytical, organizational and other types of activities. Currently, the concept of forensic activity in the system of the Ministry of Internal Affairs of Russia has not found its full-fledged legislative definition, in connection with which the authors of this article attempt to present forensic activity as a functional model that combines a set of structural elements such as the management of forensic units, resource support and the process of the subjects of its implementation. Consideration of the content and characteristics of key activities is presented in the form of a closed system for the implementation of functional goals and tasks assigned to the forensic units of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Key words: forensic activity, forensic activity, technical and forensic support, functional model, management, resource support.

Осуществление экспертно-криминалистической деятельности (далее – ЭКД) предусмотрено федеральным законодательством в качестве одного из основных функциональных направлений работы полиции [1]. Между тем само понятие ЭКД в системе МВД России не нашло полноценного законодательного определения. Данное обстоятельство может быть объяснено исторически сложившейся практикой совмещения функций специалиста-криминалиста (техничко-криминалистическое сопровождение раскрытия и расследования преступлений) и эксперта (судебно-экспертная деятельность), осуществляемых силами одной службы – экспертно-криминалистическими подразделениями (далее – ЭКП).

В настоящее время в Российской Федерации судебно-экспертная деятельность регламентируется Федеральным законом от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» [2] (далее – СЭД), а раскрытие содержания специфики применения технических средств и специальных знаний нашло свое отражение лишь в ведомственных нормативных правовых актах. Между тем рассматриваемые виды деятельности существенно разнятся по содержанию специальных знаний, формам их применения, требованиям, предъявляемым к специализации субъектов их реализации, по объектам и средствам, используемым в деятельности специалистов, месту проведения и тактическим целям осуществления. В федеральном законодательстве, по сути, не только закреплена экспертно-криминалистическая деятельность как функция полиции, но и предусмотрена необходимость ее осуществления системой одноименных подразделений органов внутренних дел Российской Федерации [3, с. 23].

К числу основных субъектов организации и непосредственного осуществления ЭКД отнесены экспертно-криминалистические подразделения, формируемые

с учетом территориальных особенностей и криминальной ситуации обслуживаемой территории на окружном, межрегиональном, региональном и районном уровнях [4–6].

Основными функциональными направлениями деятельности указанных субъектов определены государственная судебно-экспертная деятельность и применение технических средств и специальных знаний по заданиям уполномоченных законодательством Российской Федерации государственных органов и должностных лиц. При этом реализация данных направлений призвана обеспечить деятельность уголовного судопроизводства, производства по делам об административных правонарушениях, оперативно-разыскную деятельность, геномную и дактилоскопическую регистрацию и в необходимых случаях содействовать работе нотариусов, избирательных комиссий, комиссий референдума при осуществлении их полномочий в ходе реализации гражданами Российской Федерации избирательных прав.

Ключевая функция по определению предназначения ЭКП, целей деятельности и постановке ключевых задач, решаемых подразделениями, устанавливается основным учредителем – Российской Федерацией. Выступая в лице Министерства внутренних дел Российской Федерации (далее – МВД России), как федерального органа исполнительной власти, определяющего содержание, порядок организации, структуру, численность, штатное расписание ЭКП, государство обеспечивает организацию ЭКД в системе МВД России, курирует совершенствование технико-криминалистического обеспечения раскрытия и расследования преступлений. Кроме того, МВД России обеспечивает контроль над деятельностью ЭКП, оценивает эффективность работы отдельных региональных (районных) подразделений и всей структуры согласно установленным критериям.

Таким образом, в ведомственных нормативных правовых актах обозначено функциональное содержание управления ЭКД, предусматривающее реализацию сотрудниками федеральных, региональных и районных экспертно-криминалистических подразделений МВД России комплексной деятельности, направленной на производство судебных экспертиз и технико-криминалистическое обеспечение выявления, раскрытия и расследования преступлений (далее – ТКО) и иных процессов противодействия противоправной деятельности.

Для полноценного осуществления СЭД и ТКО на экспертно-криминалистический центр МВД России (далее – ЭКЦ МВД России) возложены обязанности по соблюдению требований, предъявляемых к образованию и специализации лиц, привлекаемых к осуществлению данных видов деятельности, соответствию материально-технического и программно-аппаратного оснащения подразделения средствами, прошедшими апробацию и включенными в Табель положенности для ЭКП, а также обеспечению выполнения сотрудниками ЭКП предписаний, имеющих процессуальный, методический и организационно-тактический характер. Таким образом, для осуществления ЭКД требуется ресурсное обеспечение ЭКП, предусматривающее реализацию и в необходимых случаях коррекцию образовательного, материально-технического, организационно-методического, контрольно-аналитического, координационного, интеграционного компонентов.

Деятельность ЭКП при этом в ходе осуществления ресурсного обеспечения предусматривает:

- анализ материально-технической оснащенности ЭКП разных уровней, планирование бюджетных смет, проведение государственных закупок, распределение технико-криминалистического оборудования, расходных средств и программно-аппаратного обеспечения с учетом реальных потребностей конкретных ЭКП;
- формирование собственных учетно-регистрационных фондов, представленных экспертно-криминалистическими учетами, сопровождаемых натурными объектами, изъятыми в ходе расследования преступлений, ведение которых предусмотрено ведомственными нормативными актами;
- обеспечение коммуникативных каналов получения необходимых данных в ходе технико-криминалистического и судебно-экспертного сопровождения ЭКД;
- анализ и разработку (заказ на подготовку справочных, методических, практических научно-исследовательских работ) необходимого методического и организационно-тактического обеспечения ЭКД по наиболее актуальным направлениям работы подразделения;
- апробирование и внедрение в практическую деятельность наиболее эффективных научно-технических разработок, предлагаемых производителями специализированного оборудования для обеспечения потребностей ЭКП, и т. д.;
- планирование и проведение стажировок, курсов повышения квалификации, семинаров, конкурсов профессионального мастерства и т. д.;
- координацию работы с профильными образовательными организациями системы МВД России по вопросам содержания программ профильной подготовки кадров посредством реализации основных образовательных и дополнительных профессиональных программ, обеспечения практической составляющей обучения, а также организации обратной связи по качеству подготовки специалистов, принятых для прохождения службы в ЭКП;
- получение и систематизацию необходимых информационных данных, полученных в ходе планового взаимодействия с организациями различных форм собственности, представленных в натурной и электронной форме, в целях формирования информационно-справочных ресурсов (банков данных, натуральных коллекций, справочных фондов).

Исходя из рассмотренного, можно сделать вывод, что ресурсное обеспечение выступает основой для процессов деятельности субъектов ЭКД, направленных на решение задач, стоящих перед ЭКП, в целях совершенствования организации решения оперативно-служебных задач. Следует отметить, что процесс деятельности ЭКП обусловлен ее содержанием и представляет собой непрерывную последовательную цепь взаимосвязанных методологических, экономических, управленческих, социальных (психологических), методических мер. Перечисленные меры направлены на обеспечение субъектов расследования данными о преступлениях, объектах, причастных к их совершению, составляющих информационное поле расследуемого события, позволяющее спланировать дальнейшее его раскрытие, в рамках которого предусмотрено назначение экспертных исследований и получение в «разумные сроки» процессуально состоятельного заключения эксперта, отвечающего требованиям независимости, полноты, достоверности, допустимости, достаточности [7, с. 85]. Производство

судебных экспертиз позволяет сформировать и передать в распоряжение следствия и суда новую информацию, имеющую доказательственное значение, которая не может быть получена иными процессуальными средствами [8, с. 19].

Таким образом, ЭКД может быть представлена в виде функциональной модели, объединяющей в себе подсистемы управления ЭКП, ресурсного обеспечения и процесса деятельности субъектов ее осуществления. При этом она предусматривает реализацию разносторонних видов деятельности, призванных обеспечить научное, техническое, информационное и иное сопровождение процессов противодействия преступлениям и правонарушениям.

Рассматривая функциональную модель ЭКД, реализуемую сотрудниками ЭКП, следует остановиться на содержании и ключевых характеристиках отдельных видов деятельности.

Консультационная деятельность – взаимодействие сотрудников ЭКП с субъектами выявления, раскрытия и расследования преступлений (административных правонарушений), осуществляемое в период подготовки (проведения, оценки результатов) оперативно-разыскных мероприятий и следственных действий, предусматривающее представление инициатору обращения в устной или письменной форме определенного совета (рекомендации, пояснения).

При этом необходимо отметить, что в процессе консультационной деятельности не предусмотрено проведение экспертных исследований в отношении конкретного объекта. Сотрудником ЭКП реализуется исключительно разъяснительная работа.

Справочная деятельность может быть представлена в виде коммуникационного инструмента [9, с. 87] передачи в определенной форме инициатору обращения результатов использования профессиональных знаний, направленных:

- на установление сущности и характеристик объектов изучения, их соответствия (отличия) от действующей системы требований, правил, стандартов и классификаций;
- декодирование информации, представленной в виде буквенно-цифровых записей, знаков и изображений;
- объяснение определенных фактов (событий, явлений), определение их связи с событием преступления;
- формирование моделей (информационной, математической и т. д.) развития события, позволяющих субъекту выявления, раскрытия и расследования преступлений (правонарушений) сделать соответствующий выбор (принять определенное решение).

Поисковая деятельность подразумевает необходимость решения познавательных задач в процессе активно-преобразующих манипуляций, предусматривающих компиляцию практической и мыслительной работы, направленной на получение достоверной, объективной материально фиксированной информации об отдельных объектах и их отображениях во внешней среде, позволяющих получить представление о событии, явлении, процессе, механизме совершения противоправной деятельности.

В ходе реализации данной деятельности может быть получена предметная и следовая информация, а также определены признаки (возрастные, функционально-динамические, психологические, профессиональные, преступные, ситуационные и т. д.), характеризующие лиц, причастных к совершению преступлений, и использованные ими средства.

Исследовательская деятельность заключается в проведении конкретно-деятельностной мыслительной работы, направленной на изучение свойств, признаков и характеристик объектов исследования во взаимосвязи с внешними и внутренними условиями механизма их образования с учетом иных обстоятельств совершения преступления. Исследовательская деятельность осуществляется компетентными субъектами, на основании наличия у них практического опыта, бытовых и специальных знаний, с учетом задач, поставленных инициатором, в целях получения новых сведений в условиях неопределенности или конфликтов. Ее результаты оформляются в виде отчетов, решений, протоколов, сертификатов, актов, справок и экспертных заключений [10, с. 56].

Учетно-регистрационная деятельность предусматривает комплексную работу по реализации системы сбора, накопления, обработки и выдачи инициатору проверочных действий оперативной и криминалистически значимой информации диагностического и идентификационного характера. При этом искомые объекты, подлежащие регистрации и последующим действиям, распределены на федеральном, межрегиональном, региональном и районном уровнях с учетом положений теории механизма совершения преступлений и теории преступного поведения.

Коллекционная деятельность выступает в качестве обеспечительной основы всех рассмотренных нами ранее видов деятельности, реализуемых ЭКП, и представляет собой поэтапный централизованный процесс сбора (получения), систематизации однородных объектов, их отображений или индивидуализирующей информации о них. При этом объекты коллекционной деятельности, представленные в натурной или электронной форме, служат наглядным иллюстративным материалом, сопровождающим ведение учетно-регистрационной деятельности, обеспечивают потребности ЭКП в справочно-вспомогательном фонде, а также являются эмпирической составляющей исследовательской деятельности.

Научная (научно-техническая) деятельность предполагает получение новых знаний, разработку, апробацию и внедрение в практику новых технических средств, методических основ работы с традиционными и новыми видами объектов судебной экспертизы, а также изучение зарубежного и отечественного положительного опыта осуществления ЭКД.

Информационная деятельность определяет организацию коммуникативных сетей, проведение через них необходимых сведений и обеспечение системы управления информационными процессами. При этом данный вид работы может осуществляться для решения внутренних задач в деятельности ЭКП (документооборот, передача следовой и иной информации) и выполняться преимущественно с использованием телекоммуникационной системы ИСОД. Кроме того, информационная деятельность обеспечивает соблюдение принципа открытости и доступности деятельности подразделений полиции. При этом до сведения общественности доводятся цели и задачи, а также значимые достижения и проблемы, возникающие в ходе осуществления ЭКД.

Методическая деятельность предусматривает необходимость осуществления организационно-методической и учебно-методической работы и обеспечивает выработку, доведение до подразделений и контроль исполнения пред-

писаний, направленных на организацию оптимизированного, единообразного подхода к решению круга задач, стоящих перед ЭКП. Методическая деятельность заключается в организации и работе экспертно-квалификационных комиссий, реализации программ повышения квалификации, стажировок, проведении первоначального и текущего тестового контроля знаний сотрудников ЭКП, организации конкурсов профессионального мастерства среди сотрудников ЭКП. Важной составляющей рассматриваемого вида деятельности является создание справочно-вспомогательных фондов, для формирования которых ЭКЦ МВД России запрашивает у организаций разных организационно-правовых форм и форм собственности образцы или каталоги своей продукции, техническую и технологическую документацию и другие информационные материалы, необходимые для производства судебных экспертиз [11].

Аналитическая деятельность направлена на сбор достоверной, релевантной и качественной статистической информации о работе ЭКП, позволяющей вырабатывать управленческие решения и оценивать эффективность осуществления ЭКД. В рамках данной работы ведется подготовка планов, аналитических и обобщающих документов по проблемам экспертно-криминалистической деятельности.

Прогностическая деятельность обусловлена необходимостью проведения упреждающих действий со стороны государства, направленных на предупреждение нежелательных последствий, прогнозируемых ЭКП в ходе осуществления исследовательской, научной, учетно-регистрационной и иных видов деятельности. Ведомственными нормативными правовыми актами предписано ЭКП участвовать в разработке и утверждении криминалистических требований, предъявляемых к огнестрельному оружию и патронам к нему, а также предусмотрена необходимость формирования экспертной оценки степени защищенности бланков ценных бумаг и бланков документов. Однако сфера прогностической деятельности ЭКП имеет весьма существенный потенциал использования, который позволит не только минимизировать ущерб от совершенных преступлений, но и посредством информационной деятельности сократить количество пострадавших от правонарушений.

Организационная деятельность предусматривает реализацию управленческих функций, направленных на соблюдение порядка и условий работы ЭКП, решение кадровых, финансовых, материально-технических, координационных и иных вопросов. При этом требуется своевременное принятие решений о необходимости реорганизации отдельных структурных ЭКП, проведение эффективной кадровой политики, связанной с подбором, расстановкой и воспитанием сотрудников отделов (отделений, групп), организацией аттестации экспертов на право самостоятельного производства экспертиз, повышение их профессионального мастерства. Немаловажным направлением организационной деятельности ЭКП является материально-техническое обеспечение, соответствующее реальным потребностям конкретного подразделения, поддержание криминалистической техники в исправном состоянии, своевременное техническое обслуживание и метрологический контроль средств измерений и оборудования, используемого лабораториями. Реализация данного направления предусматривает необходимость участия в государственных закупках, осуществление внутреннего

финансового контроля над бюджетными ассигнованиями, выделенными на приобретение и содержание необходимого оборудования, контроль над распределением специализированной техники, аналитических приборов, расходных материалов, программно-аппаратного обеспечения по региональным (районным) уровням ЭКП. Значимым направлением организационной деятельности является взаимодействие ЭКП на внутриведомственном, межведомственном и вневедомственном уровнях, призванное обеспечить интеграцию информационных, интеллектуальных и технических ресурсов, функциональных возможностей самостоятельных субъектов с разграниченными полномочиями и обязанностями, реализуемое в ходе согласованных проверочно-поисковых, информационно-познавательных, поисково-удостоверительных и оценочно-исследовательских мероприятий [12]. Отдельным направлением организационной деятельности ЭКП является защита государственной тайны и организация технической защиты информации.

Следует отметить, что каждое из перечисленных направлений деятельности не осуществляется изолированно от остальных и предусматривает необходимость применения всех видов функциональных возможностей ЭКД, формирующей комплексную модель функциональной деятельности ЭКП.

Подводя итог, можно сказать, что функциональная модель ЭКД, реализуемая в системе МВД России, включает в себя подсистемы: управления ЭКП, их ресурсного обеспечения и регламентируемой деятельности субъектов осуществления ЭКД. При этом ЭКП федерального, межрегионального (регионального) и местного уровней осуществляют консультационную, справочную, поисковую, исследовательскую, учетно-регистрационную, коллекционную, научную, информационную, методическую, аналитическую, прогностическую и организационную деятельность на основе использования единообразных, стандартизированных образовательных, материально-технических, организационно-методических, контрольно-аналитических, координационных ресурсов. Данная совокупность видов деятельности направлена на организацию централизованного, регламентированного, независимого технико-криминалистического и судебно-экспертного сопровождения противодействия преступлениям и правонарушениям, а также обеспечение управленческих функции ЭКП.

Список библиографических ссылок

1. О полиции: федер. закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ (ред. от 29.12.2020). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
2. О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации: федер. закон от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
3. Волынский А. Ф., Чегодаева С. С., Ткач В. Ю. Судебно-экспертная и технико-криминалистическая – разные виды деятельности // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2013. № 3. С. 22–30.
4. Об утверждении Наставления по организации экспертно-криминалистической деятельности в системе МВД России: приказ МВД России от 11 января 2009 г. № 7 (ред. от 02.12.2020). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

5. О вопросах организации деятельности экспертно-криминалистических центров органов внутренних дел: приказ МВД России от 30 мая 2003 г. № 366 (ред. от 28.11.2019). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

6. О некоторых организационных вопросах и структурном построении территориальных органов МВД России: приказ МВД России от 30 апреля 2011 г. № 333 (ред. от 28.12.2020). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

7. Россинская Е. Р. Эффективность судебно-экспертной деятельности сквозь призму судебной экспертологии // Вестник Московского университета МВД России. 2017. № 2. С. 85–90.

8. Зинин А. М., Майлис Н. П. Судебная экспертиза: учебник. М.: Юрайт: Право и закон, 2002. 320 с.

9. Кислицина И. Н. Основы справочной и консультационной деятельности специалиста в досудебном производстве по уголовному делу // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Философия. Социология. Право. 2011. № 14 (109). С. 87–94.

10. Дронова О. Б. Концептуальные основы использования специальных знаний в ходе противодействия противоправной деятельности в сфере потребительского рынка: монография / под ред. д-ра юрид. наук, проф. Б. П. Смагоринского. М.: Юрлитинформ, 2019. 256 с.

11. Об утверждении Устава федерального государственного казенного учреждения «Экспертно-криминалистический центр» Министерства внутренних дел Российской Федерации: приказ МВД России от 16 июня 2010 г. № 437 (ред. от 14.02.2020). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

12. Дронова О. Б. Организация взаимодействия субъектов использования и применения специальных знаний в ходе выявления и расследования преступлений в сфере незаконного оборота потребительских товаров // Эксперт-криминалист. 2021. № 1. С. 7–10.

© Дронова О. Б., Сидоренко Д. Н., 2021

References

1. Federal law No. 3-FZ of 7th February 2011. *On the police* (ed. from 29.12.2020). Available from: reference and legal system "ConsultantPlus".

2. Federal Law No. 73-FZ of 31th May 2001. *On the state forensic expertise in the Russian Federation*. Available from: reference and legal system "ConsultantPlus".

3. Volynsky A. F., Chegodaeva S. S., Tkach V. Yu. Forensic and technical-forensic-different types of activity. *Proceedings of the Tula State University. Economic and legal sciences*. 2013; 3: 22–30.

4. The Order of Ministry of internal Affairs No. 7 of 11th January 2009. *On approval of the instruction on the organization of forensic activities in the Russian interior Ministry* (as amended on 02.12.2020). Available from: reference and legal system "ConsultantPlus".

5. The Order of Ministry of internal Affairs No. 366 of 30 May 2003. *On the organization of forensic centers of the internal Affairs bodies* (ed. by 28.11.2019). Available from: reference and legal system "ConsultantPlus".

6. The Order of Ministry of internal Affairs No. 333 of 30 April 2011. *Some logistical questions, and the structuring of the territorial bodies of the MIA of Russia* (ed. by 28.12.2020). Available from: reference and legal system "ConsultantPlus".
7. Rossinskaya E. R. Efficiency of forensic expert activity through the prism of forensic expert science. *Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii*. 2017; 2: 85–90.
8. Zinin A. M., Mailis N. P. *Forensics*. Textbook. Moscow: Jurajt: Law and law; 2002: 320.
9. Kislitsina I. N. The basics of reference and consultation of a specialist in pre-trial proceedings in a criminal case. *Bulletin of Belgorod state University. Series: Philosophy. Sociology. Right*. 2011; 109 (14): 87–94.
10. Dronova O. B. *Conceptual foundations of the use of special knowledge in the course of countering illegal activities in the consumer market*. Monograph. Ed. by doctor of juridical sciences B. P. Smagorinsky. Moscow: Yurlitinform; 2019: 256.
11. The Order of Ministry of internal Affairs No. 437 of 16th June 2010. *On approval of the Charter of the Federal state institution "forensic center" of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation* (ed. on 14.02.2020). Available from: reference and legal system "ConsultantPlus".
12. Dronova O. B. Organization of interaction of subjects of the use and application of special knowledge in the identification and investigation of crimes in the sphere of illicit trafficking in the consumer goods. *Forensic Expert*. 2021; 1: 7–10.

© Dronova O. B., Sidorenko D. N., 2021

* * *

ББК 67.53
УДК 340.69
doi:10.25724/VAMVD.TRST

К. М. Мыскина,
аспирант кафедры судебных экспертиз
университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА)

ПОНЯТИЕ И ОСНОВНЫЕ КАТЕГОРИИ СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНОЙ ЭТИКИ

В статье кратко рассмотрены история становления и особенности судебно-экспертной этики, обусловленные специфическим характером деятельности судебного эксперта, эвристической направленностью и ее результатами, имеющими большое значение во всех видах процесса. Судебно-экспертная этика рассматривается в трех аспектах: как область теоретического знания, как система этических норм, регулирующих все сферы профессиональной деятельности судебного эксперта, и, наконец, как учебная дисциплина. На основании этого в статье сформулировано понятие судебно-экспертной этики и представлена ее система. Отдельное внимание уделено принципам экспертной этики, являющимся ее основными категориями: объективности, независимости, беспристрастности, принципиальности, самокритичности, честности, соблюдению конфиденциальности информации и другим. На основании изложенного автор заключает, что экспертная этика представляет собой самостоятельный вид профессиональной этики, обладающий предметом, системой и собственным категориальным аппаратом.

Ключевые слова: судебно-экспертная этика, эксперт, судебно-экспертная деятельность, этические принципы, система экспертной этики.

К. М. Myskina,
post-graduate student at forensic expertise's department
of Kutafin Moscow State Law University (MSAL)

THE CONCEPT AND MAIN CATEGORIES OF FORENSIC EXPERT ETHICS

The article briefly examines the history of the formation and features of forensic ethics, due to the specific nature of the activities of the forensic expert, the heuristic orientation and its results, which are important in all types of the procedures. Forensic ethics is considered in three aspects: as a field of theoretical knowledge, as a system of ethical norms governing all areas of professional activity of a forensic expert, and, finally, as an academic discipline. Based on this, the article formulates the concept of forensic ethics and presents its system. Special attention is paid to the main categories of expert ethics: objectivity, independence, impartiality, integrity, self-criticism, honesty, confidentiality of information, and others. Based on the above, the author

concludes that expert ethics is an independent type of professional ethics, which has a subject, a system and its own categorical apparatus.

Key words: forensic expert ethics, expert, forensic activity, ethical principles, system of expert ethics.

Формулируя понятие судебно-экспертной этики, необходимо обратиться к общему термину «этика». Этика, являясь значимой философской категорией, включает в себя несколько аспектов. Так, толковый словарь определяет ее как «философское учение о морали, изучающее условия возникновения морали, ее сущность, понятийные и императивные формы» [1]. Вторым аспектом значения этики – это «система норм нравственного поведения человека, какой-либо общественной или профессиональной группы (например, врачебная этика)» [1].

Непосредственно судебно-экспертная этика – понятие относительно молодое. Оно выделилось из судебной этики, значимость которой ученые начали подчеркивать в первой половине XX в. Так, А. Ф. Кони в своих работах отмечал, что необходимо изучать не только судебную технику и судебную практику, но и судебную этику «как учение о применении общих понятий о нравственности к той или другой отрасли специальной судебной деятельности» [2].

В настоящее время существование судебной этики не подвергается сомнению большинством правоведов, однако существуют разные подходы к содержанию этого понятия. Например, М. С. Строгович полагал, что «нет особой нравственности, особых нравственных норм для юристов, как их нет и для любой другой профессии» [3, с. 13] и судебная этика представляет собой всего лишь особые формы применения общих норм морали, на основе которых разрешаются специфические вопросы судебной и следственной детальности.

Кардинально противоположной точки зрения придерживаются такие ученые, как Л. Е. Ароцкер, В. Д. Арсеньев, Р. С. Белкин. Они писали, что предметом судебной этики являются не только общие нормы морали, но и специфические нравственные начала деятельности судей, следователей, прокуроров, адвокатов, судебных экспертов [4, с. 81]. Специфические нормы судебной этики при этом не только не ограничивают общие нравственные нормы, но и дополняют их такими требованиями, которые предъявляются лишь к представителям данной профессии [4, с. 82]. Эту точку зрения разделяет Н. П. Майлис, отмечая также, что каждая из юридических специальностей имеет свою специфику, определяющую соответствующие нравственные правила [5, с. 163].

Мы также придерживаемся данной позиции, а потому можем с уверенностью утверждать, что в настоящее время судебно-экспертная этика существует как самостоятельная разновидность профессиональной этики. Ее существование обусловлено специфичностью деятельности судебного эксперта.

Судебный эксперт – это лицо, обладающее специальными знаниями, назначенное судом в порядке, установленном процессуальным законодательством, для производства судебной экспертизы и дачи заключения [6, с. 130]. Согласно ст. 2 Федерального закона от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» (далее – ФЗ ГСЭД), действие которой распространяется и на негосударственных судебных экспер-

тов, является оказание содействия судам, судьям, органам дознания, следователям в установлении обстоятельств, подлежащих доказыванию по конкретному делу, посредством разрешения вопросов, требующих специальных знаний в области науки, техники, искусства или ремесла. По результатам проведенного исследования судебный эксперт составляет заключение эксперта, являющееся доказательством во всех видах процесса (ст. 74 УПК РФ, ст. 55 ГПК РФ, ст. 64 АПК РФ, ст. 59 КАС РФ, ст. 26.2 КоАП РФ). Помимо процессуальных различий необходимо отметить, что деятельность судебного эксперта не только является практической познавательной, но носит особый, эвристический характер. Она направлена на получение нового знания на основе уже известного об индивидуальных объектах [6, с. 268].

Н. Ю. Жигалов, кроме того, отмечает, что для судебно-экспертной деятельности характерно наличие свойственных только ей взаимоотношений (например, взаимоотношений судебного эксперта с субъектом назначения судебной экспертизы), приводящих к возникновению специфических этических норм. Эти нормы отличаются от общих норм морали в силу их частного, нетипичного для общества в целом характера. Тем не менее, нормам общей морали они не противоречат, так как отношения, которые они регулируют, отвечают общественным интересам. Автор также обращает внимание на деонтологический характер судебно-экспертной деятельности [7, с. 6–7].

Все сказанное выше подтверждает, что судебно-экспертная этика самостоятельна, а также обладает собственным предметом и системой.

По аналогии с общим понятием этики мы рассматриваем судебно-экспертную этику в нескольких аспектах: как область теоретического знания, предметом которой являются нравственные принципы и нормы, регулирующие деятельность судебного эксперта; как непосредственно систему этих моральных принципов и норм; и как учебную дисциплину.

Судебно-экспертная этика как область теоретического знания является более широким понятием. Она изучает нормы морали и нравственные принципы, которые регулируют все сферы деятельности судебного эксперта, историю и закономерности их развития, влияние этих норм и принципов на общественные отношения.

В научной литературе встречаются попытки сформулировать понятие экспертной этики. Так, Я. В. Комиссарова считает, что экспертная этика это учение о нравственных основах экспертной деятельности, служебного и связанного с ним внеслужебного поведения судебного эксперта [8]. Мы полагаем, что данное понятие в целом верно, но дано в слишком общем виде. Неясно, что понимается под «связанным с ним внеслужебном поведении».

Наиболее удачным нам кажется определение судебно-экспертной этики, данное Н. Ю. Жигаловым: «вытекающая из целей судебно-экспертной деятельности, определяемая нормами законодательства и спецификой судебно-экспертной деятельности система нравственных оценок и норм, применение которой призвано обеспечивать соблюдение социального и правового статуса, чести и достоинства судебных экспертов в процессе производства судебных экспертиз в конкретных условиях судопроизводства» [7, с. 6–7].

Е. Р. Россинская отмечает, что экспертная этика складывается из совокупности этических норм и правил во всех областях профессиональной деятельности эксперта [6, с. 282].

В развитие данного положения мы определяем судебно-экспертную этику, во-первых, как область теоретического знания, учение о нравственных основах и моральных принципах судебно-экспертной деятельности, закономерностях их формирования и развития, способах их закрепления и их влиянии на общественные отношения, связанные с судебно-экспертной деятельностью.

Во-вторых, под судебно-экспертной этикой мы понимаем систему этических норм, регулирующих все сферы профессиональной деятельности судебного эксперта, а также складывающиеся в ходе этой деятельности взаимоотношения эксперта с субъектом назначения экспертизы, участниками процесса, другими экспертами, руководителем экспертного учреждения.

Исходя из второго, более узкого определения, система судебно-экспертной этики включает следующие составляющие:

1. Этические нормы, регулирующие непосредственно профессиональную деятельность судебного эксперта:

– при принятии к производству судебной экспертизы (в том числе при оценке экспертом своей компетентности, а также наличии или отсутствии заинтересованности в исходе дела);

– при производстве судебно-экспертного исследования и составлении заключения.

2. Этические нормы, регулирующие взаимодействие судебного эксперта с субъектом назначения судебной экспертизы:

– при назначении судебной экспертизы;

– при производстве судебной экспертизы (в том числе в случае присутствия следователя при производстве судебной экспертизы);

– при оценке заключения эксперта (в том числе при вызове эксперта в суд для ответа на вопросы, связанные с проведенным исследованием и данным им заключением, а также на допросе следователем).

3. Этические нормы, регулирующие взаимодействие с другими судебными экспертами:

– при производстве комиссионных и комплексных экспертиз;

– в случае вызова судебных экспертов на судебное заседание;

– при производстве оценки заключения эксперта, выполненного другим судебным экспертом;

– взаимоотношения в рабочем коллективе.

4. Этические нормы, регулирующие взаимодействие судебного эксперта с руководителем судебно-экспертного учреждения.

5. Этические нормы, регулирующие взаимодействие с участниками процесса.

6. Этические нормы, регулирующие отношение эксперта к информации и сведениям, ставшим ему известными в ходе производства судебной экспертизы.

Судебно-экспертная этика как учебная дисциплина призвана, во-первых, дать целостное представление о ней как о самостоятельной области знания, осветить историю и закономерности ее формирования и развития, а также ее особенности. Во-вторых, в рамках судебно-экспертной этики обучающиеся должны

получить представление об основных этических принципах и нормах, которыми должен руководствоваться в своей деятельности судебный эксперт. В-третьих, судебно-экспертная этика охватывает блоки этических проблем и нравственных принципов, связанных с различными сферами экспертной деятельности: проведением исследования и составлением заключения, взаимодействием с лицом, назначившим экспертизу, участниками процесса, коллегами и руководителем судебно-экспертного учреждения и т. п. Таким образом, основной задачей судебно-экспертной этики как учебной дисциплины является формирование представления у обучающихся этически верных моделей поведения в ходе осуществления судебно-экспертной деятельности.

Что касается основных категорий судебно-экспертной этики, представляется, что в их число входят, прежде всего, этические принципы судебно-экспертной деятельности, лежащие в основе остальных нравственных норм. Некоторые из этих принципов являются общими для судебной этики. Речь идет, например, об объективности, беспристрастности, принципиальности, корректности поведения и некоторых других. Однако приложение данных принципов к деятельности судебного эксперта наделяет их специфическим содержанием. Кратко обозначим эти категории.

Объективность судебного эксперта основывается на его обязанности установить истину в рамках поставленной перед ним задачи и дать вывод, свободный от субъективных суждений. Недопустимо при этом ориентироваться на версии сторон, обвинения или защиты. Данный принцип подкрепляется такими законодательными нормами, как требование давать заключение, основываясь на результатах проведенных исследований в соответствии со своими специальными знаниями, а также проводить исследование объективно, в пределах соответствующей специальности (ст. 7, 8 ФЗ ГСЭД).

Независимость и беспристрастность судебного эксперта связаны с принципом объективности и означают его полную незаинтересованность в исходе дела. Принцип беспристрастности исключает факт зависимости судебного эксперта от суда, следователя, сторон и других лиц, участвующих в деле. Независимости судебного эксперта посвящена ст. 7 ФЗ ГСЭД, которая запрещает воздействие на эксперта со стороны судов, следователей, прокуроров и иных лиц в целях получения заключения в пользу кого-либо из участников процесса или в интересах других лиц.

С объективностью и беспристрастностью тесно связана **принципиальность** судебного эксперта. Она выражается в стремлении строго следовать этическим принципам и профессиональному долгу, а также в умении противостоять внешнему давлению. «Если эксперт под влиянием следователя, судьи, защитника и прокурора формулирует либо изменяет свое заключение, он должен быть отстранен от выполнения ответственных процессуальных функций судебного эксперта» [9, с. 139].

Самостоятельность судебного эксперта в суждениях заключается не только в независимости от какого-либо внешнего влияния, но и свидетельствует о его компетентности, глубокой степени владения специальными знаниями и высоком профессионализме. На самостоятельность в суждениях может повлиять внушение, в том числе косвенное и непреднамеренное, проявившееся,

например, в беседе с руководителем экспертного учреждения или более опытным экспертом.

Самокритичность эксперта означает способность объективно оценивать свои возможности и проделанную работу, а также умение признавать и исправлять свои ошибки.

Честность эксперта выражается в его порядочности, правдивости, отсутствии корыстных мотивов, добросовестности и неподкупности. За дачу заведомо ложного заключения судебный эксперт несет уголовную и административную ответственность.

Научная добросовестность предполагает полное и всестороннее изучение всех материалов, представленных на исследование, а также применение научно обоснованных методик. Не допускается использование научных положений, искусственно подогнанных под желаемый вывод. Кроме того, в ФЗ ГСЭД закреплена норма о том, что эксперт дает заключение на строго научной и практической основе, а также проводит полное и всестороннее исследование (ст. 8).

Корректность поведения эксперта выражается в его вежливости, тактичности, умении корректно выразить свою точку зрения. Недопустимо принижение значимости результатов чужого исследования при производстве комплексных и комиссионных экспертиз, пренебрежительное отношение к коллегам.

Соблюдение конфиденциальности информации. Данный этический принцип имеет высокое процессуальное значение. Судебный эксперт не вправе разглашать конфиденциальную информацию, ставшую ему известной в результате производства экспертизы. Недопустимо использование экспертом конфиденциальной информации в личных, неслужебных целях. Этот этический принцип достаточно четко закреплён в процессуальном законодательстве. Согласно статьям процессуальных кодексов эксперт не вправе разглашать сведения, которые стали ему известны в связи с проведением экспертизы (в том числе сведения, составляющие государственную, коммерческую и иную охраняемую законом тайну), или сообщать кому-либо о результатах экспертизы, за исключением органа или лица, ее назначившего (п. 5 ч. 4 ст. 57 УПК РФ, ч. 2 ст. 85 ГПК РФ, ч. 6 ст. 49 КАС РФ).

Принцип **компетентности** обязывает эксперта браться только за те задачи, которые он может решить. Если эксперт считает, что не обладает должной компетентностью для выполнения порученного задания, он обязан незамедлительно об этом сообщить. Принцип компетентности означает также и то, что судебному эксперту следует постоянно совершенствовать свои профессиональные знания и навыки. К сожалению, в настоящее время обнаружение некомпетентности является основанием для отвода только в уголовно-процессуальном законодательстве (п. 3 ч. 2 ст. 70 УПК РФ).

Как мы видим, часть перечисленных этических категорий нашла отражение в нормативных правовых актах.

Подводя итог, еще раз отметим, что ввиду особенностей процессуального положения и деятельности судебного эксперта судебно-экспертная этика представляет собой самостоятельный вид профессиональной этики, обладающий предметом, системой и собственным категориальным аппаратом.

Список библиографических ссылок

1. Кононенко Б. И. Большой толковый словарь по культурологии. М.: Вече: АСТ, 2003. URL: https://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_culture/2623/ (дата обращения: 22.02.2021).
2. Кони А. Ф. Нравственные начала в уголовном процессе (общие черты судебной этики) // Избранные произведения. М.: Госюриздат, 1956. URL: http://vivovoco.astronet.ru/VV/PAPERS/BIO/KONI/AFKONI_E.HTM (дата обращения: 23.02.2021).
3. Строгович М. С. О судебной этике // Проблемы судебной этики / Е. А. Зайцев, Я. С. Киселев, Ю. В. Корневский, М. С. Строгович; под ред. М. С. Строгович. М.: Наука, 1974.
4. Арсеньев В. Д., Белкин Р. С. Нравственные начала деятельности судебного эксперта // Методология судебной экспертизы: сб. науч. тр. М., 1986. С. 79–93.
5. Майлис Н. П. Этические нормы в экспертной деятельности // Вестник Московского университета МВД России. 2011. № 9. С. 162–165.
6. Россинская Е. Р., Галяшина Е. И., Зинин А. М. Теория судебной экспертизы (судебная экспертология): учебник. М.: Норма: ИНФРА–М, 2017. 368 с.
7. Жигалов Н. Ю. Морально-этические нормы в судебно-экспертной деятельности // Российский следователь. 2012. № 8. С. 6–7.
8. Комиссарова Я. В. Процессуальные и нравственные проблемы производства экспертизы на предварительном следствии: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 1996. 212 с.
9. Ароцкер Л. Е. Судебная этика // Социалистическая законность. 1969. № 9. С. 31–35.

© Мыскина К. М., 2021

References

1. Kononenko B. I. *Big explanatory dictionary of cultural studies*. Moscow: Veche: AST; 2003. Available from: https://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_culture/2623/. Accessed: 22nd February 2021.
2. Koni A. F. Moral principles in the criminal process (general features of judicial ethics). In: *Selected works*. Moscow: Gosyurizdat; 1956. Available from: http://vivovoco.astronet.ru/VV/PAPERS/BIO/KONI/AFKONI_E.HTM. Accessed: 23rd February 2021.
3. Zaitsev E. A., Kiselev Ya. S., Korenevsky Yu. V., Strogovich M. S. On judicial ethics. In: *Problems of judicial ethics*. Ed. M. S. Strogovich. Moscow, 1974.
4. Arsenyev V. D., Belkin R. S. Moral principles of the activity of a forensic expert. In: *Methodology of forensic examination*. Collection of scientific works. Moscow; 1986: 79–93.
5. Mailis N. P. Ethical norms in expert activity. *Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2011; 9: 162–165.
6. Rossinskaya E. R., Galyashina E. I., Zinin A. M. *Theory of forensic expertise (forensic expert science)*. Textbook. Moscow: Norma: INFRA–M; 2017: 368.

7. Zhigalov N. Yu. Moral and ethical norms in forensic expert activity. *A Russian investigator*. 2012; 8: 6–7.

8. Komissarova Ya. V. *Procedural and moral problems of the production of expertise at the preliminary investigation*. Dissertation of the candidate of juridical sciences. Saratov; 1996: 212.

9. Arotsker L. E. Judicial ethics. *Socialist legality*. 1969; 9: 31–35.

© Myskina K. M., 2021

* * *

КОНТАКТНАЯ ИНФОРМАЦИЯ
CONTACT INFORMATION

Божченко Александр Петрович
Bozhchenko Alexander Petrovich
bozhchenko@mail.ru

Бычков Василий Васильевич
Bychkov Vasily Vasilyevich
bychkov_vasilij@bk.ru

Головашов Евгений Павлович
Golovashov Evgeny Pavlovich
golovashov94@gmail.com

Гомон Анна Александровна
Gomon Anna Aleksandrovna
morz@inbox.ru

Гринченко Сергей Викторович
Grinchenko Sergey Viktorovich
S.Grinhenko@yandex.ru

Дронова Ольга Борисовна
Dronova Olga Borisovna
nio-va@rambler.ru

Евстропов Дмитрий Анатольевич
Evstropov Dmitry Anatolyevich
dmitry.evstropov@gmail.com

Ильин Николай Николаевич
Ilyin Nikolay Nikolaevich
nick703@yandex.ru

Кондаков Александр Владимирович
Kondakov Alexander Vladimirovich
akondakov@rambler.ru

Латышов Игорь Владимирович
Latyshov Igor Vladimirovich
latyshov@gmail.com

Мыскина Ксения Михайловна

Myskina Ksenia Mikhailovna

km.myskina@mail.ru

Плотников Дмитрий Владимирович

Plotnikov Dmitriy Vladimirovich

plotnik-rabotnik@mail.ru

Прорвич Владимир Антонович

Prorvich Vladimir Antonovich

kse60@mail.ru

Ручкин Виталий Анатольевич

Ruchkin Vitaly Anatolievich

v.ruchkin@yandex.ru

Сидоренко Дмитрий Николаевич

Sidorenko Dmitriy Nickolaevich

sidordmitrij@yandex.ru

Якушев Виталий Вячеславович

Yakushev Vitaliy Vyacheslavovich

vitalii-yakushev@mail.ru

**ПОРЯДОК ПРЕДСТАВЛЕНИЯ РУКОПИСЕЙ
В ЖУРНАЛ «СУДЕБНАЯ ЭКСПЕРТИЗА»,
ТРЕБОВАНИЯ К ТЕХНИЧЕСКОМУ ОФОРМЛЕНИЮ**

Журнал «Судебная экспертиза» включен в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук.

Журнал выходит 4 раза в год тиражом 500 экземпляров.

Регистрационный номер в Роскомнадзоре – ПИ № ФС77-77511.

Подписной индекс на II полугодие 2021 г. в каталоге «Пресса России» – Э46462.

Журнал ориентирован на широкую читательскую аудиторию: педагогических работников, адъюнктов, аспирантов, курсантов и слушателей ВА МВД России и других образовательных организаций, сотрудников государственных и негосударственных судебно-экспертных учреждений, работников суда, прокуратуры, органов предварительного расследования и адвокатов.

Приоритетными задачами издания являются:

– ознакомление научной общественности, практических работников, адъюнктов, аспирантов с новыми научными разработками в области судебно-экспертной деятельности;

– анализ актуальных проблем теории и практики судебных экспертиз и исследований;

– представление результатов научной деятельности образовательных учреждений, осуществляющих подготовку кадров по специальности «Судебная экспертиза»;

– организация открытой научной дискуссии и обмена передовым опытом судебно-экспертной деятельности, осуществление профессиональной подготовки судебных экспертов.

Представляемая к изданию рукопись должна:

– соответствовать по своему содержанию приоритетному направлению журнала;

– содержать обоснование актуальности и четкую формулировку раскрываемой в работе проблемы, отражать проблему в названии работы;

– предлагать конкретные пути решения обсуждаемой проблемы, имеющие практическую значимость для судебно-экспертной деятельности, профессиональной подготовки судебных экспертов, экспертно-криминалистической деятельности органов внутренних дел.

Каждая рукопись, представляемая к публикации, проходит экспертную оценку (рецензирование) по следующим критериям:

- актуальность;
- научная новизна;
- теоретическая и прикладная значимость;
- исследовательский характер;
- логичность и последовательность изложения;
- аргументированность основных положений;
- достоверность и обоснованность выводов.

По запросу экспертного совета рецензия может быть направлена в Высшую аттестационную комиссию при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации.

Литературное редактирование текста авторской рукописи, корректорскую обработку и изготовление оригинал-макета осуществляет редакционно-издательский отдел ВА МВД России.

Объем рукописи должен составлять не менее 12 страниц печатного текста. Рукопись, подготовленная автором иностранного государства, представляется и издается на английском языке.

Рукописи представляются в виде распечатки текста (2 экз.), подготовленного в редакторе Microsoft Word, на одной стороне листа формата А4 через полтора интервала, шрифтом Times New Roman, размер 14. Поля на странице: слева и снизу 25 мм, сверху 20 мм, справа 10 мм.

Допускается наличие рисунков, таблиц, диаграмм и формул по тексту.

Рисунки размещаются в тексте статьи в режиме группировки и даются отдельными файлами на электронном носителе (формат TIFF или JPEG, режим градиент серого или битовый, разрешение 300 dpi). Обязательно наличие подписей, названий таблиц.

Диаграммы выполняются в формате Excel, без заливки, в черно-белом варианте.

Формулы выполняются в редакторе Microsoft Equation. Не допускается применение вставных символов Word.

В журнале принята затекстовая система библиографических ссылок с размещением номера источника и страницы в квадратных скобках в соответствии с ГОСТом Р 7.0.5–2008.

Каждая статья должна содержать:

1. Заголовок на русском и английском языке.
2. Аннотацию¹ на русском и английском языке (от 120 до 250 слов). Аннотация должна содержать следующие аспекты содержания статьи:
 - 2.1. Предмет, цель работы.
 - 2.2. Метод или методологию проведения работы.
 - 2.3. Результаты работы.
 - 2.4. Область применения результатов.
 - 2.5. Выводы.
3. Ключевые слова² на русском и английском языке.
4. Сведения об авторе на русском и английском языке (ФИО полностью, ученая степень, ученое звание, место работы, должность, контактные телефоны или адрес электронной почты – данные сведения будут опубликованы).
5. Пристатейный библиографический список, оформленный в едином формате, установленном системой Российского индекса научного цитирования на основании ГОСТа Р 7.0.5–2008, на русском и английском языках.

Статья должна быть обязательно подписана автором (соавторами) следующим образом: «Статья вычитана, цитаты и фактические данные сверены с первоисточниками. Согласен на публикацию статьи в свободном электронном доступе».

Для соискателей ученой степени кандидата наук: «Текст статьи согласован с научным руководителем». Далее дата, ФИО руководителя, его подпись.

Вместе с рукописью статьи в редакцию журнала направляется заполненная и подписанная заявка (бланк на сайте журнала: www.va-mvd.ru/sudek/).

Рукописи статей, оформленные с нарушением установленных требований, к рассмотрению не принимаются.

Электронный вариант рукописи статьи в формате .doc и скан-копия заявки направляются на адрес редакции журнала: c-expertisa@yandex.ru.

К рассмотрению не принимаются работы, опубликованные в других изданиях.

¹ **Аннотация** – краткая характеристика издания: рукописи, статьи или книги. Аннотация показывает отличительные особенности и достоинства издаваемого произведения, помогает читателям сориентироваться в их выборе; дает ответ на вопрос, о чем говорится в первичном документе.

² **Ключевые слова** используются в информационно-поисковых системах (ИПС) для того, чтобы облегчить быстрый и точный поиск научно-технической информации. Техника выделения ключевых слов чрезвычайно проста: из так называемого первичного документа (книги, статьи и т. п.) выбрать несколько (обычно 5–15) слов, которые передают основное содержание документа. Эти ключевые слова составляют поисковый образ документа (ПОД). В большинстве современных автоматизированных ИПС, действующих в условиях промышленной эксплуатации, ПОД – это просто набор ключевых слов, представленных как существительные в начальной форме.

Редакция рекомендует авторам проверять рукописи на оригинальность на сайте www.antiplagiat.ru.

Гонорар за публикации не выплачивается, статьи публикуются на безвозмездной основе.

В переписку по электронной почте редакция не вступает.

В случае возникновения вопросов обращаться по телефонам:
(8442) 24-83-64, (8442) 24-83-62.